

Б. А. Бублик
Т. Ф. Бублик

ВАШ ОГОРОД

непривычный подход
к привычным вещам

КНИЖНЫЙ
КЛУБ

Б.А.БУБЛИК, Т.Ф.БУБЛИК

ВАШ ОГОРОД

НЕПРИВЫЧНЫЙ ПОДХОД К ПРИВЫЧНЫМ ВЕЩАМ

Памяти Учителя с самой большой буквы Николая Ивановича Судакова

Оглавление

Предисловие.....	4
Почве назло.....	6
1. Костры в садах и огородах.....	6
2. Отвал.....	8
3. Зябь.....	10
4. А нужна ли пахота вообще?.....	12
Удобрения и минеральные удобрения.....	15
5. Навоз и перегной.....	15
6. Два удобрения без изъяна.....	17
7. Минеральные удобрения.....	20
8. Компост.....	21
9. "Чай".....	22
10. Зеленое удобрение.....	23
Огородный дизайн.....	25
11. Огород или толока?.....	25
12. Монокультурье.....	31
13. Голая земля.....	36
Вокруг посадки и сева.....	40
14. Несчастный чеснок.....	40
15. Лежачие помидоры.....	42
16. "Топотушки" по картошке.....	44
17. Клубничные ковры.....	46
18. Подзимний сев.....	48
19. Jede 14 Tage.....	50
20. Игра со сроками.....	53
21. Лунные календари.....	54
Сорнякам ганьба?!.....	56
22. За сорняки не грех заступиться.....	56
23. Сорняк сорняку рознь.....	57
24. Падалица.....	64
25. Коварная тяпка.....	68
Плечо друга.....	71
26. Помидорные пирамиды.....	71
27. Шпалеры для гороха.....	73

28. Фасоль на "вигвамах".....	75
29. "Атланты".....	76
Поливать — не воду лить!.....	78
30. Разбазаривание воды.....	78
31. Растения — не кошки.....	79
32. А так ли нужны поливы?.....	80
Сам себе semenовод.....	82
33. Семена редиса и дайкона.....	82
34. Танцы вокруг пастернака.....	83
35. Гибриды.....	83
Малокультурье.....	85
36. Бестелесный дайкон.....	85
37. Неприхотливый физалис.....	86
38. Усидчивый катран.....	88
39. Шпинат Утеуша.....	89
40. Первая леди огорода.....	90
Самопомощь.....	93
41. Приятные пустяки.....	93
42. Пощадите руки.....	96
43. Пожалейте спину.....	98
Всемогущая химия.....	101
44. Утраченные ароматы.....	101
45. Гербициды убивают — что или кого?.....	103
"Кузнец своего счастья".....	108
47. "Самопальные" сорняки.....	108
48. Закопанная картошка.....	109
49. С бору по сосенке.....	110
50. Вместо заключения.....	112
Список литературы.....	113

Предисловие

Книга, которую вы держите в руках, посвящена мифам и заблуждениям огородников. В ней рассматриваются привычные, рутинные, пришедшие "от дедов-прадедов" приемы и предпочтения людей, занимающихся огородничеством, которые часто изматывают их (а нередко и карман), не принося взамен ни пользы, ни радости. А если читателю слово *мифы* покажется претенциозным, а *заблуждения* — неуважительным, то оправдаться можем только тем, что не сумели найти слов помягче (а видит Бог — искали!). Здесь говорится не о "количественных" ошибках типа много-мало, глубоко-мелко, поздно-рано, густо-редко и т. п. (им посвящена другая литература, в частности, недавно вышедшая чудесная книга Б. Федорова [1]). Речь идет, в основном, о заблуждениях "качественных", так сказать, идейных. Использование слов *мифы* и *заблуждения*, возможно, задевших читателя, оправдывается еще и тем, что в каждом случае рассказывается об альтернативных, щадящих приемах, которые не просто вычитаны или подсмотрены где-то, а прощупаны, апробированы.

В конечном счете сверхзадачей авторов было желание еще один — нeliшний — раз рассказать о системе, способной сделать огородничество таким, чтобы в молодые годы хотелось им заниматься, а в преклонном возрасте еще и моглось. Она здесь есть — но "за кадром". Это — восстанавливающая система земледелия (см., в частности, книги [2]—[4]). Однако если в упомянутых изданиях мы имеем дело с "позитивом" — система описывается явно, просим прощения за тавтологию, системно, — то эта — нечто вроде "негатива". Здесь последовательно рассматривается, к чему приводят отступления от системы (или — что то же — следование традициям) и как избежать возможных неприятностей. Уже много лет авторы пьют из журчащего родника этой системы и с состраданием смотрят на тех, кому приходится утолять жажду хлорированной водой из проржавевших труб конвенционального (традиционного) земледелия.

Еще одно основание для подхода "от противного" — уважение к фактору психологического барьера, встающего на пути многих систем. Восстанавливающая система земледелия — из тех, для внедрения которых не нужно "до основанья, а затем...", чтобы потом остаться у разбитого корыта. К этой системе не надо переходить, в нее можно врастать, шаг за шагом отказываться от недоброго наследия, и дыхание будет становиться все легче, уроки — короче, листва — зеленее. И пение птиц окажется приятнее и звонче.

В пользу "слайдов-негативов" говорит и опыт многих наших соседей- "учеников". Каждый из них наряжает "новогоднюю елку" по-своему, каждый тешится чем-то своим, никто (подчеркиваем — никто!) не отказывается целиком и полностью от традиционного огородничества. Однако в сумме из всех отклонений от него складывается не что иное, как цельная восстанавливающая система земледелия.

Ободряют нас и контакты с читателями, в частности, ставшее дружеским общение с Е. М. Афанасьевым. Под нажимом "сердчишка" он уже решил было оставить дачу и покое: она стала в буквальном смысле слова непосильной. Но на глаза попалась книга [2], он из научного — профессионального — интереса отказался от того-сего традиционного, рутинного, и для него дача за один (!) год

превратилась, по его словам, из гробовщика во врачевателя.

Так, может, в этом что-то есть — рассказывать о возможных шажках в сторону восстанавливающей системы земледелия, а не в целом о ней? В книге эти шажки описываются как альтернативы привычным приемам — это просто "сюжетный ход".

"Антипедагогический" стиль книги выкристаллизовался в беседах (скорее, спорах) с нашим другом Юлием Фишманом. Его всегда раздражало наше "учительское" представление, будто книга для читателя — то же, что конспект для студента: хочешь не хочешь, а весь прочитай, не то — двойка! Предлагаемую вашему вниманию книгу можно читать с любой запятой. Кажется, на этот раз мы Юлию угодили. Хорошо бы, и читателям тоже!

Почве назло

• Костры в садах и огородах • Отвал • Зябь • А нужна ли пахота Вообще? •

Сколько времени, усилий, средств и даже здоровья у огородников уходит на то, чтобы почве в итоге стало хуже, чтобы она завтра стала менее плодородной, более плотной, легко уязвимой для эрозии и засухи. Эти "мероприятия" толпятся вокруг "пьедестала почета", и все достойны верхней ступени.

1. Костры в садах и огородах

Привычная картина — и каждый огородник этому свидетель (если не участник): осенью и весной пылают на наших огородах костры из высохших сорняков, кукурузной бадылки, стеблей и вымоловченных шапок подсолнечника, кустов перца, помидоров и баклажанов, огуречных и тыквенных плетей. На сотни метров тянутся дымные шлейфы, унося богатства, добытые растениями из почвы и воздуха с помощью солнца, и отнимая кров и пищу у бесчисленных созданий, нацелившихся на переработку остатков растений в форму, доступную грядущим поколениям.

А чем измерить вред, наносимый этими кострами окружающей среде? Добавьте сюда палы и пожары, возникающие из-за костров.

Мы много поездили по свету и как очевидцы можем засвидетельствовать, что такой практики нет во многих странах. Горько, что у нас не так. Больше того, в некоторых странах костры в садах и огородах административно наказуемы, и совсем уж не мыслимо для Украины и России дело — нельзя сжигать безнаказанно даже рождественские елки!

Один из мифов, оправдывающих "поджигателей", — борьба с вредителями, скрывающимися в остатках растений и под ними. Это правда, что вредители, склонившиеся в растительных остатках, погибают в огне вместе с потомством — яйцами, личинками, коконами. Но ведь заодно гибнут и наши помощники — полезные существа. А без них мы остаемся с вредителями "с глазу на глаз", травим их и себя "химией", расходуем ненужные средства и драгоценное время.

Другой миф: добыча отличного удобрения — золы! Известно, что **зола богата нужными растениям калием, кальцием, фосфором, магнием, серой, железом, марганцем, цинком, бором, молибденом, кобальтом...** но они изначально содержатся в сухом веществе растительных остатков, а не возникают из огня! И пока зола добывается, вместе с дымом улетучиваются содержащиеся в остатках кислород (42% массы сухого вещества), углерод (45%), водород (6,5%), азот (1,5%) ... На долю золы остается всего лишь 3—5% массы сухого вещества!

Когда столь же "эффективно добывается" изюм из булки — это анекдот, а зола из биомассы — уже агроприем?

Еще один миф — гипотетическая возможность восместить ущерб почве "через магазин". Но что именно надо вернуть? В каком виде? В каких количествах? В какое время? В каких соотношениях? Просто так — "вали кулем, потом разберем"?

А ведь в сухом веществе растительных остатков все микро-, макро- и просто элементы собраны в нужных растениям идеальных количествах и соотношениях. Не расточительно ли терять столько тщательно подобранных добра в кострах, чтобы

потом тщетно пытаться компенсировать потери, расходуя ограниченные, как правило, средства, силы, время?

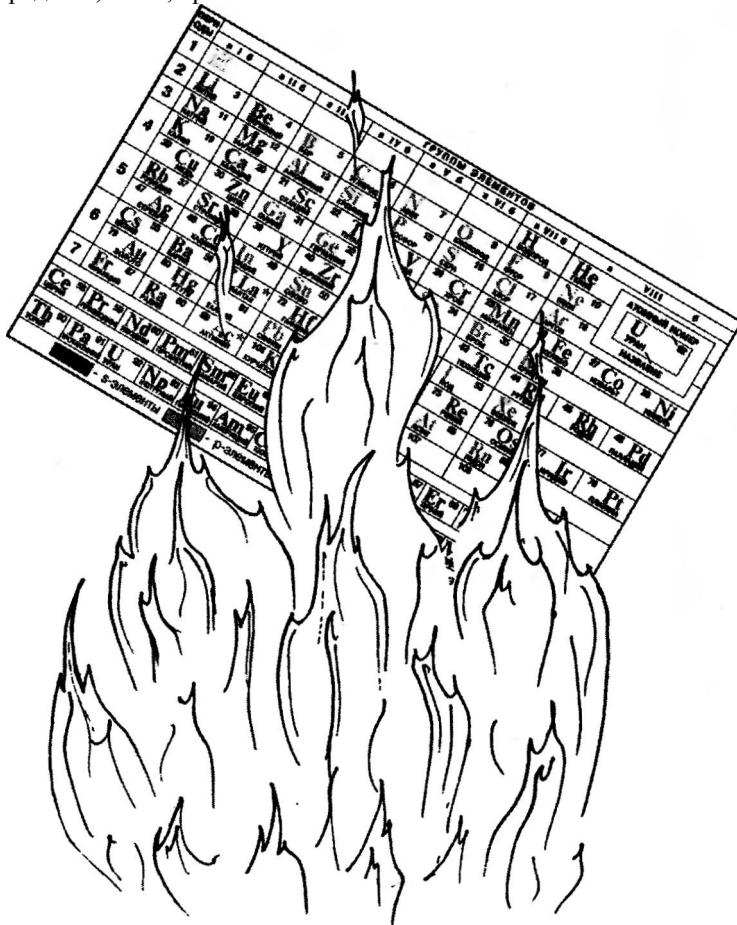

Рис. 1. В костре горит таблица Менделеева

Но вернемся к огородным отходам. Что с ними делать? Куда их девать? Да туда же, куда деваются листья и веточки в лесах и травы в степях! Они разлагаются в верхних слоях почвы, непрерывно обогащают ее, дают кров и пищу мириадам существ, участвующих в кругообороте веществ в природе, — бактериям, многоножкам, дождевым червям и др. Так зачем лишать такой возможности растительные остатки в огороде? Почему нельзя их просто оставлять на земле или складывать в кучи и ямы и получать изумительное удобрение — компост — за год-два, а повозившись — и за пару недель?! **Компостирование растительных остатков позволяет за разумное время даром получать экологически чистое удобрение, содержащее все нужные растениям питательные вещества в соотношениях, точно отвечающих запросам растений.** И не надо расходовать средства на иные, гораздо менее эффективные удобрения. Что же касается затрат труда и времени, то компостирование растительных остатков требует их не больше,

чем сжигание.

2. Отвал

В затылок кострам на огородах дышит отвал — привычная пахота отвальными плугами и перекопка почвы лопатой. Пахота суетна, накладна (и непрерывно дорожает вместе с дизельным топливом), а о копке лопатой и говорить нечего: немногие работы в огороде могут сравниться с нею в непроизводительности и отупляющей изнурительности. Однако все эти "достиинства" — еще "семечки" в сравнении с вредом, причиняемым почве плугом и лопатой.

Почва становится "кормушкой" для растений не сама по себе. Ее населяет огромное количество червей, водорослей, грибков, раков, насекомых, микроорганизмов (преимущественно бактерий). Количество бактерий к почве огромно — до миллиарда в одном грамме. Здесь непрерывно протекают химические, физико-химические, биологические процессы.

Доминирующую для почвообразования роль играют два микробиологических процесса. Один — аэробный — проходит в верхнем слое почвы при свободном доступе кислорода, который поглощают аэробные бактерии, грибки и другие живые существа. В результате этого процесса имеющиеся в почве органические остатки полностью и быстро разлагаются. При этом образуются доступные для питания растений минеральные соли и происходит вечный кругооборот в природе — отжившие растения и животные дают жизнь новым.

Другой процесс — анаэробный — протекает без кислорода в нижнем слое почвы, куда затруднен доступ воздуха. Анаэробные бактерии замедляют разложение органического вещества, образуют сложные, малодоступные растениям соединения, т. е. играют "консервирующую" роль.

А что делают плуг и лопата? Они меняют верхний и нижний слои почвы местами, и вследствие этой "рокировки" угнетается практически вся почвенная фауна. Аэробные организмы оказываются в анаэробных условиях, и наоборот — анаэробные оказываются на свету, в неприемлемо богатой кислородом среде, более уместной для "аэробики". Обе колонии угнетены, частично гибнут, и понадобится "добрый шмат" времени для того, чтобы они восстановились. А почва в итоге страдает.

Усугубляет отвал и проблему сорняков. Если сорняки успели обсемениться (а попробуй этого избежать!), то при перемешивании почвы весь пахотный слой будет напичкан их семенами. Семена, попавшие на самый верх, при подходящих условиях взойдут, и эти всходы можно уничтожить прополкой. А семена, оставшиеся на не комфортной для всходов глубине, затаятся в ожидании, когда окажутся наверху. Они сохраняют всхожесть десятки лет, и на десятки лет копач обеспечивает бесконечной прополкой себя и своих близких. Тем более что запасы семян сорняков в почве ежегодно пополняются. Да еще как! Таким образом, **отвальное рыхление почвы, при котором перемешиваются ее верхний и нижний слои, нарушает нормальную жизнедеятельность колоний аэробных и анаэробных бактерий и насыщает весь пахотный слой семенами сорняков, сохраняющих всхожесть десятки лет.**

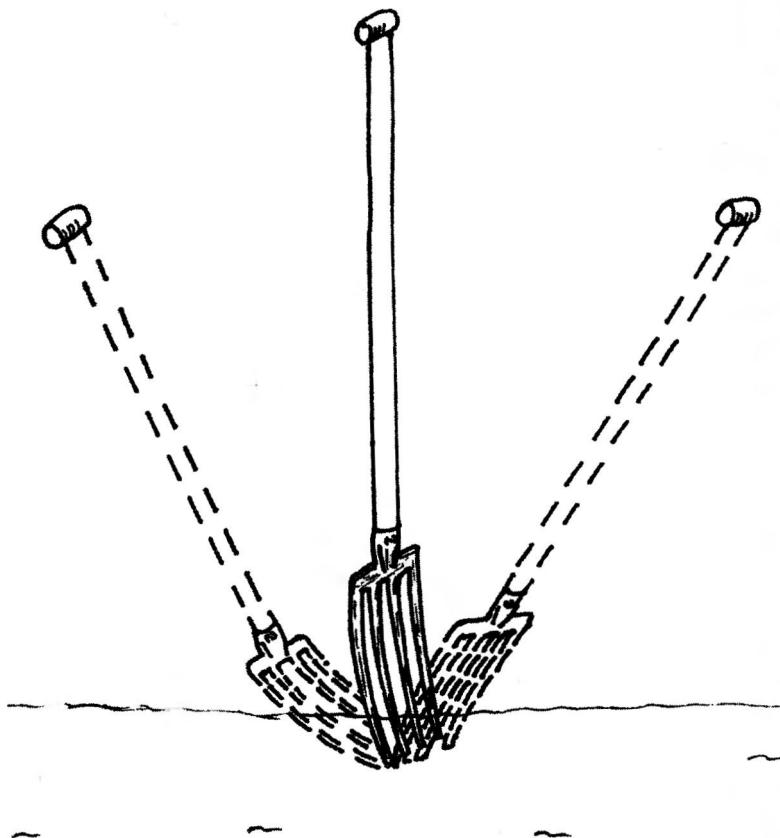

Рис. 2. Вилы в трех положениях

Задумка-то у пахаря и копача благая — культурные растения нуждаются в рыхлой почве. Но рыхлить ее можно иными средствами! Безотвальное рыхление почвы садовыми вилами меньше беспокоит почвообразующую фауну, намного производительнее, легче и приятнее, чем отвальная перекопка лопатой, причиняет меньший ущерб почве и здоровью копача. И главное, происходит непрерывное — из года в год — *обогащение верхнего слоя почвы органическими остатками*. К этому мы еще не раз вернемся. Это станет своеобразным каноном книги.

Но даже бедную (или пока бедную) органикой почву можно рыхлить без оборота пласта. Для этого пахарь может использовать безотвальный плуг или культиватор, а копач — садовые вилы.

Насколько легче работать вилами! Воткнул вилы в землю, потянул держак на себя, отвел от себя, вынул вилы из земли и — новый копок (рис. 2). При потягивании вил на себя рыхлится преимущественно нижняя половина пахотного слоя, при отталкивании — верхняя. По вертикали слои почвы почти не перемешиваются!

Не надо нагибаться при каждом копке, поднимать лопату с изрядным комом

земли, переворачивать ее, разрубать сброшенный ком. Спина копача практически не работает, во всяком случае — не напрягается. Руки не страдают от мозолей. О нагрузке на сердце и говорить нечего. И на восьмом десятке эта работа-забава так же доступна, как и на третьем! Производительность, по меньшей мере, втрое выше! И сама работа становится заметно приятнее. Во всяком случае, разговор об "отдыхе" на даче, в саду, в огороде теряет флер издевки и иронии. Наконец, еще одно не пустячное обстоятельство. Копач меньше зависит от погодных условий: вилами можно рыхлить и такую почву, которая липнет к лопате.

3. Зябь

Поговорим об осенней вспашке/перекопке почвы. Кажется, что она была у нас "при царе Горохе". Однако это не так. Для дореволюционной России типичной была весной вспашка, и только с колхозами и совхозами пришла зябь. Лучше бы она заблудилась по дороге (вместе с колхозами). Во многих странах о зяби и понятия не имеют. А вот в Украине и России это — тотальное, святое.

В пользу зяби приводится много доводов. Естественно, главный из них — рыхление почвы. Но почему под зиму? Да потому, дескать, что весной на обработку почвы природа отводит огороднику очень мало времени, а осенью это можно сделать без особой спешки и напряжения. Однако, с одной стороны, к весне почва с помощью дождей "заплывет" и уплотнится, а с другой, если лопату заменить вилами (а плуг — культиватором), то заметно возрастет скорость рыхления, и весной оно потребует как раз небольшого времени и позволит без особой спешки и напряжения готовить почву к моменту сева-посадки. И она будет намного рыхлее той, что была подготовлена с осени.

Еще довод: многие вредители зимуют в почве, и зяблевая вспашка создает им неблагоприятные условия для перезимовки. Но Вспашка потревожит не только вредных, но и полезных — хищных и паразитических — насекомых, зимующих в почве. А пара полезных насекомых со своим приплодом уничтожает за один сезон десятки тысяч вредителей! И, создав неблагоприятные условия для перезимовки этой пары, мы обрекаем себя на "дружбу" с фастаком, арриво, цинебо, банколом, регентом и прочей нечистью. Впрочем, об этом уже шла речь в п. 1.

Совсем не выдерживает критики представление о благотворной роли зяби в борьбе с сорняками, например с такими, как свинорой (рис. 3): после осенней перекопки заделанные в почву сорняки постепенно разлагаются и превращаются в органическое удобрение.

Однако биомасса сорняков полнее, быстрее, полезнее разлагается в аэробных условиях, без закапывания. Кто сомневается в этом, пусть вспомнит столбик, сгнивший в земле: быстрее всего перегнивает область у границы почвы и воздуха.

Что же касается сорняков самих по себе, то с ними, хоть и трудно, но можно бороться, не давая им обсеменяться, провоцируя всходы, выбирая корневища и т. д., но никак не прикалыванием. Не позволяя сорнякам рассыпать семена, можно вывести их (все или почти все) подчистую. Именно так избавились мы, например, от весьма распространенного злостного мышея, который перекопкой можно лишь эффективно плодить.

Схема "зяблевого" размножения сорняков простая. Осенью прикопали обсемененное растение. Семена растеклись по всему пахотному слою. Весной взошли те, что оказались на свету. Порубили всходы тяпкой, подняли к свету новый слой почвы — взошли новые семена. Еще раз потяпали — взошла новая порция. Рано или поздно, "призвав под ружье" очередную смену сорняков, прекратили тяпать. Быстро вегетирующие сорняки ко времени очередной зяблевой перекопки успеют обсемениться, после перекопки запас семян в пахотном слое пополнится, и... "у попа была собака".

Бытует еще один, убийственный с виду довод: зябь позволяет за зиму накопить влагу. Вот уж воистину миф. Способность почвы удерживать влагу определяется исключительно количеством гумуса в ней (подробнее об этом — в п. 8). С бедной гумусом, бесструктурной почвы вода стекает (вниз или вбок). И если в огороде грязь и лужи, то это вовсе не означает, что почва богата влагой, доступной растениям. При подходящих условиях такая почва покрывается коркой, застывает, как бетон, и... пожалуйте, госпожа Засуха. А вот богатая гумусом почва действительно насыщается за зиму влагой, и потому, заботясь о накоплении влаги в почве, надо думать не о зяблевой вспашке, а об обилии органики в почве.

Еще одно замечание о накоплении влаги. На почве, не вспаханной под зиму и прикрытой растительными остатками, — более толстый снежный покров и более выгодное для удержания влаги альбедо. На такой почве снег тает постепенно, и влага так же постепенно впитывается в землю. А на вспаханной черной почве снег в первые же весенние окна тает обильно, и талая вода уносится ручьями или застаивается. И так горе, и так двое.

Нарушение под зиму структуры, сплетенной корнями растений, наносит почве не только агротехнический, но и экологический ущерб: в долгое межсезонье почве, не скрепленной корнями, труднее противостоять эрозии, из нее легче вымываются питательные вещества.

Итак, подводя итог сказанному выше, отметим, что зяблевое рыхление почвы разрушает почвенную структуру, вредит определившимся на зимовку полезным насекомым и животным, способствует размножению сорняков, делает почву более уязвимой для эрозии в осенне-зимний период.

Конечно, кое-что убирать под зиму надо, например ботву пострадавших от фитофтороза помидоров и остатки крестоцветных (зимующая под ними блошка по

Рис. 3. Свинорой

весне "даст прикурить" редису, репе, капусте). Но при чем тут перекопка?

Наконец, беспокойство о рыхлении почвы в зиму — вообще зряшное дело. **Вода при замерзании расширяется — школьная истина. Это значит, что зимой насыщенную осенними дождями почву рыхлят морозы — без перекопки.** Подтверждение тому содержится в замечательной книге [5] Павла Траннуа, где он пишет: "Каждый знает, что вода при замерзании расширяется. При этом лед сильно давит на все, что его окружает. Отсюда можно легко себе представить, что происходит с мокрой после осенних дождей почвой при наступлении морозов. Если разломить промерзший кусок земли, то он весь искрится от пронизавших его кристаллов льда. Эти кристаллики, расширяясь, разрывают спайки почвенных комков, отодвигают их друг от друга, и сами комки при этом уплотняются. Так восстанавливается почвенная структура. Почва из слежавшейся сама собой делается пористой, и совсем не обязательно ее для этого лопатить".

Какой бальзам на душу всем "лентяям" и нам, в частности! Потому что как раз сейчас мы собираемся (за широкой спиной Павла Франковича — выпускника факультета почвоведения МГУ) совершить нечто сакраментальное — посягнуть на пахоту.

4. А нужна ли пахота вообще?

Возможно, не каждый читатель уделит внимание этому "антипахотному" пункту — настолько привычна, естественна, повсеместна у нас пахота. Можно даже сказать, что слово "пахать" в русском языке — знаковое. Его давно "оприходовали" финансисты и программисты, дворники и плотники, повара и слесари, ученые и "по фене ботающие". И вдруг — такое святотатство. Тем не менее рискнем.

Монтень говорил: "Нет наставницы более немилосердной и коварной, чем наша привычка". Но мы можем сослаться не только на "Опыты" Монтеня, за нами и личный опыт. Мы без сожаления расстались с упомянутой привычкой. В своем огороде — даже вилами — землю практически не копаем: нужды нет. А брать изредка в руки вилы велят, главным образом, форс-мажорные обстоятельства, вынуждающие надолго забывать об огороде: дальние (а иногда и долгие) вояжи, настилание пола в доме, увлечение рыбалкой, общение с иногородними внуками и другие приятные "мелочи".

Убедительно звучит привычный довод: все сельскохозяйственные культуры не могут сформировать нужный человеку урожай на плотной, не тронутой сельскохозяйственными орудиями почве. И задача земледельца состоит в том, чтобы создать растениям оптимальные условия для развития корней. Здесь каждое слово — в точку! Но как это связано с перекопкой? Ведь имеется в виду — и совершенно справедливо — **рыхлая**, но не обязательно **копаная** почва. Как мы уже отмечали раньше, **перекопка/пахота почвы создает неблагоприятные анаэробные условия для разложения органики, "консервирует" семена сорняков, требует больших затрат времени, средств сил и в конечном счете — здоровья.**

При обилии разлагающегося органического материала в верхнем слое почва будет рыхлая без перекопки! Если она (не важно какая — черноземная, песчаная или глинистая!) богата гумусом, то из ее частиц лепятся гранулы, и почва становится структурной, рыхлой, способной удерживать, как губка, огромное

количество влаги в пленках, обволакивающих гранулы. Кроме того, органика дает пищу и кровь всякой почвообразующей живности. А кто видел лучших, чем дождевые черви, пахарей? Впрочем, может быть, не хуже червей рыхлят почву корни помидоров, огурцов, чумизы, овса, кориандра, щирицы, одуванчика.

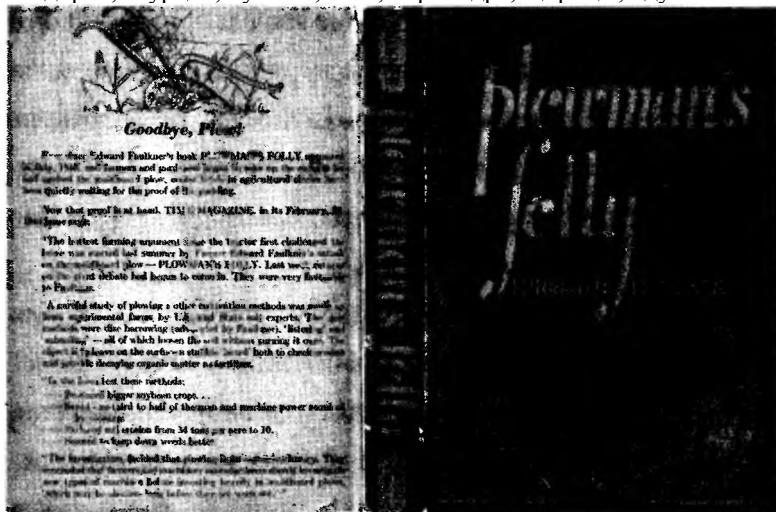

Рис. 4. Обложка книги Фолкнера

Так что *рыхлить* почву — это не значит обязательно ее *перекапывать*. И альтернатива перекопке почвы есть: можно сделать почву не одномоментно (как при перекопке), а перманентно рыхлой, обогащая верхний слой толщиной 5—6 см органикой. Правда, тоже перманентно, из года в год.

Второй довод: в плотной почве процессы разложения органических остатков идут значительно медленнее. Растительные отходы частично остаются не перепревшими, в них сохраняется значительное количество веществ (токсинов), тормозящих рост других растений. И опять каждое слово на месте.

Действительно, медленно разлагаясь в анаэробных условиях, органика выделяет вредные кислоты, метан, аммиак. Кислоты и метан угнетают растения. А аммиак просто улетучивается, "ворует" азот.

Так зачем же искусственно (да еще вкалывая) создавать органике анаэробные условия? Зачем почве эта медвежья услуга? Без перекопки органика разлагается в аэробных условиях, азот накапливается в доступных растениям соединениях и расходуется по мере их роста! С пользой для дела.

Сомнителен и такой довольно распространенный довод: требуется убрать остатки большинства растений, чтобы не допустить распространения инфекции на участке. Убрать корни можно только при перекопке. Но ведь патогены большинства заболеваний не "уходят" с корнями растений, а остаются в почве, они способны жить без культуры-хозяина 3—4 года (отсюда — рекомендуемый обычно 4-летний цикл ротации культур). Так что перекопка способна лишь расширить ареал инфекции.

Пахать/копать землю — вековая традиция, и отказаться от нее психологически не просто. Когда один из первых "агродиссидентов" американский фермер Эдвард

Фолкнер, "поднявший руку" на пахоту, выпустил в 1943 году книгу "Недомыслие пахаря" (рис. 4), то, как сказали бы в Одессе, "с него смеялась вся Америка". В официальном (!) отзыве одного агрономического колледжа (у нас — сельхозинститута) эта книга даже была названа "Недомыслие Фолкнера". А теперь для американцев плуг — архаика. На одном недавнем фермерском празднике он был выставлен в качестве экзотического дива; у нас в подобной роли выступила бы, может быть, соха!

Еще резче, чем Монтень, судил "немилосердную и коварную наставницу" Наполеон: "Привычка приводит нас ко многим безрассудствам; самое непростительное из них — сделаться ее рабом". И мы привычно пашем/копаем, пашем/копаем, потом тяпаем, тяпаем... Владельцы огородов давно стали их рабами. Но "чтобы да — так нет" (как сказали бы в той же Одессе): далеки мы от того, чтобы в сельском хозяйстве было занято лишь 1—2% населения (как во многих благополучных странах) и все были сыты.

Удобрения и минеральные удобрения

- Навоз и перегной • Два удобрения без изъяна • Минеральные удобрения •
- Компост • "Чай" • Зеленое удобрение •

Как нам кажется, вопрос "Чем отличаются минеральные удобрения от удобрений?" сродни вопросу "Чем различаются обращения *Милостивый государь* и *Мой государь*?". Как *милостивый государь* — это кто угодно, только не *государь*, так и минеральные удобрения — это что угодно, только не удобрения (если считать это слово однокоренным со словом "добро"). Во многих книгах можно встретить тексты типа "возьмем чайную ложку амиачной селитры, 2 столовые ложки двойного суперфосфата, одну столовую ложку калийной соли, растворим это в литре воды...", но, по нашему глубокому убеждению, такого рода манипуляции приносят карману намного больше вреда, чем почве и растениям — пользы.

5. Навоз и перегной

Начнем с доброго — без всяких кавычек — удобрения. Навоз и перегной богаты разнообразными питательными веществами, обогащают почву органикой, но только при надлежащем "обхождении".

При "дежурном" же использовании навоза — разбрасывании его по пашне и последующем запахивании или прикалывании — он оказывается в самом низу пахотного слоя, в анаэробных условиях. Здесь он медленно разлагается, теряет значительную часть азота (с летучим амиаком), выделяет вредные для растений кислоты и метан. Известны опыты, в которых прикопанный в качестве удобрения навоз втрое (!) снижал урожай.

Мы давно (и близко) знаем хозяйство, где регулярно вносится в почву навоз именно таким способом, в количествах, покрывающих рекомендуемые нормы. А почва (черноземная!) "дубеет". По оценке самого хозяина, "хоч сокирою бий". Летом она уподобляется застывающему бетону. Это странно, ведь в последующие годы ранее запаханный навоз оказывается в благоприятных условиях, должен бы "спохватиться", начать рыхлить почву и приносить пользу растениям. Но, видать, "кто не успел — тот опоздал"...

При запахивании может максимально "эффективно" проявиться скрытый недостаток навоза. В желудках жвачных животных семена сорняков не погибают, а обильно "фаршируют" навоз, попадают с ним на почвенную подошву, "консервируются" и потом обеспечивают огородника работой на многие годы (подробно об этом говорилось в пп. 2—4). Воистину, "благими намерениями вымощена дорога в ад".

Следовательно, прикалывание и запахивание навоза "разбазаривают" питательные вещества, приводят к выделению вредных для растений соединений, усугубляют проблему сорняков.

Так что же делать с навозом? Отказаться от него? Вовсе нет! Конечно, если почва богата органикой, если в достатке есть компост, то можно. Если же плодородие почвы оставляет желать лучшего, а навоз доступен, то можно просто разбросать его по пашне и "забыть" о нем.

Правда, в этом случае нужна некоторая осторожность. Дело в том, что на свежий навоз хорошо реагируют лишь немногие овощи, огурцы например. А вот картофель, капуста, морковь, свекла и др. свежий навоз не любят. Поэтому лучше его разбрасывать с осени. Вместе с растительными остатками он частично разложится к весне, а весной, после рыхления почвы садовыми вилами, он останется в верхнем слое почвы, в благоприятных для дальнейшего разложения условиях, и принесет растениям максимальную пользу. При этом проявится его замечательное "черепашье" качество: содержащиеся в нем питательные вещества будут выделяться медленно, по мере разложения, и так же медленно, постепенно потребляться растениями. В итоге лишь умеренная часть их улетучится и вымоется впустую.

Однако лучше все же не вносить навоз непосредственно в почву, а переслаивать им компостную кучу. Так питательные вещества сберегаются лучше. К тому же при "горении" кучи, когда температура в ней поднимается до 60—65 °С, семена сорняков гибнут и компост становится безвредным. Да что там безвредным — просто ни с чем не сравнимым удобрением. А потому мы утверждаем, что **внесение навоза в огород через компост — оптимально**.

Ну а если компостирование по каким-либо причинам представляется

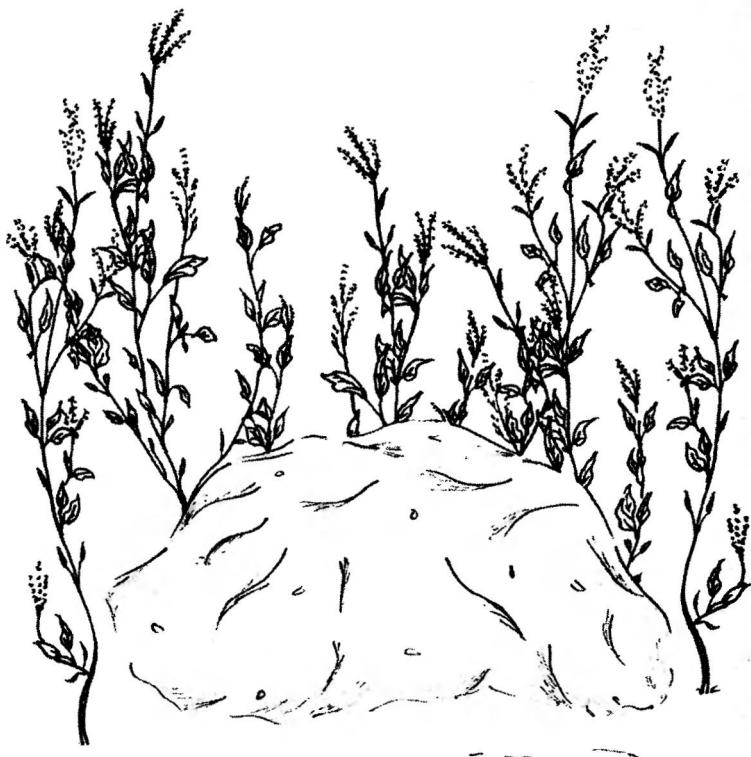

Рис. 5. «Стандартная» навозная куча

проблематичным, можно дать навозу просто полежать в куче несколько месяцев, перегореть, превратиться в перегной, а потом использовать его где угодно и как

угодно: мульчировать ровики с разбросанными семенами и приствольные круги деревьев, сыпать и лунки, приготовленные для перца, помидоров, баклажанов, капусты, картофеля, заваривать "чай" (см. п. 9).

Правда, оставлять кучу "беспризорной" не стоит. Надо присматривать за сорняками вокруг нее, иначе они вырастут такими мощными и так ее обсеменят, что перегной принесет потом больше хлопот, чем корысти (рис. 5). Кстати, именно такой "привозной" перегной с животноводческих ферм. Кто на ферме следит за сорняками у навозных куч?

Много лет тому назад мы попользовались таким перегноем — набрались лиха. Замульчировали от души посевы моркови, укропа, лука и прочих культур. А потом долго пытались разглядеть всходы в густой щетине лебеды, мышья, щирицы и других незваных гостей. И теперь, когда "благодетельствовавший" нас водитель спрашивает, не нужен ли нам перегной, мы отвечаем ему вопросом на вопрос: "Сколько заплатить тебе за то, чтобы ты мимо проехал?" Грубовато, конечно, но благодаря давним приятельским отношениям нам это сходит с рук.

Стоит повторить еще раз: лучше, эффективнее, бережливее использовать навоз в качестве ингредиента компоста. Слово "бережливее" надо понимать, по крайней мере, в двух ипостасях: и в смысле экономии средств и ресурсов, и в смысле "оберега" от "импорта" сорняков и последующей неустанной и малопродуктивной борьбы с ними.

6. Два удобрения без изъяна

Самых добрых — исключительно добрых — слов заслуживают птичий помет и зола.

На вопрос "Какой вид помета лучше — куриный, утиный, гусиный, голубиный?" можно ответить без запинки — доступный! Какой есть. В нем нет семян сорняков! Кто думает, что это пустяк, тот просто молодой огородник.

Надо только помнить, что при неосторожном использовании помет может сжечь растения. Поэтому лучший, самый безопасный способ использования помета — подкормка растений настоем ("чаем"). Но обстоятельный разговор о "чаях" — в п. 9.

Выше зола упоминалась в нелестном контексте. Правда, хула касалась не самой золы, а лишь способа ее добывания. Изумительное это удобрение, только сжигать добытую растениями органику ради него не стоит. Но коль скоро зола есть, например печная, то грех ее разумно не использовать. Мы не знаем культуры, которой была бы противопоказана зола. Поэтому выделим парочку тех, которым она "ну очень нужна".

Первым, без сомнения, надо назвать чеснок. Весной хорошо бы "взбодрить" его после зимних невзгод подкормкой — и лучше зольной не придумаешь! В золе есть многое из того, что нужно растениям, а вот азота нет! И в случае с чесноком это как раз кстати. Всякая подкормка чеснока, содержащая азот, может сбить его с толку: он решит, что его выращивают на зелень, и начнет жировать. Все бы ничего, пусть бы потешился — кому ботва мешает? — но... быстро минует комфортная для вегетации чеснока прохладная пора, а в жару головки толком не успеют вырасти. Так что зола словно создана для чеснока!

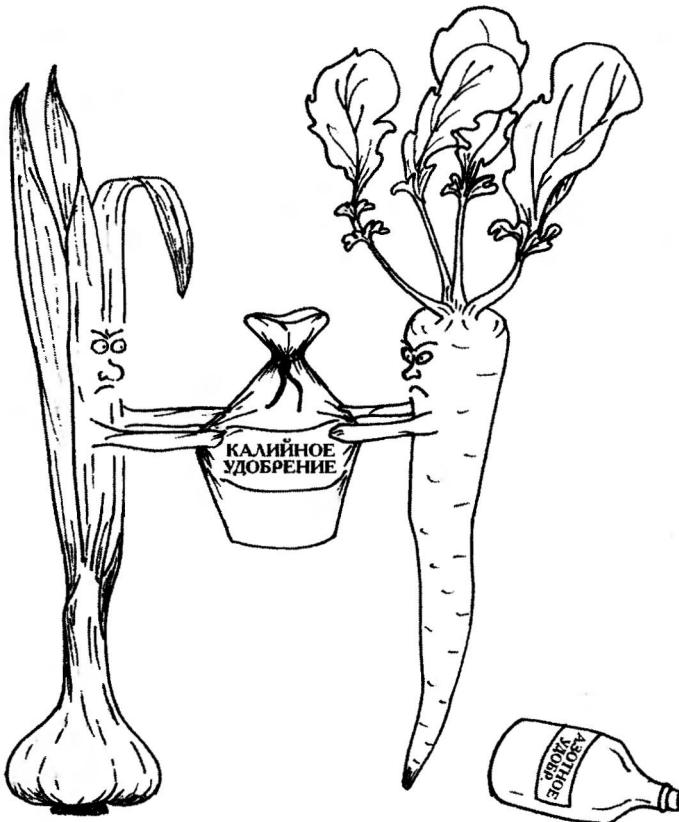

Рис. 6

При мыслях о способах подкормки вспомнилось, как наша мама и свекровь делила все дыни на два "сорта" и писала на пакетиках с семенами "дині хороші" и "дині дуже хороши". Так и у огородника есть приятный выбор между хорошим и "дуже" хорошим способами использования золы.

Хороший способ — внекорневая подкормка. Говоря по-простому, по-народному, это — присыпка всходов золой. Можно просто пригоршней. Но это не очень экономно. Зола — такой продукт, которого в излишке не бывает, и распорядиться ею надо по-хозяйски. Так что лучше всыпать золу в капроновый чулок и потряхивать им над рядком. Разумеется, не при ветреной погоде.

Ну а "дуже" хороший способ (ему и ветер не помеха) — корневая подкормка. Зола всыпается в ведро с водой, перемешивается и дозированно ковшиком подливается под корни чеснока. Правда, зола не растворяется в воде, быстро оседает, так что ее надо регулярно взбалтывать, чтобы не получилось "где густо, а где пусто".

Растениям — любителям золы — несть числа. Однако наряду с чесноком "персонального" упоминания заслуживает пастернак. Ему тоже противопоказаны азотные удобрения. В богатой азотом почве пастернака буйно ветвится и

становится "нетоварным". А обилие калия — в самый раз.

Кстати, чесноку с пастернаком хорошо в совместной посадке. Оба появляются на грядке с осени: чеснок — как озимая, а пастернак — как трудно всходящая культура, семена которой нуждаются в стратификации или подзимнем севе. Правда, чеснок надо сажать рано, во второй половине сентября (соображения о сроках посадки чеснока см. в п. 14), а пастернак — только когда становятся морозы. Возможно, даже в декабре.

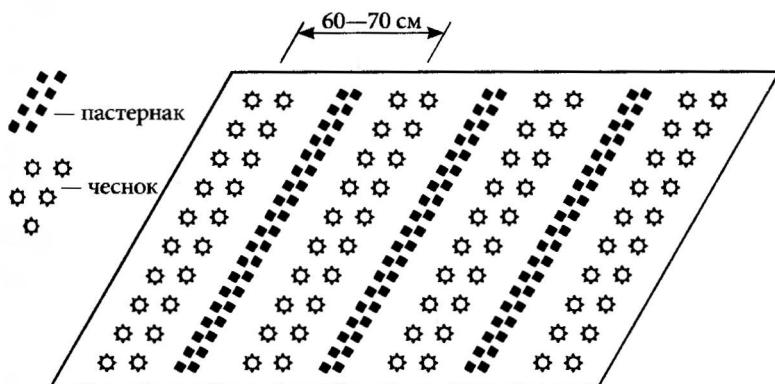

Рис. 7. Совместная посадка чеснока и пастернака

Реализовать неодновременный сев чеснока и пастернака на одной грядке нетрудно (рис. 7). Нужно посадить к подходящему времени двухстрочные ленты чеснока через 60—70 см (т. е. высадить на грядку обычную норму зубков при рядовом севе), прорыть между лентами канавки для будущего пастернака (пока земля не замерзла), а с наступлением устойчивых морозов рассыпать семена пастернака в эти канавки чуть гуще нормы, учитывая его ограниченную всхожесть. Семена можно даже не присыпать. Птицы их не выклевывают, мыши не едят, дорожки за зиму оплывут, и семена без посторонней помощи прикроются землей. Впрочем, пастернак всходит и на свету, без присыпки.

Агротехнически чеснок и пастернак совместимы — их можно одновременно полоть, поливать, одинаково подкармливать. В первой половине лета чеснок прикрывает не любящий жару пастернак, а позже, когда чеснок убирается, облиственному пастернаку жара не так страшна (к тому же ко времени уборки чеснока она спадает), и пастернак "выходит на волю". А какой успевает вырасти к октябрю! Одна и та же грядка дает и добрый чеснок, и пастернак. Обрабатывалась одна грядка, а урожай, по крайней мере, с двух!

Но вернемся к золе. Она не только отличное удобрение, но еще и безвредное средство борьбы с некоторыми вредителями и болезнями. Вот пример: очень трудно уберечь

от крестоцветной блошки ранние всходы редиса, рапса, репы. Утром любуешься их дружными всходами, а к вечеру получаешь "чистеньку" грядку, готовую к новым | посевам. Весной у голодной блошки выпас ограничен, и она без промаха находит корм — себе на радость, нам на горе. И единственный выход — если не прибегать к ядам, которые бьют не столько по вредителям, сколько по огородникам,

— вовремя посыпать всходы золой. Чувствительны к золе также тля, моль, совки, бабочки.

Конечно, вы можете указать на явную непоследовательность: сначала анафема кострам, а потом — осанна золе, будто "тетенька сама не знает, чего хочет". Но такого рода коллизиями полна жизнь огородника.

7. Минеральные удобрения

Живуч миф об искусственных "фабриках плодородия". Ему уже без малого 200 лет. А пошло все с "подачи" выдающегося немецкого химика Юстаса фон Либиха. Он открыл замечательный "закон плодородия", но чем это обернулось! Именно данное открытие положило начало упомянутым фабрикам. Впрочем, это не единственное достижение в истории человечества, о котором лишь во сне можно думать, что его не было. Достаточно вспомнить гораздо худший эпизод агроистории — увенчанное Нобелевской премией изобретение дуста ДДТ,

от которого Земля до сих пор прийти в себя не может. ДДТ не производится уже не один десяток лет, а его следы до сих пор находят в печени обитателей Мирового океана.

Минеральные удобрения обладают двумя "пороками": они достаются скорее водорослям в Мировом океане, чем растениям в огороде; нет реальной возможности с их помощью наполнить "потребительскую корзину" растения.

Действительно, минеральные удобрения быстро растворяются в воде, вымываются из почвы и стекают с дождевыми потоками в реки, моря и океаны. И дело не только в том, что растения, для питания которых они предназначаются, остаются голодными. Пришла беда — отворяй ворота: львиная доля этого питания, как уже отмечалось выше, достается водорослям в морских заливах, те жириют, "съедают" весь кислород, а прочей морской живности не остается ни кислорода, ни шансов на выживание. Естественно, не вся масса "пропающих" минеральных растворов стекает в моря и океаны, часть их проникает в грунтовые воды, а мы ищем потом то причины облысения, то почему кофе "не тот".

Но отвлечемся от мировых проблем, от экологических тревог, от пропадающих в никуда немалых средств и невосполнимых ресурсов, затрачиваемых на минудобрения. Представим себе — хоть это и трудно, — что эти удобрения каким-то чудом доставлены по назначению, т. е. растению, и что ему доступно все, что указано на упаковке. А если растению нужен, скажем, кадмий, не упомянутый на упаковке (как картофелю для формирования кожуры), а огородник об этом не знает? Получается, что растение получает ненужные элементы взамен недостающего кадмия! Но как узнать, что нужен именно кадмий? И как донести его до растения?

Да очень просто — не глядя, обеспечив кругооборот веществ в природе, вернув почве то, что было нужно растениям и что они из почвы вытянули, а вовсе не с помощью минеральных удобрений! Понятно, что любой набор минеральных удобрений невероятно далек от корзины потребностей растения и сблизить их — проблематично. А потому напомним читателю о **компостировании растительных отходов, которое, обеспечивая кругооборот веществ в природе, дает удобрение, достающееся именно растению и точно соответствующее его потребностям.**

8. Компост

И снова пришел черед панегирика. На этот раз — в адрес все того же компоста. О нем, даже если бы захотелось, не промолвилось бы ни одно недобродое слово. А вот добрые надо сказать, чтобы выпуклее, яснее вырисовался тезис: *альтернатива минеральным удобрениям есть*. Дешевая, безвредная, всесильная! Эта альтернатива — ком- мост, т. е. продукт разложения всяких органических отходов. При этом процессе образуется гумус — самая ценная составляющая компоста. Именно количеством гумуса в почве определяется ее плодородие. Гумус обеспечивает способность почвы лепить комочки, формировать структуру. От него зависит и объем влаги, накапливаемой в пленках, обволакивающих комочки почвы. Словом, богатая гумусом почва и структурна, и плодородна, и способна достойно противостоять засухе (рис. 8). Но внесение гумуса в почву не может обеспечить ни аммиачная селитра, ни двойной суперфосфат, ни калийная соль, ни нитроаммофоска. Никакое минеральное удобрение не в состоянии напрямую обогатить почву гумусом. А вот компост — может! Потому он и заслуживает панегирика.

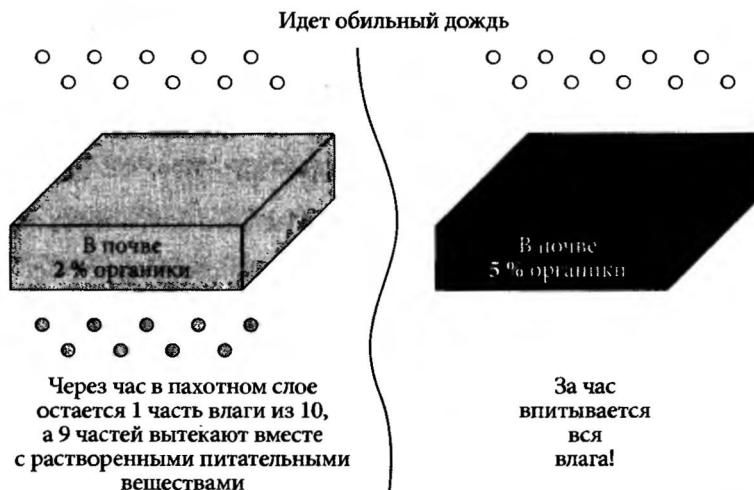

Рис. 8

Чем еще хорош компост, так это тем, что процесс его образования заложен в самой живой природе. Этот процесс можно чуть-чуть направлять: замедлять, убыстрять, сам компост можно обогащать. Но, к счастью, нужда в нашем вмешательстве минимальна. Компост получается самопроизвольно, "на дармовщину" — почти без затрат средств и труда.

Если читатель заметил в последних словах некоторое лукавство — не станем отпираться. Для компоста нужен органический материал. И огород может дать его в изобилии, если... почва щедро удобрена компостом.

Опять коллизия! Как в известной шутке: "Чому ми такі бідні? — Тому що дурні! — А чому дурні? — Тому що бідні!"

Но вспомним, как из земли вручную удаляется хорошо закопанный столб (рис. 9). Покачали его из стороны в сторону. Чуть-чуть. Сильнее он не качается — не

поддается. Потянули — не тянется. Снова покачали — капельку сильнее, чем в первый раз. Снова потянули. Столб поднимется, но еле ощутимо. Снова покачали... Амплитуда качания становится все больше, ход столба заметнее, и в конце концов, после нескольких итераций "качнул- потянул" столб свободно выходит из земли.

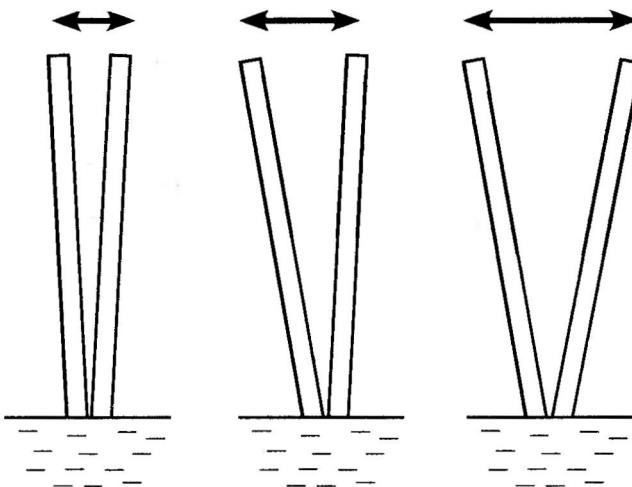

Рис. 9. Вытягивание столба из земли

Примерно таков и выход из упомянутой коллизии. В первый год отведем часть огорода под интенсивную посадку (о таких посадках будет идти речь в пп. 12—17, 19, 26—29), не сожжем, а уложим в компостную кучу растительные остатки. Засеем часть огорода покровными культурами. Дав больше биомассы, огород к следующему году станет немножко, возможно совсем немножко, богаче. Опять проигнорируем спички, призовем на помощь интенсивную посадку и покровные культуры. Биомассы станет еще больше. Больше станет и компоста. В конце концов через 3—5 лет огород "заиграет" изобилием растущей в нем биомассы, образующегося из нее компоста, вносимого в почву гумуса, благодаря которому почва становится структурной, плодородной, способной удерживать значительное количество влаги и помогать растениям в борьбе с вредителями и заболеваниями. Полегчает не только почве, но и огороднику.

Конечно, реанимации огорода можно помочь. Например, навозом или перегноем. Осваивая новый участок, мы так и сделали. Но если бы нам пришлось "входить в эту речку" еще раз, мы обошлись бы внутренними резервами: очень уж трудно далось нам избавление от сорняков, завезенных с перегноем.

9. "Чай"

Вряд ли можно назвать популярным удобрением всевозможные настои — "чай". А жаль. Приготовление настоев требует малых средств, посильного труда, ничтожного времени. А какой эффект!

Поиск подходящего "заварного чайника" — не проблема. Годится любая емкость: сколь угодно плохая бочка, ведро, корыто, на худой конец — ящик. И это — не шутка. Вставили в ящик (или в дырявую бочку) пластиковый мешок — и вот

вам "чайник" на все лето!

"Заварка", лучше которой и искать не надо, — любая зелень: выпалываемые сорняки, прореживаемые морковь или свекла, пасынки помидоров, утративший привлекательность букет цветов, бурьян, растущий на пустырях и под заборами, чистотел из леса. Уместная добавка — коровья лепешка, горсть золы, оставшаяся от шашлыков, лопата компоста — неважно, зелого или недозрелого. Чем разнообразнее будет "зavarка", тем богаче настой. Конечно, обсеменившимся сорнякам не место в "чайнике". Не стоит использовать и водные растения: рогоз, тростник, камыш, т. к. они разлагаются очень медленно, и ждать, пока такой "чай" поспеет, пришлось бы неоправданно долго. Не зря в пору, когда шифер и прочий "ондулин" были недоступны, дома в деревнях крыли рогозом, тростником, камышом, и через полсотни лет такая крыша была, как правило, целее стен.

Особенно ценен крапивный "чай". Он быстро созревает и очень питателен: азота, фосфора и калия в крапиве столько же, сколько в навозе.

Всем хороши "чай": сырье и тара доступны, "зavarивание" и использование необременительны, эффект столь же значителен, сколь мизерны затраты.

Да и процесс приготовления настоев прост: набросали в емкость "зavarки", залили водой, дали дня три "повариться" на солнце — и готово! Регулярно добавляя "зavarку" и воду, можно иметь незаменимое удобрение все лето!

А охочих до него растений — впору номерки на ладонях "очередникам" писать! Перцы, помидоры, баклажаны благодарно откликаются на подкормку "чаем", и капуста не прочь "почаевничать". Внекорневая подкормка огурцов "чаем" может даже спасти их от мучнистой росы: живущие на листьях сaproфиты взбадриваются подкормкой и съедают появившиеся грибковые колонии (так можно реанимировать даже сильно пострадавшие огурцы). И не вспомнится "навскидку", какое растение отказалось бы от "чая".

Нужна, правда, некоторая осторожность. Если в качестве "зavarки" используется свежий навоз или птичий помет, то нужно, чтобы "чай" перебродил и был не слишком крепким. Концентрация птичьего помета должна быть не более чем 1:20, а навоза — 1:10. Если "зavarной чайник" мал, то можно готовить и более крепкий "чай", а перед употреблением его разбавлять. И не бояться жидкого "чая": лучше не сжечь растение 2—4 раза, чем один раз сжечь!

10. Зеленое удобрение

Зеленое удобрение — один из пунктов, где конвенциональное и восстанавливющее земледелие подходят друг к другу очень близко. Больше того, мы готовы видеть в возникшем в последнее время широком интересе к зеленому удобрению некое "знамение". В свое время семена вики — королевы среди покровных культур — приходилось искать за океаном. И вот недавно на выставке "Украина аграрная" они были в вольной продаже! А сколько лет прошло в поисках озимого рапса? В книге [3] было высказано полушутивое предложение сеять в качестве покровной культуры сурепку, и вот, будьте любезны — семена озимой сурепки! И не в Институте селекции, а в обычных торговых рядах! И не только сурепки и уже упомянутых рапса и вики, но и люцерны, и клевера, и масличной редьки, и белой горчицы. А давно ли только близкое знакомство с председателем колхоза позволило нам увидеть "живьем" семена эспарцета?

Многие годы зеленый клочок овса или ржи на наших осенних огородах был редким гостем. Теперь же можно с уверенностью сказать: "Лед тронулся, господа присяжные заседатели!" И если далее читатель заметит чуть слышный отзвук критиканства, то это скорее "для порядка", чем по сути.

Обычно зеленое удобрение используется так. На освободившихся площадях сеются покровные культуры, им дают прорости, а потом запахивают. Надо бы сказать зарывают, чтобы отчетливее прозвучал каламбур "здесь-то и зарыта собака". Зеленые удобрения (или, что то же, покровные культуры) не надо запахивать.

О том, что органика, загнанная на самый низ пахотного слоя, чаще приносит вред, чем пользу, уже шла речь неоднократно. Напомним еще раз, что в продуктах анаэробного разложения органики содержатся аммиак, уносящий в небеса азот, а также кислоты и метан, отравляющие растения. Но это не весь вред от запахивания! Минерализация свежих органических отходов в почве! на первых порах требует дополнительного азота. Эта[что же — пошли по шерсть, а вернулись стрижеными?! Но и это еще не вся беда. Львиная доля ее заключается! в том, что соприкосновение волосков корней растений] с соломинками губительно для многих растений. И это — научно установленный факт (см., например, книгу [6]). Мы испытали это сами. Обычно в рассадные ящики для дренажа кладется немного мха. Но однажды пришлось припомнить пословицу "Где у Бога заяц, а где у черта охотник" и положить вместо мха солому. Самую чуточку. Рассада хорошо развивалась, а как только корешки соприкоснулись с соломой — пожухла.

Поэтому можно сказать, что концепция покровных культур в восстанавливающем земледелии предлагает более внимательное обращение с зелеными удобрениями, чем в конвенциональном, если только они не заканчивают свой век в компостной куче.

Огородный дизайн

• *Огород или толока?* • *Монокультурье* • *Голая земля* •

Современному, с позволения сказать, огородному дизайну присущи три черты: бесструктурность, монокультурная лоскунтность и обнаженность огорода большую часть года. Стирание любой из этих черт пойдет на пользу и огороду, и огороднику, а употребление самого слова *дизайн* станет правомернее, перестанет вызывать "үдливу посмішку".

11. Огород или толока?

Посмотрим на типичный огород с высоты птичьего полета. Он выглядит лоскунтым одеялом. Самый большой лоскунт обычно засажен рядами картофеля. На лоскунтах поменьше — капуста, свекла, лук, морковь, чеснок и другие овощи, посеянные и посаженные (каждый на своем лоскунте) рядами. И совсем небольшие клочки заняты эстрагоном, щавелем, мелиссой, цветами.

А теперь рассмотрим ряды поближе. Огородник все лето ходит между ними, утаптывая "дорожки" шириной 35—40 см. Это значит, что на картофеле с междурядьями шириной 70—75 см утаптывается половина общей площади, на кукурузе с междурядьями 40 см — около 80% площади и т. д.

Естественно, в таком случае корневые шары растений не помещаются в неутаптываемой части ряда. К тому же у многих культур корни залегают очень мелко. Это приводит, в конечном счете, к тому, что значительной части корней "достается" от подошв. Мелкие корневые волоски, с помощью которых растения тянут из почвы влагу и питательные вещества, обрываются, травмируются, и растению наносится ощутимый урон.

Призовем на помощь три схемы (рис. 10—12). Допустим, что на лоскунте земли умещается шесть рядов какой-то культуры. На всех схемах белые круги — это проекции корневых шаров растений, а серым цветом отмечены утаптываемые полосы.

Первая схема (рис. 10) показывает, что в неструктурированном огороде может утаптываться больше половины общей площади. Но это еще полбеды: попутно утаптывается и большая часть почвы над корневыми шарами.

Так что теперь — летать по воздуху? Хорошо бы, да не дано. Стало быть, надо попытаться уменьшить неизбежный урон, наносимый почве и растениям подошвами. И это можно сделать, уменьшив утаптываемую площадь, по крайней мере, вдвое, разбив огород на грядки.

На второй схеме (рис. 11) тот же лоскунт земли разбит на три грядки с двумя дорожками между ними. Уменьшились и "серая" площадь, и утаптываемая часть корневых зон!

Но не зря говорят, что аппетит приходит во время еды. На третьей схеме (рис. 12) видно, как можно, незначительно сузив междурядья на грядках (или слегка расширив грядки), вообще избавить корни от утаптывания! И летать не надо!

Такая перестройка огорода дается вообще даром. Не требуется ни дополнительной площади, ни каких-либо хлопот. Достаточно лишь соблюдать

некоторую дисциплину — ходить, осматриваясь, и топтаться в междуурядьях "через раз". А какой эффект: общая площадь меньше прессуется — значит, у капилляров меньше возможностей для испарения бесценной летом влаги; почва остается рыхлее, и лучше живется почвенной фауне; у растений не травмируются корневые шары, а у огородника меньше шансов обломать ветку и задеть цветок или плод.

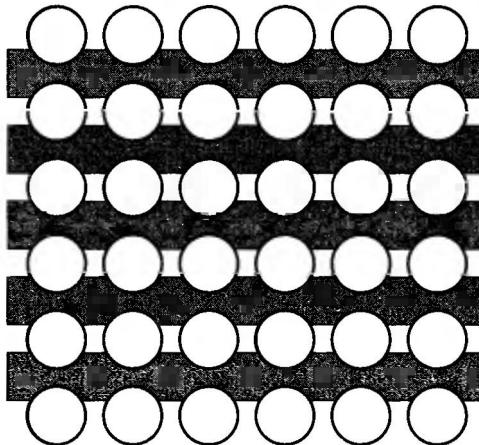

Рис. 10

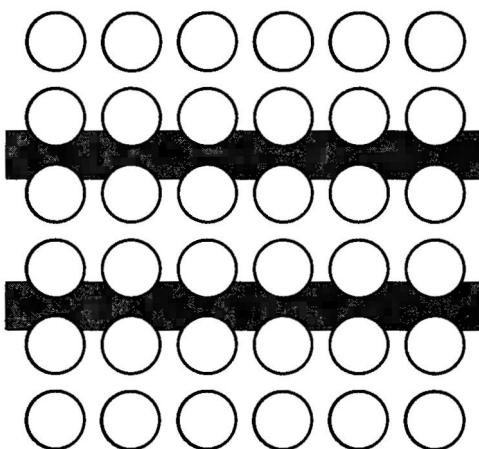

Рис. 11

Дальше — больше. А почему бы не сделать грядки постоянными? Тогда площадь дорожек можно обрабатывать не так тщательно, в частности, совсем не рыхлить. И за несколько сезонов дорожки уплотняются так, что по ним, не увязая и не скользя, можно будет ходить и в дождь, и сразу после схода снега. Дорожки можно присыпать корой, листьями, опилками — они станут еще чище, доступнее в непогоду, а весна и осень станут "длиннее", и работы в огороде перестанут быть авральными.

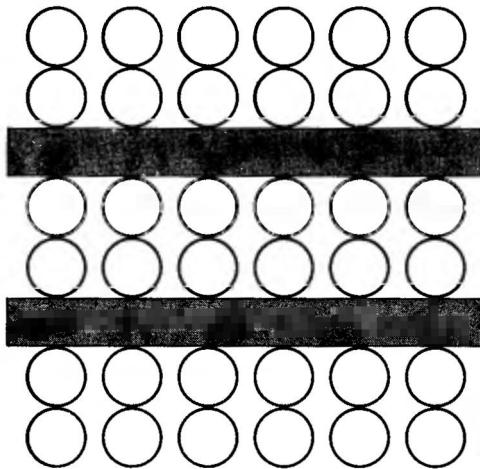

Рис. 12

Сколько плюсов можно насчитать, когда огород — это огород, а не толока. Пальцы загибать устанешь. Свободнее можно распорядиться площадью огорода. Клубнику не нужно прятать от плуга и стоит посадить там, где ей будет хорошо. Мелиссе или любистку позволительно растить там, где им приглянулось. Таким образом, **разбивка огорода на грядки резко сокращает утаптываемую площадь, делает работу в огороде доступной при непогоде, облегчает размещение и ротацию культур**. Однако прервемся. Еще будет повод говорить о достоинствах грядок.

Ширина грядки должна быть такой, чтобы до ее осевой линии можно было дотянуться и руками, и орудиями. По-видимому, 110 см — идеальная ширина. Можно и 120 — на дорожки уйдет чуть меньшая доля площади, но тогда и до щирицы, выросшей на осевой линии, будет труднее дотянуться.

О длине. Грядки могут быть длиной во весь огород. Но 10 метров и более — это уже слишком. И хоть поперечные дорожки исключают из оборота дополнительные 3—4% площади, они, в конечном счете, окупаются. Но их можно вначале не делать и вернуться к этому вопросу, только когда он встанет.

Обычно делают (если делают) прямоугольные грядки. Но осмелимся заметить, что косоугольные — удобнее. На нашем огороде поперечные дорожки идут под углом 60° к продольным, и грядки имеют форму параллелограммов и трапеций с углами 60 и 120° (рис. 13).

Конечно, у изобретателей периодической системы элементов или, скажем, паровоза были более весомые основания гордиться своими изобретениями, но у косых грядок тоже есть достоинства. Правда, микроскопические.

Первое. Они позволяют чуточку рациональнее использовать посадочную площадь. Возьмем, к примеру, посадку на грядке в два ряда, параллельных продольным дорожкам.

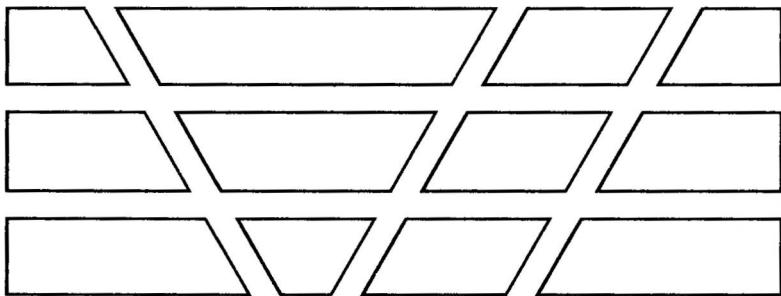

Рис. 13

При обычной посадке на прямоугольной грядке растения на соседних рядах располагаются друг против друга. Тогда ширина междуурядья, естественно, не может быть меньше расстояния между растениями, обеспечивающего требуемую площадь питания (рис. 14).

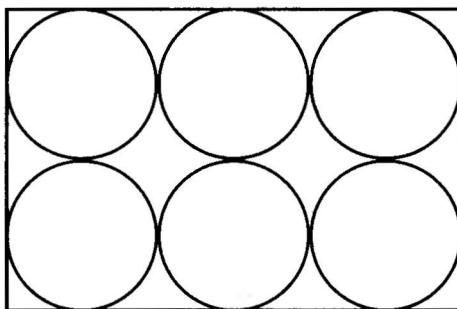

Рис. 14

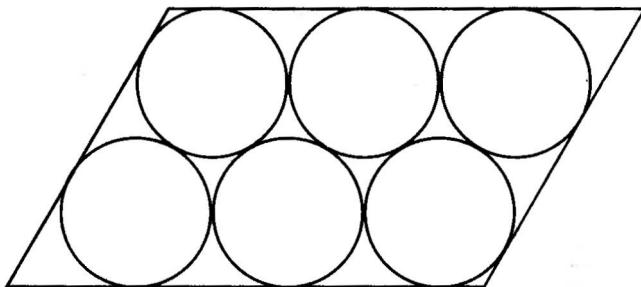

Рис. 15

На косой грядке растения "сами собой" размещаются зигзагом (рис. 15). А это значит, что ширина междуурядья может быть на 14% меньше расстояния между растениями — без уменьшения площади питания. Эти 14% объясняются тем, что в прямоугольном треугольнике, один из углов которого равен 60° , длина большего катета равна 86% гипотенузы. И этими 14% можно распорядиться разными

способами: сузить грядку или посадить семь растений вместо шести без ущерба для площади питания растений; увеличить площадь питания растений, не уменьшая их количества. На рис. 15, где площади питания изображены в виде окружностей, видно, что упомянутая экономия на косой грядке получается из-за уменьшения потерь площади между окружностями.

Конечно, ничто не мешает использовать зигзаг и на прямоугольной грядке, но тогда теряется площадь в углах (рис. 16).

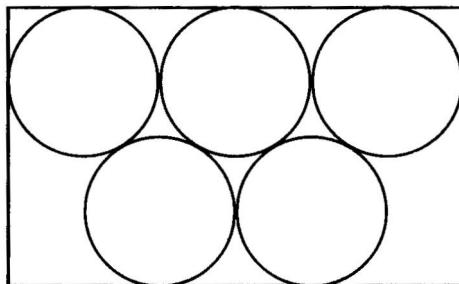

Рис. 16

Те же соображения о рациональном использовании площади также касаются

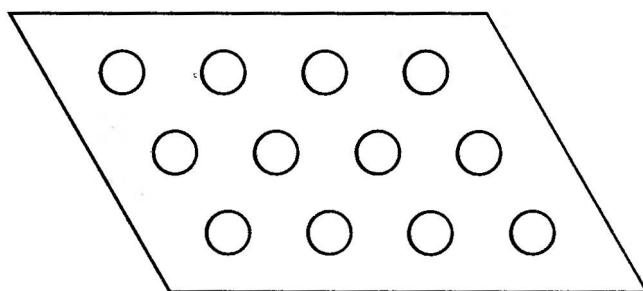

Рис. 17

посадки в 3—5 рядов, расположенных параллельно продольным дорожкам (рис. 17).

До сих пор речь шла о растениях с большими площадями питания. А как сеять на косых грядках морковь, укроп, лук-чернушку и прочую петрушку? Как обычно, рядами, но косыми, параллельными поперечной дорожке (рис. 18). Такое расположение рядов не только позволяет избежать потерь площади в углах, но дает, как это ни удивительно, определенный эргономический эффект, и это — второе микродостижение косых грядок.

Допустим, что огородник обрабатывает ряды плоскорезом или тяпкой. Сопоставим работу на прямоугольной грядке с перпендикулярными к продольной дорожке рядами — с одной стороны, и на косой грядке с косыми рядами — с другой. На рис. 19 серые полоски — это полуряды, обрабатываемые огородником в настоящий момент. Стрелками, идущими от "ступней", отмечены крайние положения орудия при обработке этих полурядов.

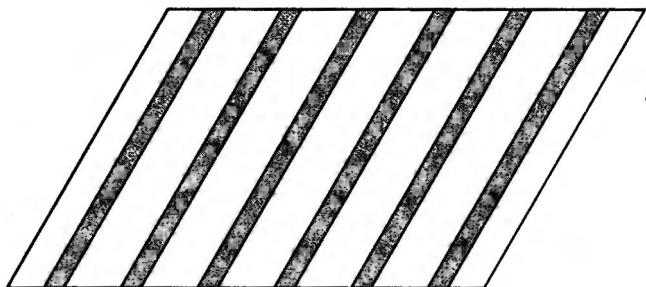

Рис. 18

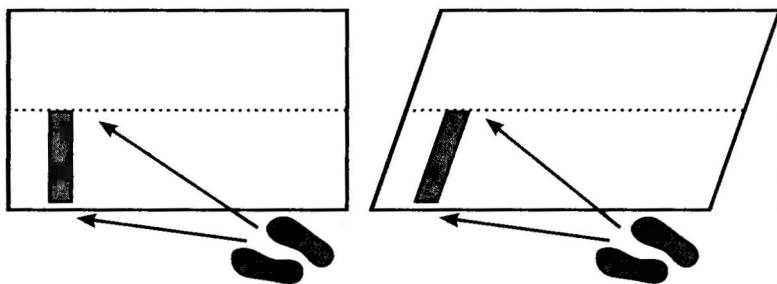

Рис. 19

Нетрудно заметить, что все кусочки косого полуряда находятся примерно на одинаковом расстоянии от "ступней", а прямого — удаляются от "ступней" по мере приближения к осевой линии. Это значит, что косой полуряд обрабатывается практически из одного положения спины и предплечий, а "уходящий" прямой полуряд приходится "догонять" — наклоняться по мере приближения к осевой линии. Надо ли говорить, что работа с прямой спиной легче, приятнее, здоровее, чем поклоны на каждом ряду?

Второе. Если по огороду приходится возить тачку, то имеет значение то, что радиус кривой поворота вокруг угла 120° примерно вдвое больше такого радиуса при прямом угле. Маневры с тачкой становятся легче. А при необходимости повернуть вокруг острого угла грядки можно воспользоваться "маневром локомотива" — проехать чуть дальше и вернуться вспять.

Третье. Благодаря возможности срезать углы сокращаются, вообще говоря, пути "из точки А в точку Б". Для ходьбы по огороду это мелочь, а для шланга — не скажите. Здесь выигрыш каждого метра отражается и на затратах на шланг, и на легкости манипуляций с ним, и на доступности для полива удаленных точек огорода.

Если на тупых углах грядок вкопать короткие столбики, то манипуляции со шлангом облегчатся еще больше. Столбики позволяют не носить шланг, а протягивать его по дорожкам, не боясь повредить растения. И важную роль играет тот факт, что грядки — косые: при огибании столбика на прямом углу шланг может пережиматься, а на углу 120° — нет!

Все эти "плюсы", конечно же, пустяковые. Но повторимся: когда их много, работа в огороде может лишиться привкуса катоги. А потому напомним еще раз, что косые грядки позволяют плотнее разместить растения, не ущемляя площади их питания, сделать обработку грядок физически более легкой, сократить пути в огороде, пользоваться более коротким шлангом, упростить маневры с тачкой.

12. Монокультурье

Еще один дефект традиционного огорода — монокультурье на лоскутах. Пожалуй, это главная причина разнуданности вредителей в наших огородах, поскольку **монокультурье на делянке провоцирует бесконтрольное размножение вредителей, неминуемо оставляет неприкрытой значительную долю поверхности почвы.**

Вспомним, что насекомые необычайно чувствительны к запахам. Например, феромоны — паучие вещества, выделяемые самками в периоды половой активности, — самцы слышат за километры! Еду насекомые тоже находят по запаху. Возьмем, скажем, капустные растения. Они издают слабый горчичный запах. А если на лоскуте пара сотен капуст? Какой это мощный источник "радиации"! Какая бабочка, которая детей своих находит в капусте да и сама питается ею, пролетит мимо?

А теперь представим себе, что капуста "разбавлена" чернобривцами. Их запах чувствуем даже мы, в тысячи раз менее чувствительные! Не всякая бабочка относится к этому запаху терпимо, и часть их чернобривцы отпугнут. Другие же, готовые мириться с этим запахом, будут просто сконфужены, сбиты с толку, пролетят мимо капусты только потому, что чернобривцы камуфлируют ее запах.

В итоге урожай растет — и не только на грядке. Ощутимую прибавку дает погреб: капуста, не изъеденная гусеницами, хранится дольше и лучше. А надо ли говорить об омерзении, с которым хозяйке приходится сдирать и выбрасывать капустные листы, загрязненные гусеницами. Химия, правда, предлагает разные "эффективные" средства борьбы с вредителями, но эти средства, в крайнем случае — продукты их распада, оказываются в конце капустного пути в борще.

Капустный лоскут, перестав быть монокультурным, становится урожайнее. А сама капуста — красивее, приятнее, здоровее. Комбинации растений, которым теплее от того, что они вместе, можно перечислять долго, об этом пишется много (в частности, в книгах [3] и [4]), но огороды остаются, как правило, монокультурно-лоскутными. Чем это оправдать? Или хотя бы объяснить?

Создавая интенсивные грядки, надо соблюдать некоторую осторожность — подбирать компании *совместимых* растений. Конечно, несовместимость растений на грядке не так весома, как несовместимость космонавтов в корабле, но считаться с нею надо. И следить, не слишком ли застят свет друг другу соседи по грядке, разнесены ли их корневые шары, одинаково ли удобны соседям общие агротехнические приемы, не возникает ли вопросов из-за аллелопатичности¹.

Итак, совместная посадка растений способствует взаимной защите растений от вредителей, увеличивает общий урожай и его качество, дает обильную биомассу,

1 Аллелопатия — влияние растений друг на друга в результате выделения ими различных органических веществ.

обогащает почву органикой.

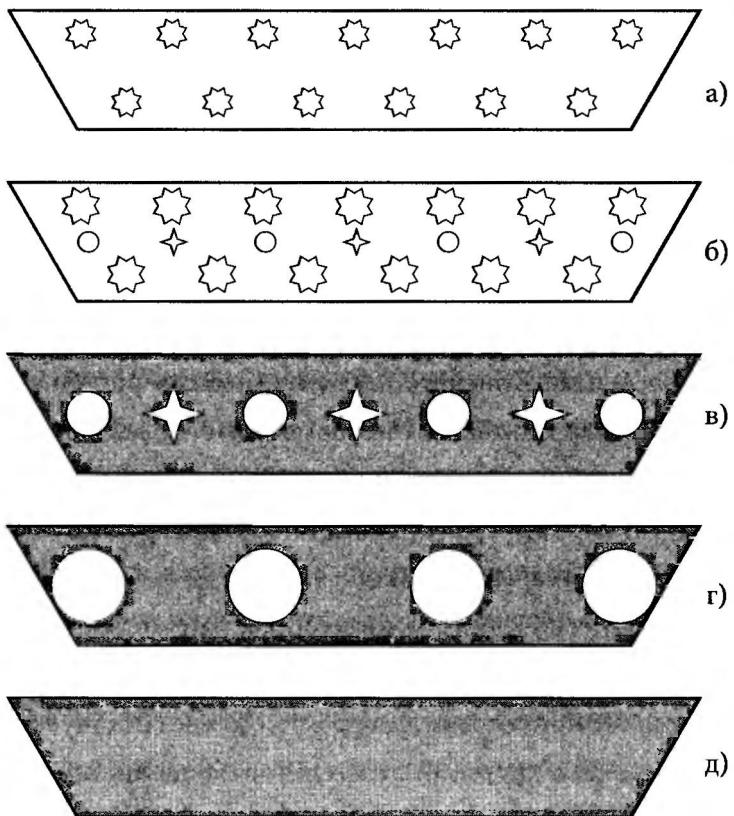

Рис. 20

Опишем одно из отступлений от монокультурной практики в нашем огороде. Речь пойдет о грядках, которые мы условно называем картофельными.

Весной, когда листочки на березах станут размером со старую "двушку", мы сажаем на этих грядках пророщенную картошку в два ряда (на рис. 20а — восьмиугольные звезды). До окучивания картошка скучает на грядках одна.

После окучивания по осевой линии грядок высаживается поздняя рассада белокочанной капусты (кружочки), а между капустными растениями — рассада высоких чернобривцев вида *tagetes erecta* (четырехугольные звезды) (рис. 20б — "подросшие" кружки и звезды).

Когда у чернобривцев начинают созревать семена, они удаляются в компостную яму (рис. 20г). Благо, к этому времени бабочки капусте уже не страшны.

С наступлением морозов (на заморозки можно не обращать внимания) капуста убирается, а овес остается на грядке зеленым — до хороших морозов (рис. 20д).

Пройдемся по картофельным грядкам еще раз. Капустная рассада росла

некоторое время в тени картошки и поневоле этиолировалась, вытягивалась. Правда, картошка расплачивалась с капустой за временное угнетение. Во-первых, она притеняла рассаду в первые дни, когда та переживала сильнейший стресс, и просто помогала рассаде выжить. Кроме того, разросшаяся картошка камуфлировала запах капусты, сбивая с толку ее вредителей.

Правда, капуста тоже не совсем даром свой хлеб ела — ко времени цветения картошки, когда ей особенно вредна жара, капуста успевала нарастить достаточную листву, чтобы хотя бы частично прикрыть почву у картофельных кустов.

К тому времени, когда ботва картошки стала усыхать, вошли в силу чернобривцы и взяли на себя опеку над капустой до конца лета. И с тех пор, как мы организовали этот "карнавал" на картофельных грядках, мы забыли, что такое капустные гусеницы. Капуста растет красивая, крупная, чистая, вкусная, лежкая.

В итоге интенсивные картофельные грядки нам дали:

- обычный урожай картошки;
- чудесную капусту;
- большой объем дополнительной биомассы;
- уничтожение возможной нематоды чернобривцами;
- необыкновенно яркое украшение огорода в течение всего лета;
- вспаханную овсом почву под посадки будущего года.

Рассмотренный только что картофельный "экипаж" всем хорош, кроме одного досадного обстоятельства — овес весьма аллелопатичен. Но к счастью, соседи овса на грядке — капуста и чернобривцы — к тому времени, когда овес всходит, уже замедляют вегетацию и просто не успевают пострадать от ершистого овса.

Расскажем еще об одной комбинации, растянутой на три (!) года. Грядку назовем помидорной, потому что помидоры будут расти на ней все три года. "А где же ротация?" — спросит заядлый огородник. Дело в том, что помидоры являются одной из немногих культур, которым чужда "охота к перемене мест". Они могут безболезненно расти на одном и том же месте несколько лет, если, конечно, не заболеют. Это не каламбур — помидоры постоянно растут под угрозой коварного фитофтороза и других заболеваний.

Ранней весной на расстоянии 60 см сеются *прямые* полоски редиса (на рис. 21а залиты серым цветом). А через две-три недели между полосками редиса — чуть более узкие (черные) полоски моркови.

К концу мая грядка освобождается от редиса, и на его место в два ряда высаживается рассада помидоров (пятиконечные звезды) (рис. 21б). Если помидоры — детерминантные, то можно сажать их в три ряда. Мы выращиваем, в основном, индетерминантные сорта, потому что среди детерминантных не нашли таких вкусных, как Вьющийся Нор, Brandywine, Черный принц, местный Розовый, Бычье сердце, де Барао. При посадке в два ряда сама собой получается схема 60x80 см, а она для индетерминантных помидоров — самая подходящая. Правда, индетерминантные помидоры требуют поддержки, но об этом — в п. 26.

Такое наполнение грядки не меняется до сентября, точнее, до заморозков, когда можно убрать в компостную яму кусты помидоров. Морковь еще на некоторое время останется на грядке, а в бывшие помидорные ряды высеваются полоски воздушных бульбочек чеснока. Если полоски бульбочек (рис. 22) залить серым цветом, то схема ранней осени зрительно совпадет с весенней схемой (рис. 21).

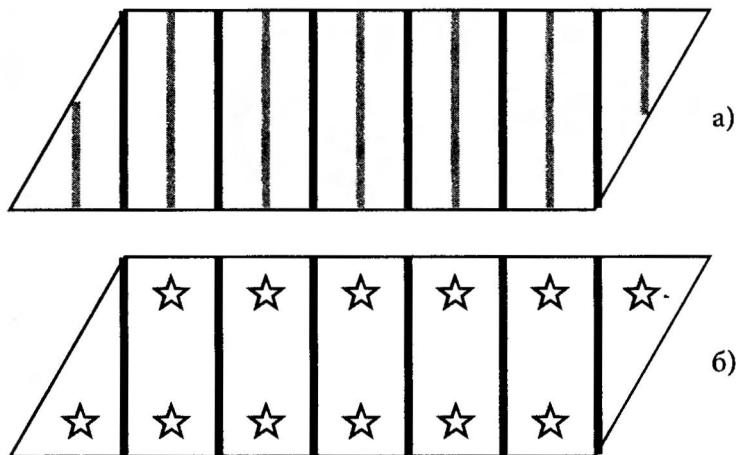

Рис. 21

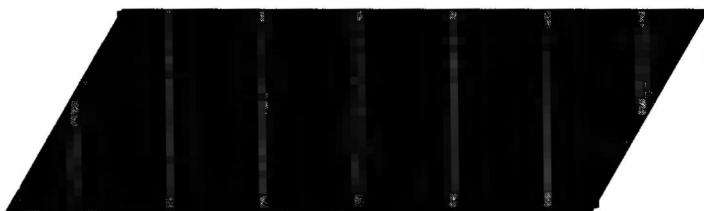

Рис. 22

Вскоре выкапывается морковь, и грядка засевается овсом (черная заливка на рис. 22). Могут вызвать удивление встречающиеся в книжках слова о том, что морковь любит притенение. Но это — правда. Морковь, росшая в тени, — не чета той, что растет на открытом месте: она гладкая, яркая, хрустящая. Правда, небольшая, но кто видел хозяйку, которая рада морковке-дылде?

Сев овса по чесноку не рождает проблем. Бульочки сеются в достаточно глубокие канавки, лист ко времени сева овса выбросить не успевают, так что можно притяпывать овес так, будто чеснока на грядке нет.

В таком виде, укрытая овсом, и зимует грядка на первом году существования в качестве помидорной, а весну следующего года встречает рыхлой, обогащенной органикой, не нуждающейся в копке-перекопке.

Весной, когда проклонутся всходы чеснока, в его междуядьях сеется редис (рис. 23). Он оказывается на месте, где в прошлом году была морковь. И если на рис. 24 его полоски залить черным цветом, то она станет идентичной прошлогодней весенней схеме. Но фактически полоски редиса (черные) теперь сдвинуты на 30 см, а на месте моркови растет чеснок (серые полоски).

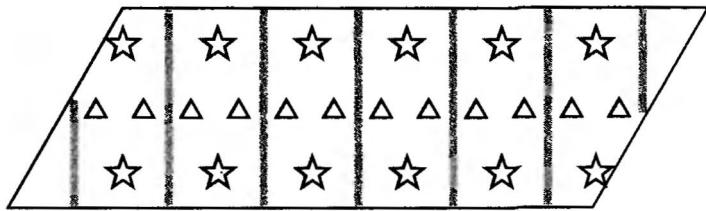

Рис. 23

Опять в конце мая на место редиса высаживаются помидоры, по осевой линии грядки сеется (редко) базилик (на рис. 23 — треугольники), а чеснок на весь год оставляется в покое. Базилик отпугивает помидорного вредителя — рогатого червя, и сам, как это ни странно, хорошо чувствует себя в тени помидоров. В присутствии базилика плоды на помидорах растут более ароматными.

Приходит вторая осень. Убрав кусты помидоров и базилик, опять сеем овес. Выросшие за лето однозубки чеснока спрятаны чуть глубже, чем были посажены бульбочки: они были слегка присыпаны землей из лунок для помидоров. Так что овес можно притяпывать почти без опаски повредить однозубки. Но может случиться так, что к моменту сева овса однозубки дадут новые листья. В этом случае надо, притяпывая овес, проявить некоторую осторожность.

Грядка уходит во вторую зиму в том же виде, что и в первую, только вместо бульбочек чеснока в земле лежат одно- зубки. А схема грядки выглядит так же, как

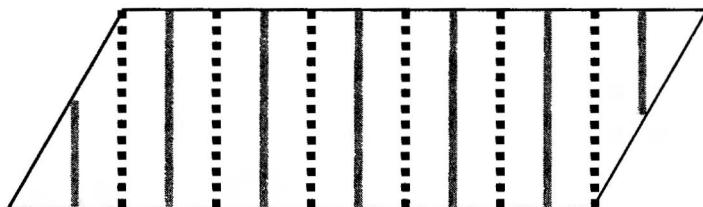

Рис. 24

прошлогодняя (рис. 24).

Когда придет третья весна, прямо из снега выглянут всходы молодого чеснока. Он будет очень ранним; одно- зубки, брошенные на произвол судьбы, сумеют оптимально распорядиться сроками. А в междурядьях чеснока сеется как можно раньше салат (на рис. 25 — пунктирная полоска). Молодым чесноком можно будет лакомиться до конца мая, а потом на его место высаживаются помидоры, а по осевой линии — базилик. Салат задерживается на грядке еще на несколько недель, а когда сезон салага заканчивается, на грядке остаются только помидоры и базилик.

Наступает третья осень. Убрав помидоры, мы засеваем грядку овсом, потом, не обращая внимания на овес, высаживаем в бывших салатных полосках лук на зелень (для весны), а в бывших помидорных рядах готовим канавки для подзимнего сева петрушки. Петрушка, разумеется, будет посажена позже, с наступлением устойчивых морозов. Имеется в виду, что на четвертый год помидоры займут луковые ряды, а петрушка, естественно, останется на месте. И в тени помидоров она будет нежнее

той, что растет под открытым солнцем.

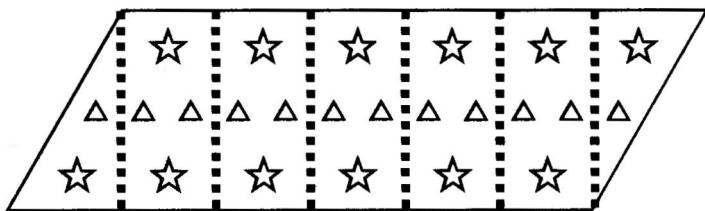

Рис. 25

Итак, за три сезона на грядке сверх нормального количества помидоров побывали:

- чеснок — полный трехлетний цикл;
- редис — дважды;
- базилик — дважды;
- морковь, салат, лук на зелень, петрушка — по одному разу;
- овес — трижды.

Растения не "толпились", друг другу не мешали, а подчас даже помогали. Выращена большая масса (извините за каламбур) дополнительной биомассы, почва непрерывно обогащалась органикой, была все годы защищена и ни разу не копалась. Как сравнить эту грядку с традиционным монокультурным помидорным лоскутом? Правда, в помидорные лунки при посадке добавлялся компост — так ведь было же из чего его делать!

13. Голая земля

Можно утверждать, что наши огорода большую часть года стоят голыми. А чтобы это утверждение не показалось наговором, начнем год не с весны, а с осени, когда огородники повально увлечены зачисткой огородов и заняты, как минимум, бесполезным, а подчас и вредным делом: вырубается бадылка кукурузы и подсолнечника, вырываются кусты перцев и баклажанов, собирается всякая ботва, листья, сорняки. Все это выносится с грядок — ладно, если не в костер. Все при деле, суетятся. Словом, наводят порядок. А зачем? Какой смысл? Не разумнее ли, отдыхая, насладиться осенним золотом лесов, ласковыми днями уходящего "бабьего лета", а огород оставить в покое?

В этом случае растительные остатки сослужили бы почве добрую службу: больше чем на полгода прикрыли бы ее; защитили от дождей, размывающих почву и вымывающих из нее питательные вещества; задержали больше снега; верхний слой почвы обогатился бы раскрошившимися и частично разложившимися листьями и стеблями; к весне осталось бы меньше отходов, которые хотелось бы убрать.

Если же в конце лета есть время, силы и желание посуетиться, то можно сделать это более полезным для почвы образом — посеять какую-нибудь покровную культуру. Так поступают, например, американские фермеры. Площади со стеблями кукурузы, кустами баклажанов, бамии, перца они оставляют зимовать неубранными, а оголившиеся поля засевают гречихой, овсом, рожью, клевером,

викой. Весной все это неглубоко заделывается в почву, и она становится более плодородной и структурной, не обедняется осенней зачисткой, а *обогащается!*

У нас сеять в это время гречиху — весьма теплолюбивую — рискованно, хотя заманчиво: уж очень хорошо она "чистит" грядки, быстро наращивает биомассу. Посевная, например, на убранных картофельных грядках, успевает даже зацвести, если начало сентября обойдется без заморозков. Но и при ранних заморозках гречиха успевает достичь размеров, позволяющих ей сыграть роль "курантера" почвы.

А вот для необыкновенно выносливого овса, которому спето столько песен в предыдущем пункте, — никаких ограничений. Его можно сеять после уборки перца, помидоров, моркови, картофеля на любой освободившейся грядке. В мягкую осень он до декабря стоит зеленым, при благоприятных условиях успевает вырасти до колен, дает изрядное количество биомассы, а корни успевают так "вспахать" почву, что никакой плуг ей не нужен. Мы сеем овес (или ячмень) где придется, в частности, по клубнике и по только что посаженному чесноку. Он укрывает на зиму посадки, задерживает снег не хуже привычного "одеяла" из стеблей подсолнечника, топинамбура, кукурузы, а с весны клубника и чеснок имеют отличную соломенную мульчу. И зимнее "одеяло", и летняя мульча — за так!

Сеем мы озимую пшеницу, правда, немного. И в качестве покровной культуры, и на зелень для кур. Осенью куры с удовольствием пасутся на пшенице, а весной, когда они могут навредить огороду, мы просто вырываем кусты пшеницы и бросаем курам в загон — они имеют и раннюю зелень, по которой за зиму истосковались, и в корнях охотно греются. А "немного" — это столько, чтобы, не запыхавшись, очистить грядки от пшеницы ко времени посадки поздних культур. Какие эти грядки чистые, "вскопанные" корнями, готовые приютить припозднившиеся перцы и баклажаны!

Обязательная "осенняя" культура у нас — кориандр. Он вымерзает разве лишь в лютую беснежную зиму. А обычно мы имеем свежую кинзу (зелень кориандра) до самого снега и весной сразу из-под снега.

Озоря, мы сеяли по убранной картофельной площадке даже майоры (цинния, паньчи). Они успели зацвести, а потом всю зиму работали отличным снеговым щитом!

Таким образом, мы с полным основанием утверждаем, что **сев покровных культур поздним летом и осенью защищает почву от эрозии, рыхлит ее корнями растений, мульчирует к грядущему лету, создает благоприятные условия для почвенной фауны, дает обильную биомассу без дополнительных площадей**. Кроме того, обилие в верхнем слое почвы разлагающегося органического материала делает ее структурной, плодородной, способной удерживать огромное количество влаги и безболезненно выносить длительные засушливые периоды.

Так вот, замена осенней зачистки огородов позднелетними посевами покровных культур — в дополнение к исключению спичек из числа сельхозорудий — является одним из эффективнейших способов наращивания массы этого материала.

У этой замены еще одно, побочное, достоинство. Подготовка почвы под покровные культуры выполняется обычно раньше тотальной зачистки, когда сорняки еще не обсеменились, и выходит, что этим мы облегчаем себе борьбу с

сорняками в следующем сезоне!

Наконец, есть в засеянном осенью огороде некая эстетическая прелесть: огород, зеленый в ноябре, выглядит гораздо привлекательнее черного в октябре и размытого, затекшего, грязного к ноябрю.

Здесь уместно вернуться к пп. 3 и 4: позднелетние посевы покровных культур исключают не только зябь, но и весновспашку.

Надо заметить, что перекличка многих пунктов и даже повтор отдельных тезисов естественны. Ведь речь идет о *системе земледелия*, а не о наборе изолированных приемов, каждый из которых значим сам по себе, самодостаточен. Хороша была бы система, если бы в ней не было взаимоувязки, наложения, переплетения отдельных положений, если бы они не перетекали друг в друга!

Перезимовали... В огороде, часть которого осталась с осени неубранной, а часть — засеянной, задержалось больше снега, в почве накопилось больше влаги. И это в наших местах, где каждый дождичек в мае — Божья благодать! А с защищенного, да еще, чего доброго, вспаханного на зиму огорода потоки унесли не только влагу, но и поторопившиеся раствориться в ней питательные вещества.

Весной тоже можно говорить о голой почве, если там, где будут перцы, помидоры, синие, бахчча, не растут "спозаранку" редис, салат, китайская капуста, огуречник, лук на зелень. А ведь эти ранние пташки не только лечат зимнийavitaminоз. Они делают и очень полезную для почвы работу. Во-первых, укрывают ее от солнца, могущего быть ярым уже в мае, и предотвращают чрезмерное испарение влаги. А во-вторых, дают немалую биомассу для компоста и обогащают почву органикой.

Летом почва в огородах тоже бывает голой, по крайней мере, в междурядьях монокультурных лоскутов. И с большой пользой ее могут защитить удачно подобранные соседи.

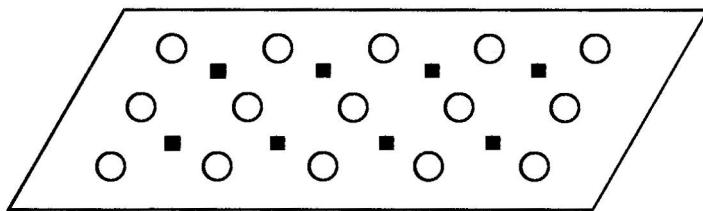

Рис. 26

Вот еще одна дружная пара. Допустим, что грядка, которая с весны поставляла лук на зелень, предназначена для перца. Посадим перец (на рис. 26 — кружки), а между перцами — пророщенные горошины бамии (на рисунке — черные квадраты). Растения бамии достигают значительной высоты (в благоприятное для них жаркое и влажное лето до 2 м). Прямое солнце может опалить стручки перца. Бамия же его не боится и создает перцам благоприятную разреженную тень. Кроме того, хрупкому перцу под охраной бамии — очень крепкого растения — не страшны сильные ветры. Почва на всей грядке прикрыта от палящего солнца, меньше накаляется и не пересыхает. А сама бамия, мало того что цветет необычайно красиво, постоянно, до самых заморозков, дает нежные стручки для супов, рагу и соте.

И снова выходит, что "благотворительность" окупается. Хотели почву прикрыть, а какой барыш получили! Добавьте сюда "лишнюю" биомассу и "щит" для задержания снега.

Еще одна возможность укрывать почву летом — мульчирование. Если прикорневые зоны растений прикрывать соломой, сеном, обрезками травы и т. п., то их можно реже поливать, а то и вовсе отказаться от этого небезвредного занятия.

Итак, подводя итог сказанному выше, повторим: **почву можно укрыть осенью (на зиму) севом покровных культур и отказом от осенней зачистки огородов, весной — релейной посадкой растений, летом — совместной посадкой растений и мульчированием.**

Завершим разговор о голой земле курьезным примером. Допустим, что мы хотим прирастить огород за счет запущенного, заросшего пыреем и всяким чертополохом клочка земли. Можно, конечно, вовлечь его в оборот с помощью так называемого черного пара: вскопать, выбрать сорняки и кусочки корневищ, а потом несколько раз прополоть (т. е. протяпать), уничтожая вновь и вновь поднимающие голову сорняки и оставляя каждый раз пустую (не поднимается рука на вроде бы более точное в данном контексте слово *чистую*) черную землю. А можно укрыть эту грядку 20-сантиметровым слоем всякого хлама — сорняками, обрывками газет, листовым опадом, стружками, шматками картона, навозом, даже кусками рубероида, пленки и пластика — и забыть об этом клочке на все лето. А потом, удалив залетные сорняки и неорганические вкрапления, получить рыхлую, паханую и перепаханную червями почву, готовую для сева/посадки. И сэкономить полжизни.

Словом, хорошая почва — это вовсе не "красивая" черная земля, а нечто "захламленное" и заросшее, способное удерживать влагу, обеспечивать почвенную фауну кровом и пищей и самообогащаться.

Вокруг посадки и сева

- Несчастный чеснок • Лежачие помидоры • Топотушки" по картошке •
- Клубничные ковры • Подзимний сев • Jede 14 Tage • Игра со сроками •
- Лунные календари •

Окутана роем заблуждений и мифов самая значащая, многое определяющая и даже решающая работа в огороде — посадка и сев. Сколько ссылок на бабушку оправдывают посадку и сев "не тогда" и "не так". И приводимые ниже примеры, конечно же, не исчерпывают список культур, "обиженных с порога".

14. Несчастный чеснок

Чеснок "обижают", прежде всего, выбором *времени* посадки. Традиционно его сажают к Покрову (14 октября), но для нашей местности это слишком поздно.

Первое. При очень ранней зиме зубки могут не стать зимующими *растениями* и уйти в зиму в "товарном" виде. А тогда шансов уцелеть у них не больше, чем у оставшейся в земле картошки. Даже если зубки проснулись, им может не хватить времени отрастить как следует "бороду", уцепиться за землю, зякориться, и хороший мороз способен выдавать их на поверхность. И не спасет их в бесснежную зиму даже "одеяло" — кукурузная бадылка, которой обычно укрывают чеснок. "Одеяло" задерживает снег — и только в этом случае "работает". Если же снега нет, то оно бессильно. Правда, достаточно толстое "одеяло", возможно, помогло бы, но в теплую зиму под ним чеснок выпрел бы. Поди, однако, знай наперед, какая будет зима.

Второе. Чеснок, не отрастивший с осени приличную "бороду", весной долго "раскачивается". Он тратит бесценное прохладное время на наращивание корневой массы, а когда соберется вегетировать — уже нелюбая ему жара. И, как следствие, недобор урожая.

Таким образом, у **поздней посадки чеснока два дефекта: морозы могут погубить слабо развившиеся зубки, а благоприятное для вегетации чеснока холодное весенне время уходит на создание корневой системы.**

Традиционные сроки посадки чеснока хороши южнее — на Кубани, в Крыму. Там у чеснока еще есть время почувствовать себя озимой культурой, безболезненно перенести зиму и с пользой провести весну. Корневая система, сформировавшаяся с осени, позволяет чесноку успешно вегетировать в благодатное прохладное время.

Так что же такое для наших краев "в самый раз"? Думаем, что на 3—4 недели раньше Покрова, т. е. 15—25 сентября. **В пользу ранней посадки чеснока (во второй половине сентября) говорят климатические соображения, наблюдения за падалицей, опыт ранних посадок.**

Первый аргумент "за" — климат. Примерно в это время у нас наступает пора, характерная для середины октября на Кубани и в Крыму.

Второй — подсказка самого чеснока. Много лет мы наблюдаем за падалицей — уже "посаженным" чесноком. Оставшись без "менеджмента", он несколько недель лежит в земле "без движения", пока разрушаются вещества, тормозящие пробуждение почек. Потом начинают расти корни, а позже — листья. Примерно так

же ведет себя чеснок, посаженный во второй половине сентября.

Любопытно, что сажать чеснок еще раньше — бессмысленно: у зубков и однозубок еще длится период покоя! Несколько лет назад прочитали мы статью об опыте кубанского овощевода Дьяченко. Он получал небывало высокие урожаи чеснока, сажая его в августе. И мы попытались бездумно его скопировать. Дудки! Пролежали зубки без всяких признаков жизни больше месяца, частично сгнили, а те, что уцелели, проснулись к концу сентября! И только через пару лет мы осознали, что у нас чеснок созревает позже, чем на Кубани, стало быть, и период покоя у него заканчивается позже. Таким образом, у нас сажать чеснок в августе можно, но кубанский! А нашему лучше это время провести в сетке "під стрихою", чем в сырой земле.

Третье — опыт. Не все наши коллеги-огородники, за успехами и огорчениями которых мы можем наблюдать и которым осмеливаемся давать советы, "слушаются" с первого раза. Так вот, ряды "ослушников" сами собой тают. Случающиеся суровые зимы учат их не хуже, чем розги бурсака. Только иным хватает одного раза, а более ревностным ценителям традиций, чтобы "внять", надо остаться без чеснока 2—3 раза.

Есть еще один довод: зовется чеснок *озимым*, а озимой культуре в наших местах вторая половина сентября больше "к лицу", чем середина октября. Сознаем, правда, что от этого довода попахивает казуистикой — налицо явная подгонка частности под общую догму.

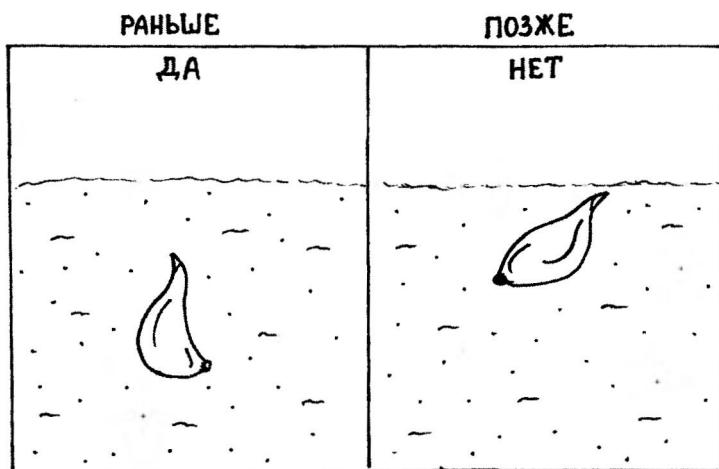

Рис. 27

Дежурным доводом против ранней посадки чеснока является опасение, что чеснок, дескать, успеет взойти до морозов. Об этом можно прочитать и услышать на каждом шагу, но внятное объяснение, почему это плохо, не встречалось. Всходят же озимые рожь и пшеница до морозов, но ведь чем лучше, тем лучше! Откуда же миф о вреде осенних всходов чеснока? Взойдет чеснок в октябре — и слава Богу! Коль проклонулась листва, значит, сформировалась пристойная корневая система! Радоваться этому надо: и зима чесноку нипочем, и весной он лучше использует

благоприятное время!

Еще одно (безусловно, спорное) замечание, но уже не о сроках, а о глубине посадки чеснока. Можно назвать totally рекомендуемой глубину 5—7 см. Мы же сажаем его вдвое глубже — не менее 12 см. Нет у нас веских доводов ни против "мелких" рекомендаций, ни в пользу "глубоких". Кроме одного — победителей не судят!

Правда, один "неоднозначный" довод в пользу глубокой посадки есть. Бессспорно, что на большей глубине чесноку теплее: даже картошка, перезимовавшая достаточно глубоко, может сохранить всхожесть. Но, с другой стороны, не окажется ли глубина слишком большой для комфортной вегетации? И здесь опять уместно упомянуть о содержании органики в почве. В структурной, богатой органикой почве чесноку легко дышится и на большой глубине, а на скудной почве глубокая посадка может быть вредной.

Наконец, нельзя умолчать об одном заблуждении насчет размера зубков: некоторые огородники на посадку (не по нужде — *сознательно!*) отбирают мелочь. А ведь чеснок, в отличие от лука, обладает четко выраженным свойством, которое в английском языке называется *under-size*, а по-русски можно было бы назвать "сползанием размера головок". Представим себе горку, с которой катаются дети. На ней можно удерживаться сколь угодно долго. Но стоит слегка подтолкнуть малыша, как он неотвратимо — сначала потихоньку, а потом все быстрее — заскользит вниз. Нечто подобное происходит с размером чесночных головок. Отобрал на посадку зубки помельче — и головки вырастут помельче. Еще раз это проделал — они станут еще мельче. А чтобы регулярно получать головки с апельсин, сажать надо зубки "апельсина".

Итак, наш вывод: **надежный урожай озимого чеснока обеспечивают ранняя (16—25 сентября) посадка, большая (до 12—15 см) глубина посадки, использование в качестве посадочного материала только крупных зубков и однозубок.**

15. Лежачие помидоры

Многие опытные овощеводы при посадке рассады помидоров укладывают в землю корень и часть стебля растения. Мотивируют — и вполне обоснованно — это тем, что в земле на стебле помидора вырастают дополнительные корни и куст становится мощнее и урожайнее. Только заземляемая часть растения обычно укладывается горизонтально, а надо — вертикально!

Помидор слынет теплолюбивым растением, но это относится только к "вершкам", но никак не к корешкам, им неуютно уже при 25 °C. А когда температура в корневой зоне достигает 29—30 °C, растение не только перестает плодоносить, но даже сбрасывает завязь. Поэтому не надо корни подставлять жаре: верхний слой почвы в "хороший" день может запросто накалиться до 40—50 °C! Надо прятать корни поглубже, где и влаги больше, и прохладнее. Разумеется, не так глубоко, чтобы достичь слоев, где температура круглый год держится близкой к 12 градусам (шутка: для этого корень помидора должен был бы быть хотя бы 20-метровым!). А вот 20—25 см — достаточная глубина.

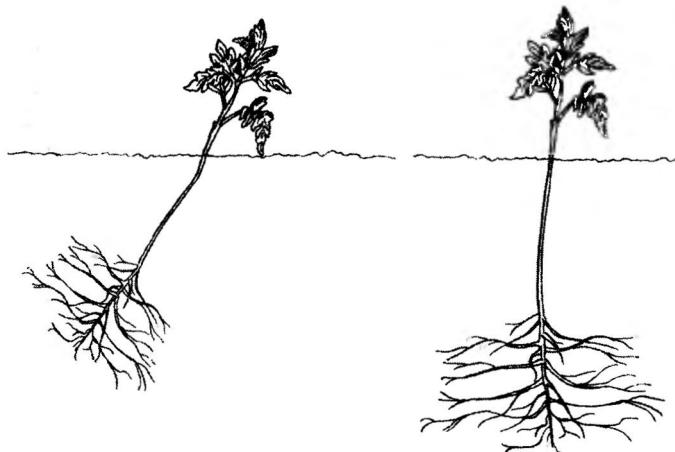

Рис. 28

Правда, сажать помидоры вертикально и глубоко хорошо лишь в рыхлую, богатую органикой почву. А на глубине в какой попало почве корни будут испытывать кислородный и, возможно, просто голод. Разумный выход видится только в обогащении почвы органикой, хотя бы локальном. Мы еще много раз будем упираться в изобилие органики в почве. Иначе и не может быть. Напомним, что изобилие органики в почве — стержень восстанавливающего земледелия и канон нашей книги.

Заглубление корней помидоров при посадке дает еще один плюс. Развиваясь, корни помидоров устремляются к влаге. Ясно, что чем глубже изначально заложены корни, тем легче им не ошибиться в выборе подходящего направления. Кстати, именно на этом свойстве корней основываются широко распространенные (и оправданные!) рекомендации вообще не поливать помидоры. Поливаемые помидоры не способны добывать себе влагу в мало-мальски засушливое время: они "ленятся", размещают корневую систему в поливаемом слое и, как птенцы, "разевают рты" на полив.

Ниже будет подробно говориться о поливах, но ради цельности "помидорной саги" заметим, что поливать помидоры надо не "как все", а *холодной* водой с утра. Только такой полив полезен и целителен. Или — что может быть не хуже — вовсе отказаться от поливов помидоров. И совсем негоден, прямо вреден помидорам полив вечером, да еще теплой водой: пройдя через накалившуюся за день землю, вода приходит к корням чуть ли не кипятком. Медвежья услуга!

Предвосхищая обстоятельный разговор о мульче, заметим, что мульчирование помидоров тоже помогает "снять" жару, выравнивает суточную температуру в прикорневой зоне — к удовольствию растений.

А потому наш совет: **чтобы спасти корни помидоров от жары, надо сажать помидоры вертикально, мульчировать прикорневую зону, поливать утром холодной водой, а еще лучше — не поливать вовсе.**

16. "Топотушки" по картошке

Только мистикой можно объяснить, почему повсеместно так глумятся над картошкой при посадке. Не будем напоминать, как именно — это знакомо каждому огороднику, не в однажды была найдена достойная альтернатива. Однако наш сосед Виктор Леницкий придумал еще лучшую. Ее и опишем.

К обычно используемому при посадке инвентарю добавим два шнура, четыре штырька (или колышка) для крепления шнурков на концах рядов и две палки — мерки выбранной ширины рядов (по одной палке для обоих концов рядов).

И — начали. Отметили шнурами два соседних ряда. Копач становится между шнурами и, пятясь, копает оба ряда. Помощник укладывает в очередные (левую и правую) лунки семена, бросает, если есть, по горсти золы, перегноя, компоста. Копач закрывает готовые лунки землей из следующей пары лунок, и вперед, к новой паре лунок. Точнее: помощник-то движется *вперед*, а копач — *назад*. Покончив с этой парой рядов, копач с помощником отбивают новую пару рядов, становятся между шнурами и продолжают работу. Только теперь движутся в обратном направлении.

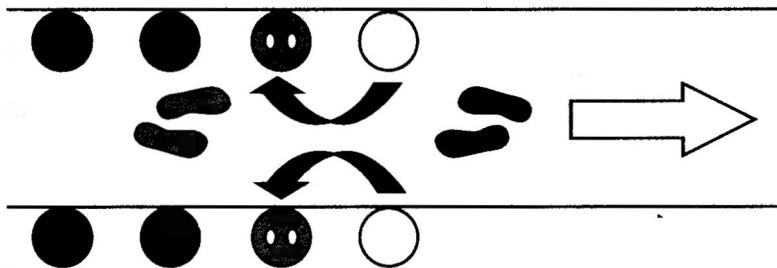

Рис. 29

На рис. 29 прямые линии обозначают шнурки, черные круги — заполненные лунки, серые круги — лунки с семенами и удобрением, а белые круги — лунки, копаемые в данный момент. Фигурными стрелками показано направление переноса земли из лунки в лунку. Черные "ступни" принадлежат копачу, серые — помощнику, а прямая стрелка показывает направление движения "бригады".

Перечислим бросающиеся в глаза и скрытые достоинства этого метода посадки.

Самое важное (для будущих растений) достоинство — незначительная доля утаптываемой поверхности. Мало того, что сажатели совсем не топчутся в рядах, а даже в междуурядьях — через одно! От ног сажателей не страдают лунки — и это важнее всего. Сравните с оживленным затаптыванием плантации при традиционной посадке. Копач, двигаясь лицом к актуальному рядку, опорной ногой прессует землю в следующем. Помощники, укладывающие семена и удобрения, топчутся перед ним — и по лункам, и мимо них. А вдобавок готовая плантация выравнивается иногда граблями (бессмысленная и даже вредная операция, но об этом — ниже), причем "грабитель" ходит по всему полю, как по пастищу. Конечно, есть растения, которые не боятся плотной почвы и даже предпочитают ее, например спорыш, подорожник, даже лук. Но картошка не из их числа! Вообще трудно назвать растение, которое могло бы сравниться с этой "принцессой на горошине". И метод Леницкого — как никакой другой — щадит ее "нежные

чувства".

Второе достоинство этого метода — возможность заметного сокращения численности "бригад". Какие "толпы" приходится наблюдать на огородах в дни посадки картошки! И всем находится дело. А для описываемого метода идеальная "бригада" — два человека. Даже одному управляться несложно: после посадки очередной пары лунок копач подтягивает по межурядью корзинку с семенами и, если есть, ведро с удобрениями. Сокращение числа участников процесса — не пустяк. С этим согласится каждый, кому приходилось по весне "сколачивать бригаду" — уговаривать племянника, рисковать маникюром дочки, зазывать в гости тетю...

Этот плюс был бы хилым, если бы не существенное (по крайней мере — вдвое!) убыстрение посадки. Вроде бы выполняется тот же объем работы, всего лишь копача поставили к рядкам боком (точнее — боками). Но ускорение заметное, особенно при посадке в одиночку. Возможно, у специалиста по эргономике наше объяснение вызовет улыбку: дело в резком сокращении межоперационных потерь при одновременной работе с двумя рядами. Впрочем, для огородника значимо лишь то, что так — ощутимо быстрее!

Наконец, надо сказать еще об одном, побочном, достоинстве этого метода: на плантации автоматически образуются двухрядные грядки. Теперь все лето можно ходить только по утоптанным "дорожкам" — полоть, окучивать, с жуками бороться. Из оставшихся рыхлыми межурядий легче подгребать к кустам землю при окучивании. А позже в них можно посадить — не во вред картофелю — капусту, свеклу и другие "уплотнители" (об одной из возможных комбинаций рассказывалось в п. 13).

Одним словом, хорош метод Леницкого — и растениям лучше, и огороднику. Бережнее расходуется самый драгоценный весенний ресурс — время. Однако и эти расходы можно сократить. Компенсируя ущемление изобретательского тщеславия, расскажем о возможной модификации метода Леницкого.

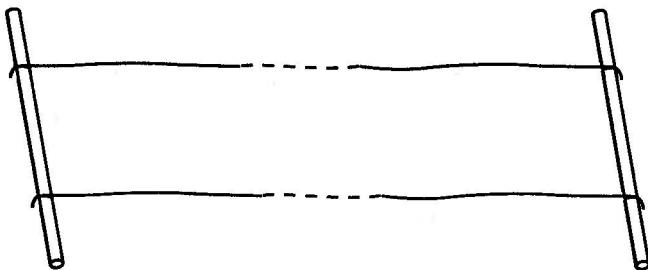

Рис. 30

К двум палкам произвольной длины привязываются концы шнуров на ширину ряда друг от друга (рис. 30). И образовавшийся вытянутый "четырехугольник" просто перекладывается с одной пары рядков на другую. Сколько преимуществ! Не нужны штыри, не нужно их втыкать, не надо заранее выпиливать палки определенной длины — годятся любые. Легко подобрать ширину межурядий "по ходу дела". Список достоинств модификации можно было бы продолжать, но читатель, видимо, давно понял, что это — многоуважаемый шкаф.

А если всерьез, то все эти мелочи — пустяки, лишь каждая в отдельности. Но когда их много, то количество переходит в качество, и они могут каторжную работу в огороде сделать и не работой вовсе, а приятным времяпрепровождением. И, зная о такого рода мелочах, облегчающих жизнь огородную, племянник будет не так противиться сажать картошку, а дочь — меньше бояться за маникюр.

17. Клубничные ковры

Трудно представить себе огород без грядки клубники. И почти невозможно — без "ковра". Клубника способна к быстрому разрастанию, с этим надо бороться, но у каждого огородника могут сложиться такие обстоятельства, которые можно описать украинской пословицей "Свині не до поросят, як її смалять". Однако сколько раз доводилось наблюдать, как "ткачихи" сознательно попустительствуют клубнике в этом пагубном для нее самой стремлении расстелиться и выродиться.

У клубники — объективно — два недруга: загущенная посадка и ее собственные усы.

О густоте посадки. Смеем утверждать, что **излишне густая посадка клубники затрудняет своевременное удаление усов, провоцирует интенсивное размножение хробаков, приводит к преждевременному вырождению клубничной плантации.** Чтобы узнать, по какой схеме надо сажать клубнику, достаточно просто присмотреться к ней. Диаметр круга, накрываемого кроной хорошего куста, — примерно полметра. Значит, расстояние между кустами должно быть 50, а то и 60 см. Вот и вся наука! Однако лишь у нашей сестры и золовки Нины на даче в Горках видели мы такую густоту посадки. Правда, и кило-полтора ягод с куста видели только у нее.

Зато от многих можно услышать самые разные доводы в пользу загущенной посадки. Тут и "так мама садовили", и возложение на посадку обязанностей "школки", и представление, что "земля буде гуляти дурно-даром", и опасение, что часть кустов погубят насекомые, подгрызающие корни.

Эти насекомые презентованы так витиевато потому, что мы не знаем их однословного русского названия (по-украински они называются "хробаками", а по-английски — cutworm). Хробак похож на личинку майского жука — тоже белый, но чуть меньше размером, с оранжевыми "щеками" и черными челюстями. Вредитель серьезный. Обгрызает (как бы облизывает) корни клубники со всех сторон, и куст гибнет. Химическая борьба с ним бессмысленна: чтобы его уничтожить, пришлось бы выморить все живое вокруг. В связи с этим вспоминается вычитанная однажды рекомендация, как бороться с медведкой. Надо, дескать, пропитать почву на глубину 15 см (!) карбофосом. А потом что — саркофаг над этой площадкой построить?

Эффективно бороться с хробаками можно только ценой в любом случае погибающего куста. Заметил поникающие листья — без промедления и колебаний лопату в руки, выкопал куст целиком, пересмотрел корневище, обнаружил хробака (или двух-трех) — и курам его. А что делают те, кто "борется" с хробаками, загущая посадку? Дескать, в этом случае уцелеет большее число кустов. На самом деле таким способом обеспечивается урожай не клубники, а хробаков! "Ободрав" корни "своих" кустов, хробаки в поисках лакомства переползают на свежие, потом на еще более свежие. А лето длинное... Ареал заражения расширяется, грядка

гарантированно обеспечивается хробаками на следующие годы, и впору бежать с загущенной грядки без оглядки.

Осиротевшие лунки можно заполнять разными растениями. Думается, что клубникой же — хуже всего. Известно, что сажать новые деревья и кустарники на место выкорчеванных — безнадежное дело. Корни удаленных деревьев и кустарников оставляют в почве фенолы, и новые саженцы обречены. По-видимому, клубника тоже не лыком шита: не радуют глаз подсадки клубники по клубнике.

Лучше заполнять освободившиеся лунки другими растениями, не страдающими от клубники и приятными ей. Разумеется, по сезону. Осенью можно посадить в лунку 7—8 зубков чеснока. В конце лета закопать пару семечек огуречника: поздней осенью, когда огурцов уже и след простынет, будет "огуречная" добавка в салат. В начале лета воткнуть пяток невзрачных старых луковиц (на перо для осени) или горошину бамии. И в любое время — буквально от снега до снега — можно посеять в лунку десяток семян кориандра.

Об усах. С ними тоже приходится бороться. И наверное, самая большая трудность — психологическая. Каждый огородник знает, что ус надо чикнуть еще беловатым, без розетки, но откладывает это на завтра или послезавтра, ус успевает дать розетку, та — уцепиться за землю, и не у каждого поднимется рука на эту прелесть. Приходит, хоть и вялое, "спасительное" намерение куда-то подсадить, где-то посадить, "школку" насадить, соседке предложить, и грядка быстро становится запущенной. Что в итоге? И маточные растения истощаются, изводя толику накопленных корнями питательных веществ на ненужные розетки, и огородник усложняет себе уход за грядкой. А потому **усы удаляйте еще белыми. "Потом" не бывает!**

Если раньше огороднику достаточно было один раз в несколько дней потратить буквально пару минут с ножницами или секатором в руках, то теперь, чтобы почистить грядку, нужны даже не часы, а дни. Понятно, что такая роскошь может оказаться не по карману одну неделю, другую, а потом вопрос отпадает сам собой: новые и маточные растения становятся неразличимыми! Ковер смыкается, клубника истощается и, не дав толком ягод, вырождается.

Иногда усы оставляют для новой грядки клубники. Но для этого вовсе не надо губить старую. Достаточно отобрать пяток лучших кустов, отметить их вешками, обеспечить дополнительный уход за ними. Полить лишний раз, подкормить, проследить, чтобы ничто не мешало укоренению новых розеток, а в подходящий момент рассадить их. И проигнорировать расхожий миф — дескать, с каждого уса надо брать лишь первые розетки. *Лучшие* — это да! А какое-либо предпочтение *первым* ничем не может быть обосновано, в том числе и опытом: на новой грядке *первые* не выделяются.

Впрочем, "ковер" на клубничной грядке может быть полезным. Но не из клубники! Скажем, между рядами клубники можно посеять ранней осенью ленты воздушных луковичек чеснока. Двойная выгода — и клубника половину своей недолгой жизни проведет под защитой чеснока от слизней и прочей нечисти, и чеснок через два

года "из ничего" вырастет. Задаром, так что его не жал к съесть молодым.

Полезно осенью бросить на грядку несколько зерен ржи — она предохраняет клубнику от серой гнили.

Обрезав в конце лета отслужившие розетки, мы сеем по клубнике овес. До морозов он успевает вырасти, потом погибает, ложится на клубнику "одеялом", собирает снег, защищает клубнику от вымерзания неблагоприятной зимой, а весной становится мульчей! Теперь ягоды не будут соприкасаться с землей и избавятся от грязи и от патогенов, живущих в почве, легче станет бороться с усами — у них уменьшатся шансы зацепиться за землю. А почва со временем обогатится органикой. И все это — даром! Или почти даром.

18. Подзимний сев

Несоответствие книжной и бытовой популярности подзимнего сева поразительно. В книжках об огородах "сеют" под зиму часто и многое, чего не скажешь про действительность. В чем разгадка этой загадки? Есть одно осторожное предположение. Дело может быть в том, что неудачен список культур, рекомендуемых для подзимнего сева: одна попала в него "по блату", другую, достойную, "подвинули". Огородник попробовал посеять под зиму "блестящую" культуру, осекся и... зарекся. А если бы он

посеял достойную, то, вдохновленный удачей, делал бы это снова и снова. Но ее не было в списке.

Сборная команда кандидатов на сев под зиму, составленная по книжным рекомендациям, могла бы выглядеть так: морковь, петрушка, укроп, редис, свекла, салат. Запасные: репа и брюква. Но только к петрушке, укропу и салату как кандидатам на подзимнюю "игру" нет претензий.

Петрушка необычайно вынослива и всходит невероятно медленно. И если ее посеять под зиму, будет выиграно время от естественного пробуждения семян петрушки весной до возможного начала работ в огороде. В столбур же, как, к примеру, морковь и свекла, петрушка не идет.

Несколько иные соображения оправдывают подзимний сев *укропа*. Часто хозяйки щадят падалицу укропа — она всходит раньше, чем укроп, посевной весной. Но укроп аллелопатичен — его соседство вредно почти всем огородным культурам. И нельзя позволять ему расти где попало, в частности, по картофелю. Поэтому стоит посеять под зиму нужное количество укропа на выбранном месте, а всходы падалицы потом, щадя соседние растения, не жалеть.

Салат, которому не угрожают ни заморозки, ни столбур, всходит быстро. Его не поздно посеять и весной. Но за счет подзимнего сева можно выгадать неделю-другую — этот салат будет не только раньше посевного весной. Он еще и вкуснее, приятнее хрустит.

А вот против остальных претендентов на подзимний сев есть серьезные возражения.

Морковь. Она вынослива. Уж коли взойдет, то никакого заморозка не испугается. Расти будет. Но, почти на-уверное, в столбур. Видимо, ввиду этого авторы рекомендаций говорят о "моркови на пучок". Но в том-то и дело, что морковь, пошедшая в столбур, становится деревянистой раньше, чем достигает ощутимого для супа размера. Впрочем, когда весной нет возвратной холодной волны, подзимней моркови удается избежать яровизации и не пойти в столбур. Но кто видел такую весну? Этот шанс так мал, а риск неудачи так велик, что морковь лучше не сеять под зиму.

Есть у подзимнего сева моркови еще один побочный минус. Его "рисуют" семена моркови. У них малый срок годности. Хорошо всходят лишь совсем свежие, однолетние семена. Уже двухлетние прорастают с трудом. А о трехлетних и говорить нечего. Вместе с тем, получить свои семена моркови практически невозможно. Морковь легко переопыляется дикой морковью, и из таких семян вырастают никакие белые корнеплоды. А избежать близкого соседства дикой моркови трудно. Она растет повсеместно, и километр для ее пыльцы — не расстояние.

Приходится довольствоваться покупными семенами с неизвестным сроком годности. На пакете-то срок указан, только неизвестно, соответствует ли надпись на пакете его содержимому. Уж до чего строго контролируется ситуация вокруг спиртных напитков, но всегда ли этикетка "коньяк" с длинным рядом звездочек хоть как-то соотносится с содержимым бутылки?

Словом, легко представить себе ситуацию, когда под зиму посеяны невсхожие семена. При весеннем севе известна примерная дата всходов. И если в ожидаемое время нет всходов, то сев можно повторить. Еще весна. А сколько надо ждать всходы на подзимней грядке? Когда можно на нее махнуть рукой? И можно ли еще поправить ситуацию?

Короче говоря, не стоит столь малый шанс успеха при подзимнем севе моркови хлопот вокруг него и затрат — материальных и моральных.

Свекла. О ней и говорить нечего. Ее выносливость значительно ниже, чем у моркови, для нее губителен даже несильный заморозок. И шансы отвертеться от столбура — мизерные. Единственное, чем она превосходит морковь, это всхожестью семян. Они взойдут — но что толку? Гак что свеклу тоже не стоит сеять под зиму — даже "на пучок".

Сеять под зиму крестоцветные — редис, репу, брюкву — совсем зрячное занятие. Просто не понятно, как можно спасти их не известно когда появляющиеся всходы от проснувшихся голодных блошек.

А теперь обратимся к тем культурам, которые незаслуженно не включены в подзимнюю команду. Благодарно откликается на подзимний сев *шипинат Утеуша*. Всходам этой культуры не страшны никакие заморозки. Она настолько вынослива, что иногда *зимует* и дает свежую зелень прямо из-под снега.

Семена *катрана* всходят только при подзимнем севе. Проросткам катрана трудно пробить крепкую "ореховую" скорлупу, и стратификация семян (длительное пребывание во влажной среде на холода) добавляет им силы.

Семена *пастернака* имеют такой короткий срок годности и настолько плохую всхожесть, что просто обидно за него. Мы с соседом Владимиром Дергачевым лет пять подряд покупали семена пастернака в разных местах, пытаясь "нарваться" на всхожие. И только когда у одного из нас взошел корешок, мы сумели наладить выращивание годных семян. Подзимний сев стратифицирует семена пастернака, повышает их шансы взойти, и грех упускать такую возможность.

Хорош подзимний сев *кориандра*. Впрочем, это чудо природы можно сеять буквально круглый год — кориандру не страшны никакие морозы. Сильно обделяют себя ценнейшей зеленью те, кому кинза пахнет клопами, а не коньяком!

Физалис хорошо растет самосевом. Но ему не стоит позволять расти где попало. Под его кроной — иногда большей метра в поперечнике — может быть неуютно

"хозяевам" грядки, так что лучше выделить для него клочок земли с осени, а выросшую в неудачном месте падалицу выпалывать. Кстати, физалис можно сеять, не дожидаясь холодов, — до весны он не проснется.

Итак, повторим еще раз: **подзимний сев пастернака, петрушки, салата, укропа, шпината Утеуша, физалиса, кориандра, катрана оправдан и желателен; моркови, свеклы, редиса, репы, брюквы — сомнителен.**

19. *Jede 14 Tage*

Для многих культур естественен режим повторяющегося сева. У немцев для этого режима есть специальное словосочетание *Jede 14 Tage*. Им помечают даже семенные пакеты. Причем его не надо понимать буквально как *каждые 14 дней*. Такая пометка означает, что можно повторять сев данной культуры и обеспечить регулярное поступление свежей продукции.

К сожалению, подобные слова редки на наших семенных пакетах. Как и обозначаемый ими режим — в огородах. Большинство огородников сеют многие культуры один раз в сезон. И уже в июне остаются без редиса, в июле — без укропа и кинзы, в августе — без нежных початков кукурузы и зеленого лукового пера... А ведь **благодаря повторяющимся посевам увеличивается продолжительность поступления свежей продукции с огорода, интенсивнее используется площадь, образуется дополнительная биомасса для компоста.**

Редис, например, надо сеять каждые 5—7 дней. Однако недолго — меньше месяца. Как только удлинится день редис — растение длинного дня — трудно будет удержать от стрелкования. Правда, игрой с сортами можно немножко продлить редисочный сезон, если для более поздних сеансов выбирать более устойчивые к стрелкованию сорта.

"Одноразовый" посев редиса тем более удивителен, что сеять его можно где угодно. Он не мешает никаким культурам — ни луку, ни чесноку, ни кукурузе: редис вегетирует раньше соседей, а к тому времени, когда они "разойдутся", его уже на грядке нет. Уместен редис и там, где со временем будут помидоры, перец, баклажаны: ко времени высадки рассады грядки освобождаются от редиса. На бахче и огурцах можно даже там и сям оставить ушедшие в столбур растения для привлечения полезных насекомых и отпугивания вредных.

Всходы *укропа* появляются в наших огородах обычно, два раза в сезон — весной и (вследствие самосева) осенью. Осенние всходы не в счет: слабоустойчивый к холоду укроп успевает поникнуть раньше, чем достигает ощутимого размера. К тому же у укропа сравнительно короткий вегетационный период — всего 60 дней. Получается, что зелени укропа нет большую часть сезона. И чтобы обеспечить себя приправой на долгое время, надо сеять укроп хотя бы один раз в месяц, т. е. в апреле, мае, июне и в июле (позже уже бессмысленно).

Конечно, сев укропа летом затруднителен. Но кто не хочет — ищет "почему", а кто хочет — ищет "как". И потому остановимся лишь на "как". Семена, конечно, нужны только прошлогодние: у свежих семян слишком долгий период покоя (потому, собственно, и не успевает вырасти до холодов падалица укропа). Семена следует замочить в "паровой бане" (рис. 31). Детальнее:

- всыпать семена в чашку с водой и хорошо размешать, чтобы все семена намокли;

- выбрать семена на лоскут водопроницаемой ткани (ситца, полотна) и завязать лоскут обычным узлом;
- налить в чашку воды и положить в нее семена узлом вниз; воды должно быть столько, чтобы узел был в воде, а сами семена — над ней;
- подержать "баню" в тени 3—4 дня, следя за тем, чтобы узел всегда был в воде: влаги, поступающей по капиллярам, достаточно, чтобы семена постоянно были во влажной среде и в то же время дышали.

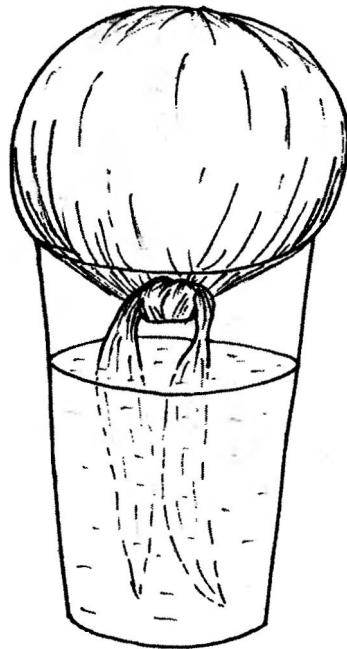

Рис. 31

Подготовив таким образом семена, надо прорыть на выделенном клочке земли канавки, полить их, рассыпать в них семена, присыпать сухой землей или компостом и замульчировать клочок какой-нибудь светлой мульчей (не пленкой!): соломой, сеном, подсохшими сорняками. Все! Выполняется эта процедура короче и легче, нежели описывается! И укроп всходит гораздо быстрее, чем весной.

Кориандр надо сеять несколько раз, причем, в отличие от укропа, можно не оглядываться на приближающиеся заморозки: у нас он способен перезимовать (почти всегда) и предстать весной этаким "подснежником".

Змееголовник тоже легко переносит заморозки. У него длинный вегетационный период, и его достаточно посеять пару раз, чтобы свежая зелень, отдаленно напоминающая базилик, была до самых морозов.

Базилик хорошо бы посеять несколько раз, да семена дефицитны: не во всякое лето их можно у нас дождаться. Впрочем, зелень базилика можно "освежить" и без семян. Для этого надо срезать несколько веток с развитого растения, подержать их в воде, пока они пустят корешки, и высадить на грядку. Естественно, в первые дни

надо защитить саженцы от попадания прямых солнечных лучей и позаботиться о том, чтобы корешкам не было сухо. Для этого, впрочем, не обязательно поливать растения; того же эффекта — и даже большего — можно добиться мульчированием. Конечно, все это требует некоторых усилий, но свежий базилик того стоит.

Рис. 32. Базилик

Кукурузу — и сладкую, и зерновую — рекомендуем сажать каждые две недели до июля, и тогда нежные початки можно варить, по крайней мере, в течение двух месяцев, а не двух-трех недель.

Можно долго перечислять культуры, заслуживающие повторного сева. Но для порядка надо сказать и о том, что он возможен и разумен не для всех культур. Возьмем, например, помидоры. Эти выходцы из тропиков и один-то раз толком не укладываются в наше лето, особенно индетерминантные. То же можно сказать о перце, баклажанах, бамии, физалисе. Горох успевает "проскочить", пока прохладно, лишь один раз.

И все же закончить этот пункт хочется упоминанием о культуре, на которую хоть и с натяжкой можно распространить режим *Jede 14 Tage*. Речь идет о репчатом луке. Обычно его сажают (севком) один раз — весной. А надо хотя бы трижды!

Часто к началу лета, когда иссякают запасы "старого" лука, остаются негодные луковицы — проросшие, подпорченные и т. п. Их можно выбросить в компостную яму, но лучше посадить. И тогда к осени нарастет свежее перо — длякрошки например.

Но особенно интересна осенняя посадка лука. Из всего лука, выросшего и из севка, и из чернушки, надо выбрать "плохой". Сюда следует отнести слишком мелкий севок, который, скорее всего, усохнет до весны, луковицы с мягкой шейкой

и те, что подпорчены, которые вряд ли сохранятся, а также репки, слишком большие для севка, но малые для кухни. Во второй половине сентября эта "инвалидная команда" высаживается, например, на грядку, где в будущем сезоне будет перец. И тогда с ранней весны будет лук "на пучок". Вообще-то этот лук обречен пойти в стрелку, но он вряд ли до этого доживет — ко времени посадки перца будет съеден.

Сколько пользы приносит эта осенняя посадка! "Отходы" лука не выбрасываются, а идут в дело. А коли так, то переборку лука не жалко провести более строго и без колебаний отправить на посадку сомнительные луковицы. Известно, что при хранении подгнивающие луковицы провоцируют порчу соседних, так что более строгий отбор обеспечит лучшее хранение оставшегося лука. В конце весны и начале лета семья будет обеспечена молодым луком. И все это даром и без дополнительной площади!

Надо ли, наконец, говорить, что повторяющиеся посевы не только растягивают сроки поступления овощей и улучшают их качество, но и дают "лишнюю" биомассу, и огород становится богаче.

20. Игра со сроками

В этом пункте речь пойдет о сдвигах сроков сева и посадки (против обычных), помогающих уйти от разных напастей.

Позволим себе лирическое отступление. Уже много лет один из харьковских телеканалов показывает программу профессора Л. М. Шульгиной "Дом, сад, огород". Ведет ее Людмила Михайловна живо, компетентно. Сюжеты актуальны, всегда "в точку". В Москве, например, садово-огородные передачи идут по большому числу каналов, но, не побоявшись упреков в "патриотизме", осмелимся утверждать, что *такой* передачи москвичи не видят.

Так вот, в пору, когда острой была проблема фитофтороза помидоров, харьковские телезрители смотрели, в отличие от москвичей, не рекламу "Ридомила", "Курзата", "Тату" и прочей нечисти, а репортаж с помидорных грядок огородника (к нему Людмила Михайловна обращалась ласково "Мишенька"), умело, *без "химии"* уводящего помидоры от фитофтороза.

Одно из средств отпугивания фитофторы — безжалостное пасынкование и индетерминантных, и детерминантных сортов. Как говорит Михаил, "до первой кисти". Интересно было наблюдать эту картинку — помидоры стояли "украшенные" плодами, как колоновидные яблони.

Второе средство предотвращения фитофтороза — умелая игра со сроками посадки.

Закаленную рассаду ранних помидоров Михаил сажает в конце апреля — примерно на месяц (!) раньше обычных сроков, и самую уязвимую фазу начала плодоношения помидоры "проскакивают" до появления фитофторы. Правда, помидоры нуждаются в защите от почти обязательных для мая заморозков. Можно, например, накрывать саженцы половинками полутонны-, двухлитровых бутылок из-под "Березовской" или "Рогани" (напомним, что рассада закалена холодом, не переросла, так что "стаканчики" малыми не будут). Все это требует, конечно, определенных хлопот. А опрыскивание "Курзатом" менее хлопотно? И потом — многие ли огородники могут похвалиться, что опрыскивание помогло?

Ну а поздние помидоры Михаил сеет прямо в грунт, так что ко времени появления фитофторы они *еще* не уязвимы. Естественно, этим помидорам сооружается поддержка, и они также тщательно пасынкуются, чтобы лишить фитофтору шанса "зацепиться".

"И от ворон она отстала, и к павам не пристала" — так можно сказать про фитофтору на грядках Михаила.

Конечно, успеху этого поучительного опыта немало способствовала теплая весна 2005 года. Авторы в своем огороде не рискнули на такого рода пробы, хотя эти варианты обсуждались: очень уж обидно было два года подряд терять *всю* помидорную плантацию из-за неожиданно "хороших" заморозков 1 и 3 июня. А вот соседка Валя Чернявская может двумя руками голосовать за описанный опыт. Вырастила она рассаду с запасом и попросту рискнула посадить половину ее — была не была — в конце апреля. Проблема фитофтороза для нее стала попросту неактуальной. Век живи — век учись!

Замечания о целесообразных подвижках привычных сроков сева присутствуют во всей книге. Напомним, что задержанный на недельку первый "сеанс" редиса может увести его от блошки, небольшой сдвиг посадки лука-севка — избавить великоватые луковицы от стрелкования, примерно месячная задержка сева рассады капусты и соответственно высаживания ее сильно снижает вероятность заражения капусты совками и т. п. А потому мы утверждаем, что **сдвиг сроков сева-посадки в ту или другую сторону поможет огороднику в борьбе с вредителями, заболеваниями, нежелательным стрелкованием.**

21. Лунные календари

В последние 10—15 лет широко распространились у нас так называемые лунные календари садово-огородных работ. Появление этой "фишки" не случайно. Для смутных времен — а как иначе назвать переживаемые нами годы на рубеже столетий и даже тысячелетий — типичен всплеск общественного интереса к мистике, астрологии и т. п. А минует смута — спадает и интерес! Достаточно присмотреться к житию-бытию в благополучных странах: много "ихних" газет надо перелистывать, чтобы встретить рассуждения, сколь сексуально насыщенной будет следующая неделя у Дев и как Ракам обойти осложнения в бизнесе, подстерегающие их на этой неделе.

Не будем касаться вопроса о состоятельности этой "зауми" (оценку "доводов" в ее пользу можно прочитать в книгах [2] и [4]). Даже не скажем ничего о своем отношении к "ГЛОБализации" нашей жизни. Речь пойдет только о том, что лунные календари садово-огородных работ *практически* несостоятельны, что они существуют сами по себе, а садово-огородные работы — сами по себе, что календари разве лишь случайно пересекаются с самими работами, что они — своего рода гимнастика ума, и только.

И Луна сама во всем виновата! Вот если бы она была не так ленива и полный оборот вокруг Земли совершила бы, скажем, за неделю, тогда другое дело. Но полный лунный цикл — около 29,5 земных суток. Целый месяц! И это непомерно много для того, чтобы лунные календари сельхозработ могли хоть как-то соотноситься с самими работами.

Возьмем, скажем, обрезку деревьев. Календари рекомендуют делать ее около

новолуния с учетом положения Луны в знаках зодиака. Скажем, 12—13 апреля, 6—9 мая, 6—7 июня и т. д. Но в начале апреля могла разгуляться такая непогода, что садовод не в состоянии был выйти в сад, а к 6 мая деревья уже проснутся и буквально будут плакать горько-сладкими слезами при обрезке. В это время трудно представить себе садовода с секатором в руках. А как же календарь? Да он просто останется лежать невостребованным, потому что садовод не может в угоду ему отказаться от *своевременной* обрезки деревьев и допустить одичание сада.

Лунные календари "накрывают" все садово-огородные работы. В главу же "Вокруг сева и посадки" этот пункт включен потому, что "отстраненность" лунных календарей от реальной садово-огородной жизни наиболее наглядна на примере сева-посадки. В конце концов деревья можно обрезать "по календарю" — загодя! Скажем, осенью или зимой. А вот управиться с севом и посадкой "загодя" — проблематично.

В самом деле, возьмем всем знакомую посадку картошки. Лунные календари предписывают сажать картошку на убывающей Луне при определенном взаимном расположении Земли и других планет. В текущем году рекомендуют, скажем, такие числа: 5—7 апреля, 7—11 мая, 3—5 июня и т. д. А Бог распорядится погодой на этот год, допустим, так: в начале апреля еще будет лежать снег, в 20-х числах апреля установится настоящая весенняя погода, а с начала мая станет жарко и до середины июня не будет ни одного дождя. Нормальный для лесостепи Украины расклад?

Ясно, что ни один огородник не будет в этом году при таких погодных условиях сажать картошку 5—7 апреля. Также очевидно, что ждать до 7 мая тоже никто не будет. Все, буквально все, управятся с посадкой в конце апреля. А календарь по-прежнему останется "прилагательным".

Или возьмем горох. Он требует особо точного климатического попадания. Его нельзя сеять, пока среднесуточная температура почвы будет ниже 8—9 °C — семена гниют, ожидая подходящую температуру. С другой стороны, когда температура воздуха станет устойчиво выше 25—30 °C, горох уже не жилец. И опять не видно огородника, который посеял бы горох "по Луне", а не "по весне".

Можно предположить, что составители лунных календарей лукавят: сами сажают (если сажают) картошку, присматриваясь украдкой к температуре почвы, к почкам на деревьях, к соседям, наконец, но только не к "картофельной" строчке собственноручно составленного календаря.

Сорнякам ганьба?!

- За сорняки не грех заступиться • Сорняк сорняку рознь • Падалица •
- Коварная тяпка •

В отношении к сорнякам есть одно заблуждение, но зато какое — тотальность! Словно они дружно оделись в синие спецовки и ждут команды "Равняйся!". Тотально оцениваем мы сорняки как вредные, сорные, никчемные растения. Ко всем — одинаковая беспощадность. Боремся одновременно со всеми. Используем против них totallyникое орудие — тяпку.

Ведь, по существу, сорняки для флоры — то же, что дикие животные для фауны. Откуда же такая несимметричность в отношении к сорнякам, с одной стороны, и к диким животным — с другой? Какую песню про горлицу поет Екатерина Шаврина! О соловьях уж и говорить нечего: тут и "Соловьи-и-и, соловьи-и-и...", и "Соловейко щебетав", и "Соловей" Алябьева. А где песни про выонок, щирицу, осот? Упоминается, правда, лебеда в песне "Постав хату з лободи...", но — в уничижительном контексте!

22. За сорняки не грех заступиться

Надо быть справедливым — сорняки достойны не только хулы. В отличие от культурных растений, с которых мы пылинки сдуваем, нежим их, лелеем, сорняки исключительно своими силами, "самотужки" ведут трудную борьбу за выживание. И преуспевают в этом!

Их мощные, как правило, стержневые корни разрывают "плужную подушку", проникают в подпочвенные слои и помогают корням культурных растений добраться до недоступных "кладовых".

Отмирая, они оставляют подземные лабиринты "метро", заполненные органикой, — почва обогащается гумусом, увеличивается ее способность накапливать влагу, улучшается аэрация почвы, создаются благоприятные условия для дождевых червей, почвообразующих бактерий и прочей почвенной фауны.

Приносит пользу культурным растениям и наземная часть сорняков. Она прикрывает своих субтильных соседей от палящего солнца, выравнивает температуру в прикорневой зоне, препятствует избыточному испарению влаги — словом, служит живой мульчей.

Необыкновенно ценна для компоста биомасса сорняков. Прежде всего, им доступны более глубокие слои почвы, и у них богаче "меню". Кроме того, многие сорняки накапливают в своих тканях именно те элементы, которые для данной почвы дефицитны. Наконец биомасса сорняков отличается от ботвы культурных растений еще и тем, что у последних самая насыщенная часть уносится и увозится с огорода с плодами, цветами, семенами, корнеплодами, а сорняк — он весь тут, без вычетов!

Таким образом, смеем утверждать, что **в разумном количестве сорняки приносят пользу огороду: разбивают подпочвенный слой и делают его доступным для культурных растений; отмирая, обогащают почву гумусом, улучшают ее структуру, благоприятствуют почвенной фауне; добывают полезные вещества из глубины и существенно обогащают компост; служат живой мульчей для культурных растений.**

Только не надо понимать вышесказанное как гимн сорнякам. Здесь кажется уместным обратиться к... Наполеону. История не охаяла его огульно и не залаила благовониями и сиропом. Его исторический портрет многокрасочен. *Наполеону воздано должное!* В этом с ним могут сравниться немногие (очень немногие!) исторические фигуры.

Сорнякам тоже должно быть воздано должное, сколь бы кощунственным никазалось это "тоже".

Эти растения достойны того, чтобы в отношении к ним была найдена точная грань между беспощадностью и попустительством, между озабоченностью и снисходительностью, чтобы была найдена та мера толерантности к ним, что позволила бы извлечь максимум пользы от соседства с ними и в то же время защитить культурные растения от возможного угнетения.

В заголовке пункта есть слова "...не грех заступиться". Но можно было бы сказать и "...стоит заступиться" или даже "...выгодно заступиться". В том смысле, что поблажливое и одновременно переборчивое отношение к сорнякам *окупится*. Воздадим должное сорнякам — и нам воздастся!

23. Сорняк сорняку рознь

Начнем с самого гнусного, самого неистребимого "нашенского" сорняка — стелющегося *портулака*. Вот уж для кого невозможно придумать доброе слово.

Способность портулака размножаться превосходит все мыслимые границы. Одно растение может дать до трех миллионов семян! Естественно, очень мелких.

Сколько ухищрений, чтобы расширить свой ареал, изобретено другими растениями! Какие совершенные автохорные системы поддерживают это стремление! Козлобородник и одуванчик снабжают свою "детвору" шикарными парашютами. Татарник и резеда изогнули колючки так, чтобы семянки, прицепившись к одежде или шерсти животных, не потерялись. Стоит прикоснуться к спелому стручку вики, и его створки с огромной скоростью закручиваются в спирали и выстреливают горошины. Зажмите в кулаке горсть стручков бальзамина, и вам понадобится серьезное усилие, чтобы одновременно лопающиеся стручки не разжали кулак.

А портулак не нуждается ни в каких таких ухищрениях. Стоит где-нибудь появиться одному его представителю, и за 1—2 года им окажутся выстланными все окрестные огороды. Не зря в некоторых местностях портулак называют ковриком.

К собачьим лапам могут прицепиться тысячи семян — и больше ничего не надо. Да и мы, огородники, не по воздуху передвигаемся. Но портулаку мало миллионов семян. Он способен отрастать из любого, самого маленького кусочка ткани. Срежешь, скажем, щирицу, выонок, лебеду и не успеешь отойти, чтобы сделать глоток воды, как они безвозвратно усыхают. Арезанные кусочки портулака способны лежать на жаре несколько дней и дожидаться подходящих условий, чтобы стать зачатками новых растений.

Но этим перечень "достоинств" портулака не исчерпывается. Уже отмечалось, что многие сорняки добывают питательные вещества и влагу на большой глубине и не только не обделяют культурные растения, но даже оказывают им своего рода покровительство. Не таков, однако, портулак! Его корешки не утружддают себя, не заглубляются. Он живет за счет культурных растений и ничем им за это не платит.

Его вполне можно считать паразитом — чем-то вроде заразихи или омелы. Он умудряется объедать даже сам себя: когда портулаков становится слишком много, "коврик" хиреет.

Вы будете смеяться, но и это не все. "Жирные" листья и стебли портулака съедобны и довольно приятны на вкус. Казалось бы, с паршивой овцы хоть шерсти клок. Но не тут-то было! Портулак, видите ли, очень теплолюбив, всходит только в июне и наращивает массу к тому времени, когда уже есть огурцы и на подходе помидоры. Но кому он тогда уже нужен? В апреле бы — другое дело!

"Достоинства" портулака описаны так подробно для того, чтобы создать фон, на котором приемлемее станут добрые слова в адрес других сорняков. Но напоследок, чтобы покончить с совсем не хорошими сорняками, ругнем мышей.

В наших краях растут — обычно вперемешку — два вида *мышея*: один — с вертикальными стеблями и колосками, другой — с разлогими стеблями и мутовками. Оба живут за счет соседей, оба им одинаково вредны, хотя мышью далеко до портулака. И в отличие от портулака, мышь можно вывести подчистую, навсегда (см. п. 25).

Рис. 33. Мышь

Итак, портулак и мышь — злостные сорняки: имея мелко расположенные корневые системы, они питаются исключительно за счет культурных растений, быстро размножаются, аллелопатичны для всех культурных растений.

А теперь "расслабимся" и поговорим о более приятных и даже полезных сорняках.

Их список по достоинству возглавляет *жгучая крапива*. Она уже поминалась добрым словом как отличное сырье для "чаев". Добавим, что благодаря крапиве повышается устойчивость растений к вредителям. В частности, не любят крапиву слизни. Усиливается рост помидоров. Становятся ароматнее мята, шалфей, майоран.

Рис. 34. Крапива

Рис. 35. Одуванчик

Крапива подавляет плесень (именно поэтому рыбаки, не имея под рукой холодильника, хранят рыбу в крапиве). Издавна крапива считается кровообразующим и стимулирующим средством. Когда весной еще нет салата и редиса, хороша нежная смесь листьев крапивы, катрана, любистка, мелиссы, овсяного корня, одуванчика, шпината Утеуша. С молодой крапивой варят чудесный зеленый борщ. Благоприятно действует крапива на домашних животных: укрепляет здоровье лошадей, растут удои молока у коров и яйценоскость кур, улучшается вкус яиц, на крапивной "диете" быстрее растет птичий молодняк.

Полноте, да сорняк ли крапива? Для авторов и вправду нет. Во всяком случае, насажали мы корневища крапивы в разных укромных уголках огорода, и теперь у нас есть "своя" крапива для кухни, кур, цыплят, утят, "чаев", компоста.

Рис. 36. Осот

Рис. 37. Выонок

Одуванчик. Если бы это чудо цвело хотя бы неделю! И пчелы успели бы насладиться ранним весенним нектаром, и мы, налюбовавшись солнышком под ногами, успевали бы подсечь его прежде, чем разлетелись "парашютисты". А подсекать есть что. С недоступной культурным растениям глубины тянет он много кальция. Железа в его тканях втрое больше, чем в самой "железной леди" огорода — петрушке. Какая приправа для компоста! А как его любят куры! Нежные, с легкой горчинкой листья уже упоминались как приятная добавка к весенним салатам. Из сушеных корней гурманы готовят заменитель кофе. Вокруг корней (живых и отмерших) любят гнездиться дождевые черви. Зрелые растения выделяют этилен, ускоряющий созревание плодов на соседних растениях.

Сейчас читатель будет вправе уличить нас в "двойном стандарте". Чуть выше к величайшим порокам портулака была отнесена способность отрастать из любого кусочка ткани. Одуванчик тоже обладает подобным качеством — отрастает из любого кусочка корня. Но это — "наш человек"! Значит, у него это качество — со знаком "плюс". В самом деле, отрастая после каждого подсекания, одуванчик дает возможность регулярно пополнять компостную кучу — от снега до снега! Так что можно слегка попустительствовать одуванчику, но не давать ему опушиться.

Осот. Питаюсь на большой глубине, он практически не конкурирует с культурными растениями. Зато в небольших, разумеется, количествах помогает расти тыкве, огурцам, арбузам, дыням, луку, помидорам, кукурузе. И его зовут сорняком?

Выонок. Об этом сорняке многое говорит употребляемое в английском языке

название devil's guts (кишки дьявола). С этим названием согласится каждый, кому приходилось бороться с выюнком. Чем старательнее сражаясь, тем гуще он отрастает. Особенно "продуктивна" борьба с ним в жаркую влажную погоду. Единственный выход — махнуть на него рукой. И это помогает! Он утихомиривается.

Интересно, что часть корней выюнка, расположенная в пахотном слое, гладкая, без волосков. Это значит, что выюнок не заглядывает в тарелку к культурным растениям, не обедает их, а прикрывает им прикорневые зоны, т. е. служит живой мульчей, выносит на поверхность разнообразные питательные вещества. Индейцы Северной Америки, основным продуктом питания которых долгое время был маис (кукуруза), считали, что выюнок благоприятствует маису. Он привлекает полезных насекомых — журчалок и божих коровок. Так что достаточно держать его под контролем — подрезать или вырывать (в сухую, и только в сухую погоду!) плети с появившимися на них нежно-розовыми цветками. Цветет он всего несколько дней, так что если есть намерение пощипать цветущие плети, не надо откладывать. Но и переживать, если период цветения упущен, не стоит: выюнок обсеменяется вяло и редко. А размножается, как это ни парадоксально звучит, главным образом с помощью тяпки.

Марь и лебеда. Эти родные сестры в умеренных количествах тоже допустимы в огороде. Они — хорошая компания для кукурузы, огурцов, тыквы, арбузов, дынь, цинний, бархатцев, пионов, анютиных глазок. Привлекают паразитических ос. Их

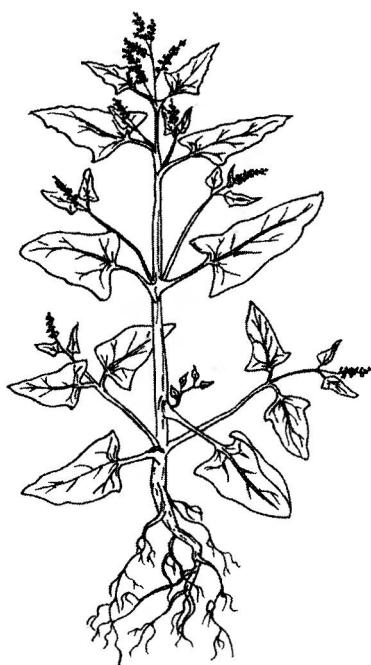

Рис. 38. Лебеда

Рис. 39. Аптечная ромашка

ткани богаты железом, кальцием, калием, витаминами А и С. Молодые побеги мари и лебеды готовят, как спаржу, а также используют для зеленого борща. Но обсеменения их надо остерегаться: 100 тысяч семян с одного растения лебеды — это вам не 4—5 горошин с выонка.

Аптечная ромашка. Это замечательная компания луку, капусте, мяте, колосовым. Но совсем в малых количествах Аптечная ромашка должна расти в огороде не ближе, чем в 20—30 метрах друг от друга. Чай из ромашки — имеется в виде настоящий чай, без кавычек — отличное тонизирующее и противовоспалительное средство. Настой цветков в холодной воде годится для опрыскивания растений от грибковых заболеваний.

Щирица (амарант). Работящий "шахтер" выдает "на- гора" массу питательных веществ. Обладая мощным разветвленным корнем, тщательно рыхлит почву и обогащает ее органикой. Хорошо в соседстве со щирицей картофелю, луку, кукурузе, перцу, баклажанам, помидорам. В ее тканях железа больше, чем в петрушке. Они богаты протеином и витаминами А и С. Но обсеменения щирицы надо побаиваться: полмиллиона семян с одного растения — не пустяк!

Рис. 40. Щирица

Пижма. Рядом с пижмой хорошо растут малина, розы, виноград. Она завлекает в огород массу полезных насекомых: златоглазок, журчалок, божьих коровок, тахинных мух, паразитических ос. Ее запаха не выносят колорадский, майский и огуречный жуки, капустная моль, тыквенный клоп. Ткани ее очень богаты калием. Так что с пижмой не бороться надо, а привечать ее, она заслуживает местечка в огороде.

Рис. 41. Пижма

Рис. 42. Тысячелистник

Тысячелистник. Ему тоже стоит найти место в огороде. Это хорошая компания для многих овощей. При этом он не столько способствует росту соседей, сколько повышает их сопротивляемость болезням и вредителям. У пряных трав усиливает выделение эфирных масел. Привлекает журчалок, божьих коровок, паразитических ос. Чай из тысячелистника помогает лечить порезы. Настой обладает репеллентными (отпугивающими вредных насекомых) свойствами.

Можно ратовать за уместность в огороде девясила, глухой крапивы, золотарника, даже полыни, если бы не боязнь спровоцировать вопрос "А для картошки с капустой местечко останется?". Но не к тому мы ведем, чтобы засадить огороды сорняками, а к более терпимому к ним отношению, пониманию того, что многие из них — это не мусор вовсе, а пока не познанные, возможно, не прирученные растения. И мы не устаем повторять, что **крапива (жгучая и глухая),**

Рис. 43. Золотарник

одуванчик, осот, вьюнок, марь, лебеда, щирица, пижма, дикая ромашка, тысячелистник, девясил, золотарник, полынь в разумных количествах" полезны огороду.

24. Падалица

Разговор о падалице включен в главу, где обсуждается вопрос о сорняках, потому что падалицу, как и сорняки можно рассматривать как растения, расположившиеся на месте, отведенном для других культур. Равно как и сорняки, падалица требует дифференцированного, "различительного", внимательного подхода. Как часто мы поощряем падалицу тех культур, которые этого не заслуживают, и беспощадны к тем, которые могли бы расти в огороде на пользу своим соседям, огорода и самого огородника.

В п. 18 шла речь о том, что укропу не надо давать волю и позволять расти там, где ему вздумалось насеяться. Однако самый яркий (так и хочется сказать — оголтелый) представитель группы растений, с чьей падалицей надо бороться, бороться и бороться, — *подсолнечник*. Как только он ни глумится над своими соседями! Закрывает им божий свет. Отнимает у них питательные вещества и воду, размещая корневой ком в верхнем слое почвы. Может быть домом для грозной фитофторы (сам, впрочем, от фитофтороза не страдает). Весьма аллелопатичен. Его выделения относительно безболезненно выносят, пожалуй, лишь фасоль и соя. А вот растущим рядом с ним перцу, луку, капусте, огурцам он основательно портит жизнь. Изумительно мелкий "горох" родят кусты картофеля, обитающие вблизи подсолнечника. Одинокий подсолнечник, растущий в помидорах, способен "придавить" пару десятков близлежащих кустов. Словом, **самосевный подсолнечник приносит огороду только вред**.

Впрочем, агрессивность подсолнечника сама по себе не так удивительна — таким уж он уродился. Поражает другое — как нежно относятся к падалице подсолнечники огородники. Как бережно обтапывают они его всходы, а надо бы безжалостно оттяпывать.

Но самое поразительное в этой трепетности — это полное игнорирование того факта, что подсолнечник, выросший из перезимовавших в снегу семян, почти неминуемо идет в "цветуху". В конце концов такой подсолнечник все равно вырубают, так и не дождавшись семечек, но на следующий год наступают на те же грабли. И если даже случится чудо и вырастет приличная шляпка, то неужели она стоит видных невооруженным глазом страданий соседей от непрошеного гостя? На их "собственной" грядке! Так сказать, у себя дома.

Есть, однако, несколько культур, падалица которых заслуживает снисхождения. Образцовый пример — *мелисса*. Она нравится многим. Бортникам — тем, что она отличный медонос: пчелы не оставят улей, вблизи которого растет мелисса. Людям, знающим, что такая головная боль вообще и мигрень в частности, — тем, что она ослабляет страдания. Тем, кого " заводят" обстоятельства или темперамент, — способностью успокаивать нервную систему и стимулировать работу сердца. Владельцам коровы — тем, что "чай" с мелиссою и майораном повышает удои молока и особенно полезен коровам после отела. Рыбакам — тем, что рыба хорошо идет на мотыля и червя, хранившихся в мелиссе. Просто турманам — восхитительным лимонным ароматом. Огородникам — тем, что по соседству с ней

помидоры растут лучше и ароматнее и что ее не любят тля и муравьи. Разве мало оснований, чтобы позволить расти мелиссе почти везде, где ей вздумается?

Рис. 44. Мелисса

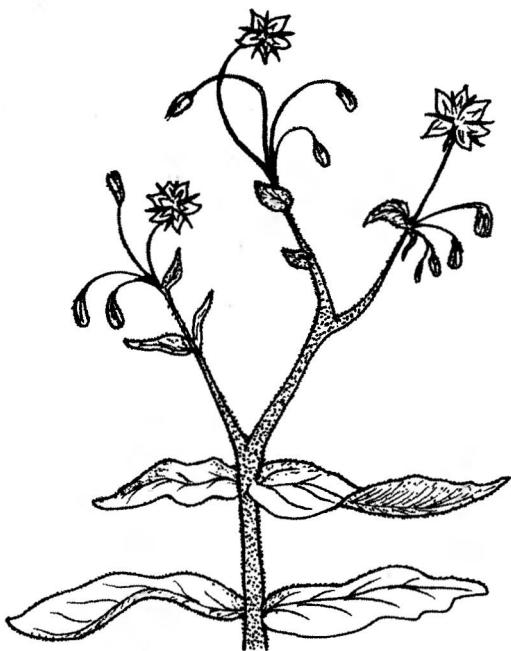

Рис. 45. Огуречник

Свободно чувствует себя мелисса в нашем огороде. Избавляемся от нее только там, где она создает прямую помеху овощам. Любопытно, что вырывать мелиссу просто так, ради прополки, мы не успеваем: всегда найдется гость или сосед, у которого ее мало или вовсе нет. А пересаживать мелиссу можно в любое время и в любую погоду. Только в конце лета мы к ней относимся строже — не позволяем ей "от души" обсемениться. Но и в этом случае редко успеваем донести куст до компостной ямы, обычно его перехватывают по дороге.

Похожие "права" у огуречника. Никого он не угнетает и не объедает. Отличный медонос. В его присутствии растения становятся устойчивее к болезням и вредителям. Отпугивает капустных гусениц. А клубнике, например, даже помогает расти. Ранней весной и глубокой осенью дает нежную "огуречную" добавку к салатам. Наращивает обильную биомассу.

Удивительно, но огуречник вообще не создает проблем, сам помогает держать себя под контролем. Семян у него сравнительно мало. Большая часть их всходит осенью. Эти растения частично потребляются, частично погибают от морозов. Меньшая часть всходит весной. Очень рано. И, никому не мешая, растения успевают достичь "товарных" размеров, частично идут к столу, пара растений остается на семена, а остальные уничтожаются, как только начинают заслонять соседей.

Привольно живется в нашем огороде жиминде (лунной землянике, земляничному

шпинату). Это растение зимует. Готовая зелень для салата появляется фактически из-под снега. Позже, заматерев, растения густо покрываются мелкими алыми ягодами и становятся весьма живописными. Сами ягоды, впрочем, "никакие", отдаленно напоминают несладкую шелковицу. Кусты с усыхающими ягодами мы, естественно, стараемся удалить. Особых проблем жминда не создает, а ранний шпинат обеспечен.

Рис. 46. Жминда

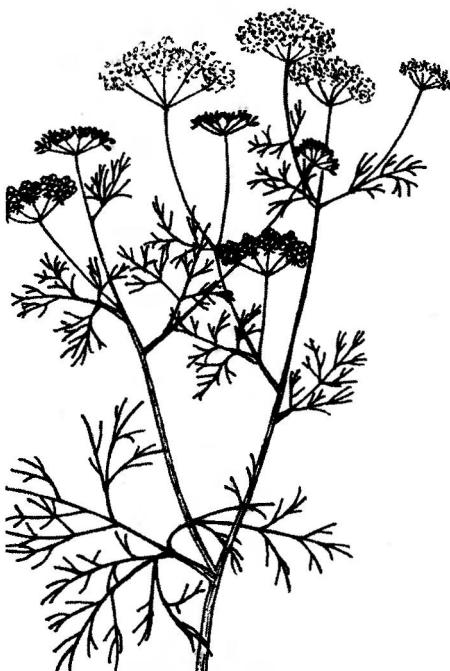

Рис. 47. Кориандр

Допускаем мы некоторое "самоуправство" кориандра. И до самого снега, и сразу из-под снега, а иногда даже в зимние "окна" имеем свежую кинзу. И с падалицей кориандра фактически не воюем.

Наконец, следует сказать о *космее* (*космосе*). Этими цветами мы специально засорили огород. И каждый год добавляем семена космоса только в огуречную грядку — очень уж хорошо плетям огурца виться по "космическому" дереву, намного лучше, чем лежать на земле. Растения перистые, никого не затеняют, хоть и достигают иногда двух метров, никого не угнетают, и весь огород — все лето! — в цвету. Но к осени надо позаботиться о космосе — не дать всем его семенам просыпаться на землю.

Таким образом, падалице мелиссы, физалиса, огуречника, жминды, кориандра, космоса, котовника можно "позволить" расти в разумных количествах и в подходящих местах.

Рис. 48. Котовник

Поучительную лекцию о падалице "читает" картофель. Представим себе мягкую зиму, которую сумели пережить клубни картофеля, потерянные при уборке. Допустим также, что совершена нормальная ротация и картофель весной посажен на новом месте. Падалица в любом случае точнее поймает свое время и взойдет раньше посаженного картофеля. Взойдет на участке, где прошлогодний колорадский жук зарылся на зимовку. Он просыпается, и, пожалуйста — "кофе в постель"! Готовые картофельные всходы. Не надо принююхиваться, седлать самку и куда-то лететь. Падалица на прошлогодней картошке стянет на себя перезимовавших жуков. Типичная ловушка! Остается несколько раз собрать жуков на падалице и заняться арифметикой. В помете одной самки может быть до 300 яиц. В новом поколении каждая из 150 молодых самок опять "снесет" до 300 яиц. Таким образом, потомство одной пары жуков уже во втором поколении будет насчитывать, грубо говоря, 40 000 особей. Вот "цена" одной пары жуков, снятых с падалицы. При этом сбор жуков на падалице во много раз эффективнее, чем на новой посадке: этих кустов немного!

Падалица картошки подсказывает разумное поведение и в случае, когда зима была суровой и потерянные при уборке клубни погибли, то есть всходов падалицы нет. Тогда надо создать ловушку искусственно — рассадить десяток клубней с хорошими ростками на старом картофельном поле.

Конечно, добрая картошка на ловушечных кустах не вырастет: заедят ее буйно концентрирующиеся на этих кустах жуки, но разве жалеем мы о кусочке сыра в мышеловке?

25. Коварная тяпка

Можно сказать, что слово *полоть* намертво прилепилось к *тяпке*. Фактически *полоть* и *тяпать* — синонимы.

Какая ирония судьбы — если бы мы не тяпали, в наших огородах было бы намного меньше сорняков.

И действительно, у **тяпки серьезные недостатки: она повреждает поверхностные корни у значительной части культурных растений, фактически способствует размножению сорняков, неэргономична.**

Самый главный урон культурным растениям тяпка наносит тем, что проникает в почву на 5—7 см и повреждает все корешки опекаемых ею растений, которые не догадались спрятаться глубже. Таких растений — уйма: огурцы, чеснок, лук, кукуруза, капуста, подсолнечник, дыня, тыква, перец, баклажаны. Даже помидоры, если их сажают горизонтально и поливают, стелют свои корешки поверху. Относительно не уязвимы для тяпки лишь пастернак, свекла, морковь, арбузы, овсяной корень, бамия. Может показаться, что тяпание все же может оказаться полезным: оно разрушает корку, возникшую после дождя или полива. Но слухи о вреде корки преувеличены. Дескать, растения "задыхаются". Но если бы корка на самом деле существенно ограничивала доступ кислорода, то после каждого дождя почвенная фауна погибала бы. Однако ей от дождя только лучше живется. И вновь звучит канон: на почве, богатой органикой, корка не образуется.

Второе. Это только сам тяпающий думает, что он уничтожает сорняки. Сами-то сорняки посмеиваются: тяпанием надежно обеспечивается их расширенное воспроизводство.

Если тяпают по многолетникам (пырей, одуванчик и др.), то новых растений появится столько, сколько новых кусочков корневищ сделала тяпка. Конечно, вдоволь понагибавшись, можно выбрать все эти кусочки. Но если в этой работе пришлось воспользоваться помощью племянника или дочки, то можно похоронить надежду заманить их еще когда-нибудь в огород.

Не лучше и с однолетниками. Переворачивая при тяпании 5—7-сантиметровый пласт почвы, мы выносим на свет лежавшие в засаде семена и попросту обновляем сорняки. А если бы взошедшие в конце мая мышей и щирица были уничтожены без оборота пласта, то текущий год для них пропал бы. Правда, на следующий год частично оскудевшие "запасники" дали бы новые растения. Но снова уничтожение их без оборота пласта не позволило бы "запасникам" пополниться. И так за несколько лет совсем оскудеют "кладовые" семян, и огород полностью очистится от этих сорняков. А с помощью тяпки одно поколение сорняков заменяется 2—4 раза другим, более молодым, последнее поколение обсеменяется, "запасники" семян пополняются, и будущим летом все повторяется сначала. Только сорняков будет больше: "кладовая" стала полнее!

Наконец, каждый, кто держал тяпку в руках, согласится, что полоть тяпкой тяжело и противно почти так же, как копать лопатой. А возможно, еще тяжелее. Во-первых, спина подолгу находится в неизменно напряженном состоянии — маятник "нагнулся-разогнулся", качающийся при копке, все же не так изнурителен для спины. Кроме того, копают обычно весной и осенью, а тяпают — в самую жару. Так что прополку тяпкой правильнее было бы сравнить с жатвой с помощью *лобогрейки*. Поверьте на слово — название взято не с потолка.

Чтобы ругать тяпку, не надо быть семи пядей во лбу. Эта ругань даже демагогична: многие держали тяпку в руках, так что долго надо искать того, кому это доставило бы удовольствие. Чем заменить тяпку — вот в чем вопрос.

Об одном приеме уже упоминалось. Сорняки можно вытягивать, собирать в ведро и выбрасывать в компостную яму или кучу. Это радикальный, самый эффективный метод. Но надо сказать, что ему сопутствуют определенные сложности.

При достаточной засоренности грядок тяпание может показаться более производительным. И это было бы правдой, если бы одного тяпания в сезон хватало. Но на самом деле тяпают 2—4 раза, и показатели производительности выравниваются. Кроме того, вытягивание сорняков работает на будущее, и это тоже следует учесть при честной оценке производительности.

В этом месте справедливым было бы замечание, что сорняки легко вытягиваются только из рыхлой почвы. Но прислушаемся к канону книги: почва, богатая органикой, — рыхлая. При любой погоде.

Еще одна сложность — тоже, впрочем, кажущаяся. При вытягивании мы кланяемся каждому сорняку — тянем его и бросаем в ведро. А тяпкой, дескать, знай себе, руби. Можно, вроде бы, не кланяться (но тогда и не разгибаться тоже!). Но во-первых, вытягивается сорняк вместе с корнем или, по крайней мере, со значительной его частью, а при тяпании срубается лишь верхушка корня. А во-вторых, при вытягивании сорняки заодно убираются с грядки, а при тяпании остаются в земле, в том числе и порубленные корневища многолетних сорняков. И если все же кланяемся из-за них, то уже каждому кусочку корневища. Где же выигрыш?

Рис. 49

Другой способ обойти тяпку — заменить ее плоскорезом. Их сейчас — великое множество: плоскорез Фокина, "стремя", "стриж", "дракон", "краб" (рис. 49). Это — только те, что приходилось держать в руках. А сколько мы не видели?

Плоскорезы начисто лишены пороков тяпки. Плоскорез надо *тянуть* по поверхности почвы (а не бить им, как тяпкой). Сорняки подрезаются, и корни культурных растений не повреждаются. Корневища многолетних сорняков не дробятся на очаги новых растений, не поднимаются на свет запасенные семена сорняков и не провоцируется смена их поколений. Существенно возрастает производительность прополки. Работа физически намного легче и приятнее.

Таким образом, вытягивание сорняков вручную и подрезание их плоскорезами не повреждают корни культурных растений, эффективно уменьшают количество сорняков, щадят время и здоровье огородника.

О тяпке сказано столько плохого, что нужно, хотя бы для равновесия, сказать и добное слово. Даже два. Первое: окучивать картошку тяпкой — не хуже, чем плоскорезом Фокина. А "стриж", "дракон", "стремя", "краб" вообще для этого не годятся. Второе: если овес, пшеница, гречиха и прочие покровные культуры сеются не рядками, а вразброс, то — простите за игру слов — притяпывать семена сподручнее всего тяпкой. И третье: тяпка легко превращается в подобие плоскореза, но подробнее об этом — в п. 42.

Плечо друга

- Помидорные пирамиды • Шпалеры для гороха • Фасоль на "вигвамах" •
• "Атланты" •

Нельзя сказать, что растения в наших огородах избалованы дружеской поддержкой. Доходит до анекдота. Предлагаешь коллеге рассаду замечательных во всех отношениях помидоров Вьющийся Нор, а в ответ: "Они же индетерминантные". Дескать, поддержка нужна. И проще удовлетвориться детерминантным Факелом, чем соорудить нехитрую опору для Вьющегося Нора — более раннего, более устойчивого к фитофторозу, отменно красивого и в тарелке, и в банке, долго плодоносящего, лежкого и — не в пример Факелу — вкусного. И не просто вкусного, а очень вкусного.

26. Помидорные пирамиды

Подавляющая часть огородников предпочитает детерминантные помидоры, хотя у последних нет таких преимуществ, которые оправдали бы это предпочтение. Нам кажется, что главное "преимущество" — привычка. А о ней мы говорили уже "лестными" словами Наполеона и Монтеня.

На детерминантных помидорах все цветки и, стало быть, все плоды появляются практически одновременно. А это значит, что продуктивное время ограничено. Естественно, ограничен и урожай — куст не выдержал бы большого количества одновременно висящих на ветках плодов. Совсем иначе ведут себя индетерминантные помидоры. Цветы появляются последовательно, до самых заморозков, и сезон плодоношения тоже растянут. Растение успевает принести значительно больший урожай. Это можно подтвердить и напрямую — собственным (и чужим) опытом, и косвенно — Книгой рекордов Гиннесса. Все зарегистрированные в ней помидорные рекорды достигнуты на индетерминантных помидорах. Просто невозможно представить себе скромный детерминантный куст, на котором висело бы полтора центнера плодов или восемь тысяч "вишенок".

Высокая продуктивность индетерминантных помидоров в значительной мере определяется большой длиной стеблей. Конечно, гиннесовские 27 метров можно объяснить бесконечно долгим летом в штате Алабама, но и в наше кущее лето стебли успевают достичь длины 2—2,5 метра. И естественно, встает вопрос об их поддержке.

Обычно для этого сооружается нечто капитальное: закапываются железные трубы или асбокементные столбы, к ним привариваются поперечные тросы, так сказать, на века. В облегченном варианте используются дубовые или кленовые столбы, между которыми протягивается проволока. Эта конструкция менее долговечна, однако 7—10 лет продержаться может.

Капитальные сооружения страдают двумя крупными пороками. Во-первых, они затратные, требуют много материалов и труда. А во-вторых, их долговечность "виртуальная". После хорошего фитофтороза — неизбежного дитя холдного влажного лета — помидоры приходится переселять и строить для "беженцев" все заново. Видимо, этим, а не только недобро помянутой выше привычкой, можно

объяснить предпочтение, оказываемое огородниками детерминантным помидорам.

Однако решение проблемы поддержки возможно без капитальных сооружений. Можно обойтись легкой конструкцией и по весу, и по затратам материалов, средств и времени. Вдобавок — легко перемещаемой. Поставим на грядке через 2,5—3 м пирамиды — каждая из трех палок длиной около 2 м. Палки могут быть любыми — тополевыми или кленовыми хворостинами, рейками, подвернувшимися под руку обрезками арматуры и т. п. Палки "заякориваются" на краях грядки — втыкаются в землю на 10—15 см, а вверху каждая тройка перевязывается куском бечевки или проволоки. Образуется нечто вроде "вигвамов". А затем по мере роста помидорных стеблей к палкам привязываются шнурки или прикручивается проволока, и к ним подвязываются стебли. На рис. 50 показан один ярус шнурков: с лицевой стороны грядки — штриховой, а с тыльной — штрих-пунктирной линией. Когда стебли достигают верхнего шнура, они просто перекидываются на другую сторону и теперь могут свободно расти хоть до самой земли (но обычно не успевают).

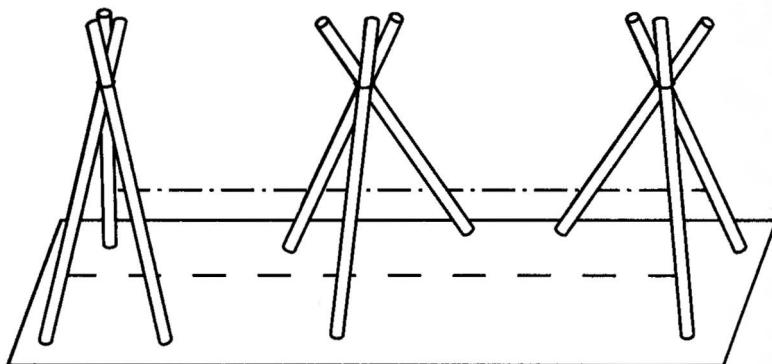

Рис. 50

Эта поддерживающая конструкция, несмотря на легкость, оказывается достаточно жесткой, способной противостоять довольно сильным ветрам. А портативность дает возможность в считанные минуты перенести ее на новую грядку, если в этом возникнет нужда.

Наконец пригодна и простейшая из всех простых поддержек: у каждого куста забивается колышек и к нему привязываются помидорные плети.

Можно, конечно, выращивать индетерминантные помидоры без поддержки. Есть даже сведения о том, что свободно лежащие на земле помидоры дают больший урожай. В это легко поверить, так как в этом случае лучше упрятана от солнца почва у помидоров, что обеспечивает более ровную и — самое главное — более низкую среднесуточную температуру почвы. Но урожай-то больший, для кого? Для слизней? Или для всевозможных патогенов, живущих в почве? А плоды, висящие на шпалерах, не уязвимы ни для тех, ни для других. И собирать их гораздо комфортнее.

Если же оглянуться на постоянно "дежурящую" за углом фитофтору, то растить такие помидоры без поддержки и вовсе не стоит. Иначе как их пасынковать? Как устроить спасительный продуваемый низ? И как, если уж "припекло", равномерно опрыскать листву и стебли, скажем, оксихомом, хлорокисью меди, бордосской

жидкостью?

27. Шпалеры для гороха

Обидно бывает за горох. Он выращивается, как правило, без поддержки, и это наносит урон и гороху, и его любителям.

Отсутствие поддержки приводит к полеганию гороха, и, как следствие, ухудшается экспозиция стручков. Подавляющая часть их прячется под плетями, и это приводит к тому, что стручки вовремя не убираются.

В итоге имеем четыре ощутимых беды. Первая. Гороха — зеленого, молодого, сахарного — собирается меньше, чем хотелось и можно было. Вторая. Соприкасающиеся с землей неубранные стручки чернеют, гниют, словом, пропадают (как правило, вместе с плетями). Третья. Чем дольше стручок остается неубранным, тем больше у него шансов стать мишенью для брухуса и тем спокойнее расползутся по отдельным горошинам его личинки. Наконец — и это самая большая беда — если на растении задерживается хотя бы один созревший стручок, оно начинает неотвратимо усыхать, даже если еще не пришла губительная для гороха жара.

Но стоит соорудить гороху поддержку — и всех бед как не бывало. Если бы этих бед было не четыре, а семь, то весьма кстати оказалась бы поговорка "одним махом семерых побиваю".

Стручки становятся хорошо экспонированными, доступными, не будут касаться земли, их можно вовремя (и долго) срывать, не пропуская спелых и не позволяя растениям думать, что пора и на покой.

Шпалеры для гороха несложно соорудить по аналогии с помидорными. Допустим, что грядка протягивается по линии восток-запад. Посеем полоску гороха по северной кромке грядки (на рис. 51 — черная полоса). Затем поставим на грядке нужное число пирамид (палки могут быть короткими, около метра). Вдоль северного склона пирамид протянем шнуры в несколько рядов (штрих-пунктирные линии) и плети гороха будем просто укладывать на этих шпалерах. Подвязывать их не надо: горох буквально "сам с усам".

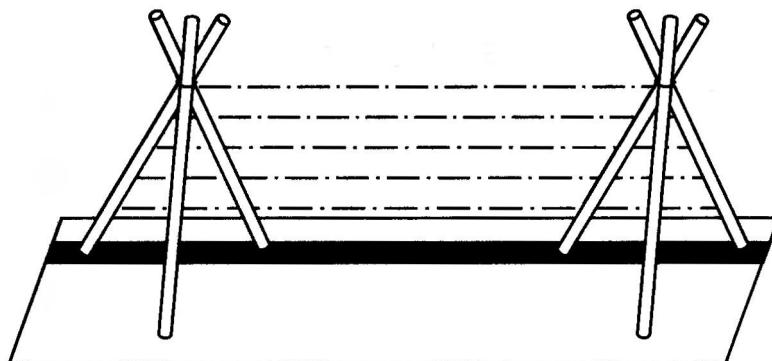

Рис. 51

Свободную южную полосу грядки можно занять любыми растениями, кроме лука и огурцов: лук и горох аллелопатичны, а огурцы так переплетутся с горохом,

что не видно будет ни гороховых стручков, ни огурчиков.

Другой вид шпалер еще проще. Посеем вдоль северной и южной кромок грядки две (на рис. 52 — серые) полоски гороха. Вобьем на концах этих полосок столбики высотой 70—80 см и укрепим на них две длинных палки (образуется пара "футбольных ворот"). Приставим к поперечинам ворот через 20—25 см хворостинки. Их нижние концы легонько вдавливаются в почву, а верхние приплетаются (например, суровой ниткой) к поперечинам. Все! Горох сам построит "стены"!

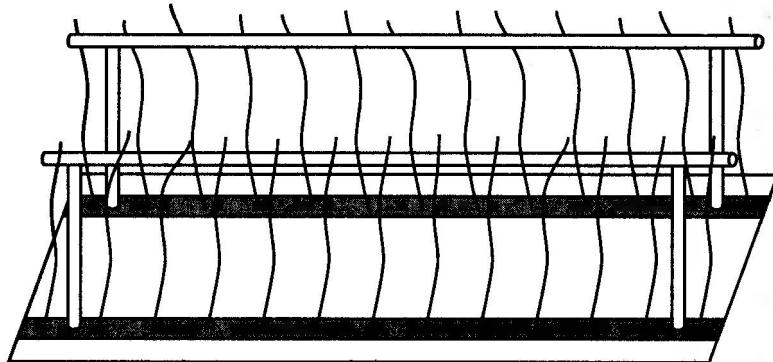

Рис. 52

Что касается широкого междурядья, то кандидатов для его заполнения можно выбирать, как и в первом случае, из большого списка культур. Например, сначала засеять салатом, а потом, как это ни покажется странным, посадить баклажаны. В тени гороха их рассада легче переживет пересадочный стресс. А позже гороховые плети переместятся в компост, и баклажаны получат полный свет.

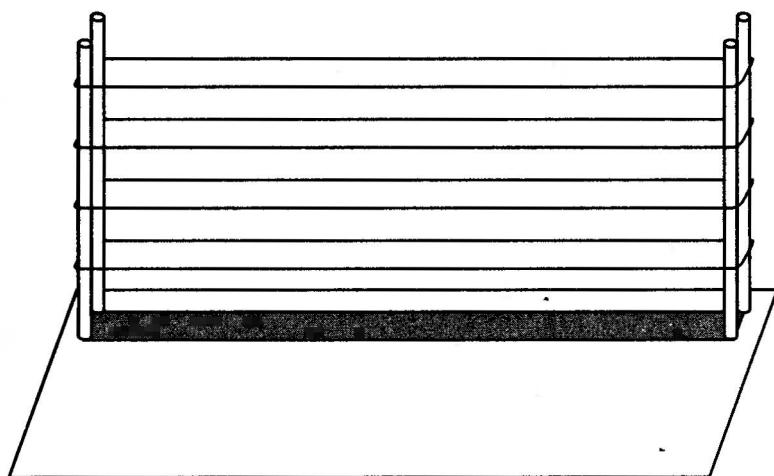

Рис. 53

Еще менее затратной является обрамляющая поддержка гороха (рис. 53). В обоих концах горохового ряда вбиваются перпендикулярно ряду дощечки шириной

~ 10 см (вместо дощечек можно использовать пары палок). И эта конструкция обвязывается "рамами" из проволоки или шнурка через каждые 15—20 см. Сама конструкция — простейшая, но надо следить за тем, чтобы горох рос внутри "рам". В противном случае свежие усы могут ухватиться за соседние растения, а не за опору, т. е. "сработают" фактически вхолостую, гороховая "стена" под собственной тяжестью осядет, и поддержка станет бессмысленной.

Южную часть такой гороховой грядки можно использовать как угодно. Например, посеять одновременно с горохом салат, а когда салат уйдет, сладкую кукурузу — на сентябрь, когда кукуруза, посевная в обычное время, уже будет забыта.

Словом, выгоды от шпалер для гороха ощущимы. Хлопоты вокруг них — посильны. И час-другой, затраченные на них, окупаются и ростом урожайности, и — самое интересное — продлением сезона зеленого горошка.

28. Фасоль на "вигвамах"

Если нам удалось убедить читателя, что "царь Горох" достоин поддержки, то о теплолюбивой фасоли, биологически способной плодоносить намного дольше гороха, и говорить нечего. Фасоль на самом деле редко выращивается без поддержки. Конструкций — не счесть. Но нам, как всякому кулику, хочется похвалить "свое болото".

Допустим, что для фасоли выделена четырехметровая грядка. Заготовим четыре дюжины хворостин длиной примерно полтора метра и четыре хворостины покрепче. Связем четыре "вигвама" (рис. 54). Разместим их на грядке — каждый на "своем" метре. Концы слабых хворостин размещаются по окружности диаметром 90 см и легко вдавливаются в землю, а крепкая хворостина забивается чуть поглубже в центре круга, обеспечивая устойчивость "вигвама".

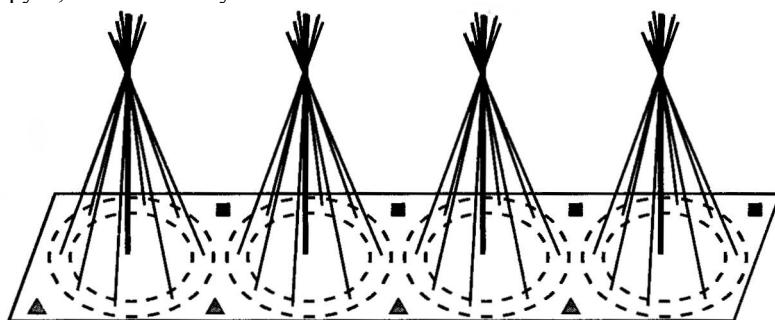

Рис. 54

В свое время фасоль высаживается разумно густо по границам колец, окружающих нижние концы хворостин (на рисунке кольца отмечены штриховыми окружностями), а в свободных "пятачках" с северной стороны высаживается рассада сельдерея (черные квадраты), а с южной — пророщенные горошины бамии (серые треугольники).

Как раз в момент, когда рисовалась схема, пришла к нам гостья. Увидев схему, она воскликнула: "Как красиво!" Мы пригласили ее посетить нас летом — вот тогда будет действительно чарующая красота! Наш огород живописен, как говорится, в

любое время суток. Всегда есть на чем глаз остановить — будь то ранняя весна или поздняя осень. Но грядка с фасолевыми "вигвамами" все лето и осень, до самых заморозков — "понад усе". "Вигвамы" все лето буквально залиты цветущей фасолью. Благодаря им созревающие стручки хорошо экспонируются, регулярно срезаются и растения цветут и плодоносят до глубокой осени.

Не грех еще раз подчеркнуть важность такой поддержки фасоли, которая обеспечивает всестороннюю экспозицию стручков. Фасоль — одна из тех культур, которые наиболее благодарно откликаются на своевременный съем плодов, а стручки *доступные* срезать и легче, и приятнее.

29. "Атланты"

Теперь поговорим о поддержке, которую сами растения могут оказать друг другу. Было бы непростительно не воспользоваться этой "дармовщиной". Перечислим несколько вариантов, когда "атланты" и "кариотиды" готовы подставить плечи.

Показательно "работает" в огурцах космос. Огуречные плети с удовольствием плетутся по "космическим деревьям". Тень от перистых листьев космоса благоприятна зеленцам. Они не касаются земли и сами просятся в корзину. На "дереве" труднее пропустить готовый огурец и позволить ему стать желтяком.

Важность регулярного сбора урожая для долгой и плодотворной жизни огурцов знают все огородники. Если дачнице улыбается летом неделя на ЮБК или на Ворскле, она непременно попросит соседку собирать огурцы в ее отсутствие. Но что удивительно — зная это, огородники подчас оставляют на грядке десятки желтяков, сознательно обрекая на бесплодность многие кусты. На семена, дескать. Но ведь и одного желтяка достаточно, чтобы снабдить семенами всю округу! Ну, два — для верности. Ну, три. Но зачем же 10?

Любопытный пейзаж может сложиться на огуречной грядке. Хорошо бы иметь на ней несколько растений, завлекающих пчел. Космос отлично выполняет эту роль, но с опозданием. Чуть раньше зацветает змееголовник — сам Бог велел бросить на грядку десяток его семян, похожих на голову ужа. Еще раньше зацветает пошедший в стрелку редис — и редис не помешает на этой грядке. Попутно он будет отпугивать не такого страшного, но все же неприятного огуречного жука. Правда, еще раньше зацветает фацелия. И медонос она несравненный, да вот беда — сильно угнетает огурцы. Так что от фацелии лучше отказаться. Впрочем, и без фацелии на огуречной грядке образуются "джунгли". Все соседи дружелюбны, передают друг другу эстафету привлечения насекомых-опылителей, поддерживают огурцы на весу, дают им приятную тень и только сорнякам не оставляют шансов.

Классический образец "взаимовыручки" растений пришел от индейцев Северной Америки. Свой "хлеб" — кукурузу — они выращивали, втыкая в землю с помощью острых палки (без вспашки!) зерна кукурузы. Вокруг кукурузы сажали фасоль (тоже палкой). Фасоль вилась по стеблям кукурузы до неба и платила гостеприимной хозяйке тем, что улавливала корневыми клубеньками азот из воздуха и подкармливала "прожорливую" кукурузу. Сорняки же глушила негусто посаженная тыква.

Рис. 55. Огурцы на космосе

Вот еще один "атлантический" пример. Всевозможным маточникам обязательно нужна поддержка. Обычно раскидистые маточники редиса, дайкона, капусты, лука, свеклы и других культур поддерживают или с помощью колышка в центре куста и хомута, охватывающего маточник, или, если маточники выстроены в ряд, с помощью двух кольев на концах ряда и вытянутого бандажа. Однако эту заботу можно переложить на плечи растений, если побеспокоиться об этом заранее.

Посадим бамию в кружок, дадим ей отслужить лето, осенью не тронем ее кусты, а весной внутри бамиевого круга высадим маточники. Все! У маточников есть не просто поддержка, а шикарная поддержка. Мягкая, эластичная. Кому из растивших маточники не приходилось досадовать, когда трубка лука с прекрасным шаром поспевающей чернушки или свекольная ветка с наливающимися семянками вдруг переламывалась через бандаж? А внутри "забора" из ветвей прошлогодней бамии им и черт не брат. Правда, если свекле и дайкону годится "кордон", образованный всего-навсего тремя-четырьмя кустами бамии, то луку нужен "забор" поплотнее. Впрочем, это можно сделать, слегка стянув верхушки кустов бамии бандажом.

Поливать — не воду лить!

• Разбазаривание воды • Растения — не кошки • А так ли нужны поливы? •

В огороде с обилием органики в почве течет совсем иная жизнь, чем в традиционном. Обилие органики в почве — канон книги — затрагивает все нюансы огородной жизни. В том числе и поливы.

30. Разбазаривание воды

Вертушка — несчастье наших огородов. Но она ни в чем не виновата. Она была придумана для газонов и лужаек, а это — совсем другое дело. Одному из нас доводилось бывать в американских муниципальных библиотеках — там даже пространственно разнесены разделы *Gardening* (садоводство и огородничество) и *Landscaping* (ведение ландшафта). Понадобилось бы тщательное "журналистское расследование", чтобы узнать, как ветреной вертушке удалось перескочить через "проход".

Самый большой порок, из-за которого вертушку нельзя подпускать к порогу, это то, что капли воды, падая с высоты на почву, превращают в тлен ее комочки. Структура почвы нарушается, и на ней образуется корка, умело способствующая испарению влаги. Встает законный вопрос: "Ставя вертушку, огородник хотел иссушить почву?" Так она и сама бы неплохо подсохла на солнышке.

Второй, чуть меньший, порок. Благодаря разрушению структуры почвы на ее поверхности быстро образуется непроницаемый грязевый щит и вода растекается с называемого поливаемым пятаком. Возможно, что кому-то она окажется кстати, но вряд ли для этого надо стрелять в белый свет как в копеечку.

Третий дефект — это просто провал в "воспитании" растений. Поливаемые поверху культурные растения протягивают свои корешки вверх, в тонкий промоченный слой почвы, и вырастают "барчуками", не научившимися добывать себе влагу из глуби и не способными противостоять сколько-нибудь ощутимой засухе.

Четвертое. В хороший летний день на землю попадает далеко не вся вода, выплетевшая из форсунки. За время, пока она, распыленная, летит 2—4 метра по воздуху, от нее может остаться меньше половины.

Так зачем пускать по ветру воду, электроэнергию, просто деньги и времяденьги? Ведь это даже не благотворительная жертва, а прямой урон себе, огороду, окружающей среде!

Апологеты вертушки приводят в ее пользу неотразимые с виду доводы: "У меня всего пара часов времени. А нужно полить перцы, обрезать усы на клубнике, прополоть свеклу. И пока вертушка поливает перцы, руки свободны для прочей срочной работы". Все так. И обрезать усы надо, и прополоть свеклу надо, но прежде всего — вспомнить заповедь врача "Не навреди!"

Кстати, против полива "по листьям" проголосовало бы "конституционное большинство" растений, если бы их допустили к урнам. Стопроцентная влажность в листве, благоприятная для грибковых бактерий, часто губительна для растений.

А потому мы не устаем утверждать: **полив огорода с помощью вертушки**

разрушает структуру почвы, способствует испарению влаги, препятствует насыщению влагой глубоких слоев почвы, поднимает к поверхности почвы корни растений, разбазаривает воду, благоприятствует распространению грибковых заболеваний.

Оправдывая вертушку, подчас ссылаются на аналогию полива с ее помощью и дождя. Но кто сказал, что дождь — безоговорочно благо? Откуда приходит мучнистая роса на огурцы? С чьей помощью целые регионы накрывает эпидемия фитофтороза? Не дождям ли (вероятно, кислотным) мы обязаны тем, что летом 2004 года укроп сгорел, не дав семян?

Дождь — данность, с которой мы как-то миримся, терпим, получая иногда крохи с барского стола. Но зачем же искусственно воссоздавать беды, которые он может принести?

Через всю книгу проходит протест против доставшихся нам от дедов-прадедов приемов. Но и на старуху бывает проруха. Сейчас мы призываем читателя забыть о вертушке — достаточно свежем изобретении — и вернуться к доброму старому "ковшичку под корень". Или к шлангу — но тоже под корень. А о разбрзгивании вспоминать лишь при каких-нибудь форс-мажорных обстоятельствах: уместно и эффективно, например, сбить струей воды колонию тлей со ствола брюссельской капусты, с листьев сливы, свеклы, фасоли!

31. Растения — не кошки

Будучи крайне выносливыми, кошки, тем не менее, очень любят тепло. Кошка может найти его и в духовке недавно протопленной печи, и на шкафу, поближе к потолку, и даже под одеялом у либеральных хозяев. Похоже, им просто никогда не бывает жарко. Растения же устроены так, что "вершки" еще могут быть благосклонны к жаре, а вот "корешкам" она противопоказана. Их больше устраивает равномерная невысокая температура, постоянно поддерживающаяся в почве на достаточной глубине.

Иные растения достаточно громко протестуют, когда температура в корневой зоне поднимается до вполне комфортной для нас температуры +25 °С. Наверное, каждый огородник видел и утратившие тургор листья огурцов и тыкв, и опадающую завязь помидоров, и преждевременно желтеющие плети гороха, и пошедшие в столбур китайскую капусту еще без листьев или редис без намека на корнеплод.

В десятках книг можно встретить сетования на то, что корням растений противопоказана жара, и тут же советы поливать теплой водой, да еще с вечера. Стоит только представить себе "баню", которая устраивается при этом корням. Нагревшаяся за день на солнце вода сама по себе может иметь температуру выше +30 °С. А что будет с ней когда она пройдет через накалившуюся к вечеру почву? Превратится в пар?

У теплого вечернего полива есть еще одно сомнительное "достоинство". Созданная "баней" высокая влажность окружающего воздуха и листьев сохраняется часов 10—12, и это на руку патогенам. Разве может обеспечить им такой комфорт утренний или дневной полив, когда листья и воздух вокруг них становятся сухими уже через час-два после полива?

Одним словом, **вечерний полив огорода теплой водой буквально ошпаривает**

корни растений, создает благоприятствующий заболеваниям влажный микроклимат, удерживающий около половины суток.

Иногда против утреннего и дневного поливов выдвигается совсем уж мифический довод. Дескать, капли воды на листьях могут быть линзами, через которые солнце может прожечь в листьях дырки. Не хочется перерисовывать из учебника физики схему, показывающую, как лучи, проходя через линзу, сходятся в фокусе. Заметим лишь, что эти капли — **на листьях**, и ни о каком *фокусировании* не может быть речи. И потом, если бы капли на листьях были способны на такую бяку, то что было бы с листьями после дождей, случавшихся днем? И видел ли кто-нибудь листья, перфорированные солнцем через капли дождя? Следовательно, **утренний полив огорода холодной водой приносит корням растений желанную прохладу, создает опасный влажный микроклимат разве лишь на пару часов.**

Кажется (нам — в том числе), что мы говорим банальные вещи. Однако возникшая не известно как мода на *вечерний полив теплой* водой не проходит. На скольких дачах и огородах высятся черные баки для воды! В них варится вода для полива, и тем растениям, которым она достанется вечером, остается только посочувствовать.

Вот если бы эти баки стояли над душами — другое дело. Принял горячий душ, попил чайку со свежим вареньем, лег пораньше спать, а уж утром — в охотку за полив, если не перехотелось.

32. А так ли нужны поливы?

Конец последней строчки — не игра слов. В восстанавливающемся огороде проблема поливов стоит не так остро, как в традиционном, и вообще может быть снята.

Осенью по огороду, оставшемуся частично неубранным, а частично — засеянным покровными культурами, не бегут ручьи. Вода уходит в почву.

По тем же причинам зимой задержится больше снега.

Далее. Почва богата органикой. И это, в первую очередь, означает, что она способна накапливать такое количество влаги, которое не может удержать почва традиционного огорода.

Весной и летом грядки укрыты сменяющими друг друга и совместно растущими растениями — почва менее доступна солнцу и меньше пересыхает.

Наконец всегда есть возможность направить часть обильно наращиваемой биомассы на мульчирование посадок. Это еще надежнее предотвращает испарение.

Из упомянутого выше можно сделать вывод: **возможность отказаться от поливов обеспечивается высокой способностью почвы, богатой органикой, удерживать влагу, отказом от осенней зачистки огорода, севом покровных культур, интенсивной посадкой растений, мульчированием посадок.**

А потому — так ли обязателен полив в таком огороде? Конечно, могут возникнуть такие обстоятельства, когда без воды не обойтись. Посеять в июле укроп или дайкон, если до этого в течение месяца не было дождя, "на сухую" бессмысленно. Не промочив как следует приготовленные для чеснока канавки, не воткнешь без травмы пальцев зубки на 12 см. Но это трудно назвать поливом!

В предисловии упоминался Е. М. Афанасьев, с которым у нас после прочтения им книги [2] установились "живые" отношения. Вроде бы негоже выдергивать

лестные цитаты из писем и бесед с Евгением Михайловичем, но одна больно уж уместна: "...помидоров в этом году выросло столько, сколько за десять предшествующих лет вместе взятых — и это без единого полива!"

Отказ от поливов "чреват" еще одним. Он позволяет избежать расходов не только на воду и электроэнергию, на химикаты для борьбы с теми заболеваниями, которым потворствует полив, но и на лекарства — восстанавливать здоровье после обработки огорода этими химикатами.

Так что думайте сами, решайте сами, полить или не полить.

Сам себе семеновод

- Семена редиса и да икона • Танцы вокруг пастернака • Гибриды •

Органический огород засаживается и засевается в 2—3 раза интенсивнее традиционного, и задача обеспечения его семенами, соответственно, в 2—3 раза остree. В частности, намного актуальнее проблема выращивания своих семян, хотя бы потому, что многое просто не купишь. Мы уже упоминали о долгих поисках всхожих семян пастернака. Однажды случился бесснежный лютый декабрь, и обычно зимующий в земле овсяной корень вымерз. Мы остались без семян "устричного мяса", и понадобилось три года поисков "от Москвы до самых до окраин", чтобы вновь обзавестись этой прелестью. Не купишь без хлопот семена бамии, гречихи, кервеля, тмина, чумизы. Кстати о кервеле. Раз в два года удается встретить его семена, но всходов мы еще не видели ни разу. И понятно, что если нам когда-нибудь повезет, то мы озабочимся воспроизведением кервеля.

33. Семена редиса и дайкона

Семян редиса надо необычно много, площади для него — чуть ли не полгорода, а потребность в нем как в овоще не иссякает до созревания огурцов. Нужен он и самим огурцам как растение, способствующее привлечению полезных насекомых и отпугивающее огуречного жука.

Выращивают свои семена редиса многие огородники. И почти все делают это неправильно. В пору, когда у нас семена росли, как у "почти всех", мы заметили, что "самопальный" редис быстро вырождается и за пару лет становится "никаким". Оказалось, что если редис пошел в столбур самовольно, онступил на тропу вырождения.

Правильно собирать семена редиса надо так. Нарвали пучок редиса в пору, когда он достиг стандартных размеров, но еще не пошел в столбур. Отобрали из пучка растения с самыми красивыми, самыми правильными корнеплодами. Обрезали почти полностью хвости корней и все листья, оставив лишь розетки в центре, и посадили общипанные корнеплоды на место, удаленное от крестоцветных маточников. Полили, замульчировали и понаблюдали несколько дней, пока новоиспеченные маточники пустятся в рост. Все!

Когда семена созреют, надо собрать стручки и сразу же вышелушить их: подсыхая, стручки крепчают, и задача "обмолота" усложняется.

Следовательно, **не надо собирать семена с редиса и дайкона, пошедших в столбур вскоре после посева. Достаточно посадить свежевыкопанный и прищипнутый корнеплод обратно. Семена дайкона получаются, как у обычной двухлетней культуры, из перезимовавшего в погребе маточника.**

А как быть с родичем редиса — дайконом?

Посевя его весной, можно дождаться, когда он пойдет в столбур (дайкон, как культура длинного дня, сделает это непременно!), а потом собрать семена. Но этого делать не нужно. Лучше обойтись с ним, как с обычной двухлетней культурой. Посеять не раньше середины июля, когда день идет на убыль, в октябре заложить корнеплоды в погреб, а весной высадить, как прочие маточники.

Созревающие семена крестоцветных весьма привлекательны для воробьев. Они могут выпить все стручки до единого. Хорошо отпугивают воробьев кусочки магнитофонной ленты. Они колышутся при малейшем ветерке, сверкают, как глаза коршуна, и воробы облетают это место стороной. Есть в ленточной процедуре некоторые тонкости. Не стоит повязывать ленточки слишком рано: воробы привыкают к ним как к детали пейзажа и перестают реагировать. Но и затягивать с этим нельзя: воробы могут найти незащищенные стручки раньше. И еще. Кусочки ленты должны быть недлинными — 50—60 см. Блеск на большой площади тоже не способен обмануть воробьев. Добавим, что иногда воробы игнорируют ленту и устраивают пир. Но как бы то ни было, ленточки защищают растения намного лучше пугал, и труда их привязывание требует намного меньше.

34. Танцы вокруг пастернака

Если бы был объявлен конкурс на самые хлипкие семена, то после подачи заявки пастернаком все прочие соискатели вышли бы из игры. Таких непригодных семян не производят ни одно растение. И если уж повезло и пастернак взошел, стоит потанцевать вокруг него, чтобы опять не обречь себя на многолетние поиски всхожих семян.

Итак, допустим, что пастернак взошел и вырос. Осенью, во время копки пастернака, надо оставить несколько лучших корней зимовать в земле. Из убранных корнеплодов тоже нужно выбрать парочку лучших и сохранить их до весны — на всякий случай. Весной из перезимовавших на свежем воздухе маточников советуем оставить два-три, а остальные выкопать. Если же паче чаяния зимовавший в земле пастернак вымерз, посадить сохранившиеся в погребе запасные маточники. И пусть они себе растут. Если листья касаются земли, обрезать их. Когда куст станет достаточно высоким, надо вбить около него колышек и опоясать куст и колышек бандажом. В свое время на кусте начнут появляться зонтики. С этого момента надо регулярно удалять мелкие зонтики, вырастающие из пазух листьев, а 3—5 "главных" — оберегать. Зонтики созревают не одновременно, надо следить за ними и срезать поочередно созревшие (они начинают осыпаться). Так будут получены семена, по крайней мере, с 30—40%-ной всхожестью.

Читатель может удивиться: во всем тексте книги разбросаны слова об экономии труда и времени, и вдруг такая расточительность. Но, честное слово, многолетняя беготня по магазинам в разных городах и странах в поисках всхожих семян пастернака еще расточительнее. К тому же пастернак — не только овощ универсального назначения. Это еще и специфическое лекарственное средство. И мы не стали бы так подробно писать о пастернаке, если бы нам не приходилось выручать многих молодцев.

35. Гибриды

Стоит ли собирать семена с гибридами? Категорически нет. Но не ради этого императива вообще заводится речь. А ради того, чтобы огородники, выращивая семена, обращали внимание на источник семян.

Что такое гибрид (с "бытовой" точки зрения)? Это — первое поколение (F_1 first-filial), "родившееся" в результате скрещивания растений двух устойчивых видов

или сортов. Это поколение может обладать какими-то замечательными качествами. Эти качества, возможно, удастся закрепить в процессе дальнейшей селекционной работы, создать *сорт*. А может быть, и нет. Не дожидаясь (удачных или неудачных) результатов селекции, семена этого гибрида выпускаются на рынок с пометкой F_1 .

А "детишки" гибрида F_1 (F_2 , second-filial) уже не только не наследуют те качества, которыми выделялись родители, они ни на родителей, ни даже друг на друга не похожи! Вот почему собирать семена с гибридов бессмысленно. А если хочется снова иметь так понравившиеся растения F_1 , надо снова приобретать такие семена. В огороде их не получишь. Впрочем, И. В. Мичурин смог бы, но мы то — разве лишь мичуринцы.

И вот интересный вопрос. Из-за него, в конечном счете, включен в книгу этот пункт. Где-нибудь — на базаре, в ресторане, в самолете в конце концов — приглянулся овощ. Ну очень понравился. Выбирать из него семена или нет? И опять категорический совет — да! А как узнать, гибрид это или не гибрид? Очень просто. Посеять пяток семян. Если видно, что выросшие растения — близнецы, то вы имеете дело с *сортом*. И выращивайте его на здоровье. Если же пятерка "расстроилась" — кто в лес, кто по дрова, — выбросьте без сожаления. "Не поталанило!"

Таким образом, не надо собирать семена с гибридами: их ценные качества не закреплены. А семена достойных плодов неизвестного происхождения стоит собрать, но, изведя год, обязательно испытать на "расщепление".

Малокультурье

- *Бестелесный дайкон • Неприхотливый физалис • Усидчивый катран • Шпинат Утеуша • Первая леди огорода •*

Малокультурье "разовых" традиционных огородов, вообще говоря, не актуально: пока раздашь всем сестрам по серьгам, пока пристроишь "джентльменский" набор из 15—20 культур, без которых и огород не огород, места для экзотики не остается. И совсем другое дело — самовосстанавливающийся органический огород, которому не чужды интенсивная посадка, покровные культуры и прочие вольности. Убрали чеснок в таком огороде. А на дворе все-таки июль. Еще вызреет сладкая кукуруза (если ее семена ко времени уборки чеснока были наключены). Гречиха успеет даже дать семена (если опять-таки подумали об этом загодя). Последнему укропу самое время. А для дайкона (культуры длинного дня) середина июля — вообще единственное возможное время сева. Так что расширение списка культур, возделываемых в огороде, само напрашивается. Расскажем о нескольких достойных кандидатах.

36. Бестелесный дайкон

Пора дайкона приходит тогда, когда он просто физически не может никого потеснить, задеть локтем, толкнуть. Он бестелесный в буквальном смысле слова. К середине июля уже собран первый "укос" сладкой кукурузы. Съедена первая грядка молодой картошки. Убран чеснок. Семян не наберешься, чтобы засеять всю землю, освободившуюся к этому времени.

И как не посетовать, что крайне редко можно стать свидетелем его сева. Как сказал бы Верещагин — герой "Белого солнца пустыни", будь он огородником, а не таможенником: "За дайкон обидно!"

Хвалить дайкон — нет ничего легче. Вкусом — нежнее редиса. Поставляет осенью, когда уже нет огурцов и уходят помидоры. В отличие от редиса, лежкий: до весны не утрачивает (или почти не утрачивает) вкусовых качеств. Корнеплоды достигают двух, а то и трех килограмм. Только безнадежно отставшее растение может дать корнеплод размером с китайский редис или "ледяную сосульку". Если растение пошло в столбур, корнеплод остается съедобным. Какие еще нужны доводы "за"?

Для порядка укажем и то, что может стать поперек пути дайкона.

Первое — пахота, от которой, возможно, еще не отвык огородник. Дайкон не стоит убирать до хороших заморозков — он в это время буйно растет и хорошеет. А вдруг тоска по зяби заест, пахать в сентябре захочется? Вот было бы здорово, если бы из уважения к дайкону отставили зябь! И почве польза, и дайкон цел! И в кармане одной дырочкой меньше.

Второй довод против дайкона — сев в июле без хлопот невозможен. Однако не так уж они велики. Кольшком сделали ямки на расстоянии 30—35 см одна от другой. Залили их водой. Бросили в каждую ямку по одному наключенному семечку дайкона, присыпали сухой землей и замульчировали тонким слоем травы, соломы и т. п.

Рис. 56. Дайкон

А теперь — самое ответственное. Надо не прозевать, когда начинают появляться всходы, и посыпать их золой. Это — "момент истины"! Надо опередить крестоцветную блошку. Такой люто прожорливой она бывает только сразу после зимовки. Мы знаем об этом, не забываем, но иногда не успеваем. Утром вяло подумаешь, что надо бы посыпать, а к вечеру обнаруживаешь, что поезд ушел. Поэтому мы сеем дайкона больше, чем нам нужно, растягиваем сев на неделю-другую. И как-то "прорываемся". Мульчу можно не трогать — всходы дайкона ее простираливают.

Мы сознательно кончаем рассказ о дайконе, поругивая его. Перед читателем, *не очаровавшимся* нами, не так неловко, как перед *разочаровавшимся*.

37. Неприхотливый физалис

Вот уж за кого точно не надо краснеть. Мы просто не знаем, что такое неудача при выращивании физалиса. Тем более что и выращивать-то его не надо. Он сам растет.

Единственное опасение связано с его несколько необычным вкусом. Согласитесь, что нужна определенная органолептическая раскованность, чтобы воспринять *овоц*, напоминающий по вкусу инжир, фейхоа, клубнику — все одновременно.

А теперь по порядку. Физалис — близкий родственник помидора. В испанском языке это отражается даже в названии — *tomatillo* (помидорчик). Но в отличие от уязвимого помидора, физалис не знает ни заморозков, ни заболеваний, ни

вредителей. Форма плодов — плоско-округлая (как у Агаты, например). Стандартный размер — половина крупного куриного яйца. Плод упрятан в фонарик, который при созревании плода может лопнуться. Созревшие плоды охотно опадают. Лежкость плодов примерно такая же, как у помидоров. Или немножко хуже.

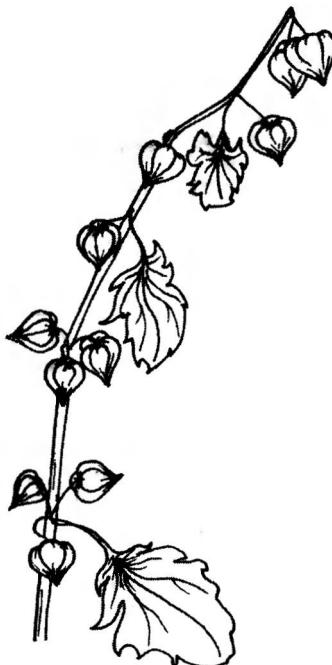

Рис. 57. Физалис

Физалис "не любит" рассаду. Всходит весной там, где прошлым летом опадали плоды. Нормальный куст имеет; крону до метра в поперечнике. Правда, однажды у нас, вырос куст с поперечником около трех метров. Физалису, можно дать возможность расти всюду, где он не угнетает соседей. Только регулярно собирайте плоды — во избежание буйного самосева. А как только намечается "перепроизводство", следует вырвать куст и — в компостную яму.

Употребляется физалис в разных видах. Кое-кто любит есть его как помидор или яблоко. С ним можно квасить ■ капусту, мариновать обычным образом, варить варенье пополам с алычой, грушами, яблоками, сливами.

Но вкуснее всего *яичница с физалисом*. Опишем подробнее эту находку, которой восхищаются наши "летние" гости — все без исключения!

Для обеда на двоих надо приготовить репку лука, пару сладких перцев, пяток зрелых помидоров, десяток физалисов, 3—4 яйца, пару зубков чеснока, пучок зелени (лучше всего — базилика). Необязательное, но чудесное (в том числе и "для зрелица") добавление — корешок овсяного корня и десяток 6—7-дневных стручков бамии.

Овощи надо порезать, группируя так:

1. лук;
2. перец и овсяной корень;
3. помидоры, физалис и бамия;
4. чеснок и зелень.

Затем пленуть в сковородку растительное масло и на большом огне обжарить лук до золотого цвета. Выложить вторую группу, и как только перец смягчится — третью. Когда все это закипит, посолить (не скруто!) и помешать. Лучше всего добавлять соль понемногу и пробовать. Как только юшка станет сладковатой, соли достаточно. Странно вроде бы, но факт! Дать еще минутку покипеть, вбить аккуратно яйца, на каждое яйцо бросить по паре крупинок соли, посыпать сверху зеленью, дождаться, пока свернется белок, снять с огня и попытаться оттянуть кого-нибудь за уши от этого блюда!

Напомним, что вся возня вокруг физалиса (речь уже о растении) — это занести однажды семена в огород, а потом собрать не очень тщательно плоды. И выбрасывать лишние кусты в компост.

38. Усидчивый катран

Огород, как и заливная рыба, немыслим без хрена. Но сколько хлопот может причинить хрен! Как не терпится ему расплзтись! Представьте себе, к примеру, огород, где в позапрошлом году был задет плугом растущий в углу хрен. Одному из нас довелось однажды увидеть огород, весь изрытый траншеями. Хозяину стало невмоготу от хрена! Конечно, он мог бы травить его раундапом, да, видать, внуков пожалел.

А ведь чего проще — завести усидчивый хрен, то есть катран. Вкус у корней, как у хрена, только у катрана они значительно мощнее. И ведет себя катран *управляя*, как нормальное трехлетнее растение.

В первый год вырастает розетка листьев и маленький корешок. На второй год образуется "товарная продукция" — мощный корень. На третий год (если корень остался в земле) формируется мощный цветущий куст. А отцветши и дав семена, растение погибает. Иногда цветочные побеги появляются на второй год — тогда надо их срезать, и вырастет нормальный корень.

Есть у катрана еще кое-какие достоинства, не такие важные, как усидчивость, но все равно приятные. Молодые листья появляются весной очень рано одними из первых в огороде. У них приятная капустная горчинка. Очень похожи на кресс-салат. Жаль только, что листья очень быстро растут и грубеют. Уже к середине мая образуется мощный цветущий куст — белый шар диаметром около метра. На десятки метров разносится медовый аромат. Прелесть что за диво!

Затем цветы сменяются семянками — орешками размером с горошину. В орешках — мелкие "капустные" семена. Но из-за "панциря" катран надо сеять под зиму. Только у стратифицированных семян достанет сил его пробить.

Катран не нуждается в опеке. Когда-то мы отдали ему на откуп пару квадратных метров земли. И теперь режем весной листья в салат, удаляем лишние цветочные побеги и кусты, с которых начали осипаться семена, выкапываем, если нужно, корешок и наслаждаемся весенним буйством катрана в цвету. Жаль, что длится оно всего лишь две недели. Он сам насыается, сам растет, сам за собой ухаживает.

Попробуй, сорняк, пробейся через метровые листья! Кстати, если листьям не давать усыхать и срезать их еще зелеными, то компостная яма получит ощутимую прибавку.

Рис. 58. Катран

Опять звучит канон, опять мы об органике. Но ведь книга по сути — именно об этом. Если бы она была только об этом, в ней повторялись бы другие, более живые слова. Но — "кесарю — кесарево".

39. Шпинат Утеуша

Многолетний шпинат Утеуша — не просто овощ. Хотя и в этом качестве он интереснее многих собратьев, которые только просыпаются к тому времени, когда он уже работает вовсю. Истинная находка для любителей салата из "подснежников" — катрана, любистка, мелиссы, овсяного корня, одуванчика. В таком салате может быть столько горечи, что она уже не будет восприниматься с приятцей. Одуванчик немножко хинный, листья катрана (извините) хреновые, и добавка сочного шпината — весьма кстати. Позже листья шпината Утеуша утратят нежность, но к этому времени пойдут редис, салат-латук, обычный шпинат.

Отслужив весной столу, шпинат Утеуша может потом весь сезон служить огороду своей... аллелопатичностью. Стоит посеять полоску этого шпината на границе с малиной, и она стреножена: выделения корней шпината губительны для неё в меру шустрых корневых отростков малины. Принудить малину к "самоограничению" могут и другие растения семейства гречишных.

Рис. 59. Шпинат Утеуша

Но заглавная культура семейства — однолетняя, и ее корешки могут опоздать с заслоном. Мог бы это с успехом сделать щавель, но он не нужен в огороде в таких количествах. Выращивать же его ради биомассы бессмысленно: шпинат Утеуша и в этом качестве благодарнее. Если его регулярно срезать, то он даст на порядок больше биомассы, чем щавель, листья — в пояс, побеги — в рост человека, в тканях — уйма железа. Так что шпинат Утеуша великолепен и в ипостаси поставщика органики.

Если нам удалось убедить читателя, что огород без шпината беднее, чем мог бы быть "за те же деньги", то будет не лишней пара слов об агротехнике. Впрочем, громко сказано. Какая уж там агротехника. Набросал семян на полоску в любое время года и забыл. Сам прорастет, сам придаст сорняки (не все, правда), сам перезимует. Знай — стриги. Важно только вовремя удалять лишние цветочные побеги: ни к чему растениям истощение, которое они вызывают.

И еще. Шпинат Утеуша начисто лишен автохорного механизма, так что надо позаботиться о разбрасывании его семян. Они поспевают на границе весны и лета — в это время надо "сошморгнуть" горсть семян и, не шелуша, рассыпать по полоске, чтобы обеспечить смену тем растениям, что погибнут, дав потомство.

40. Первая леди огорода

В статусе первой леди нашего огорода побывало много культур. Сегодня нам это кажется смешным, этот титул носила даже чуфа. Мы пережили много очарований и разочарований. Но вот уже несколько лет подряд гордо носит корону бамия —

культура, превосходная во всех отношениях.

Рис. 60. Бамия

О бамии можно говорить одними междометиями: даже не решишь однозначно, куда ее приписать — к цветам или овощам.

Начнем с цветов. Цветет она в течение, по крайней мере, трех месяцев. Так кто больше достоин быть причисленным к цветам — нарциссы, ирисы, астры? Или все-таки бамия? И красотой она никому из них не поступится. У кого еще лепестки цвета чайной розы поднимаются из пронзительно малинового донца?

А за цветками чередой, один за другим, вверх по стеблю идут стручки. Пока они молодые, пока они величиной с пальчик, это нежный овощ. Такие стручки хороши и в супах, и во всевозможных рагу, и в ранее упомянутой яичнице. Их можно консервировать. В них много аскорбиновой кислоты, каротина, витаминов группы В. Слизистые отвары из плодов лечат гастриты и язву, простуду, бронхит.

Памятна нам одна история. Сына соседки укусила какая-то муха. Он больше недели был без сознания, и мама поила его с ложечки слизистым супом из бамии. И выходила. Мы понимаем, что мальчика могла поднять просто его молодость и что мы незаслуженно числимся спасителями, но бамия-то может думать иначе!

Если стручки не срезаны в младенческом возрасте, то они превращаются в этакие толстые (толще большого пальца) 6—8-гранные "карандаши" длиной 20—25 см. В них содержится 6—8 рядов зерен величиной чуть меньше горошины. Чтобы собрать этот "горох", надо не пропустить момент, когда верхний конец стручка побуреет. В это время створки стручка "отходят" (наподобие "держателей" ракеты) и горошины разбрасываются (таков автохорный механизм у бамии). Так что лучше

срезать стручки в стадии, когда в створках еще проглядывается зеленца, и потом "дожаривать" в сухом месте. Зрелые зерна бамии можно использовать как фасоль. А если их поджарить и помолоть, получится отличный кофе "мокко".

Но цветы, молодые стручки, зерна, "кофе" — это еще не все. Бамия может послужить растениям и огороду даже стеблями — об этом много говорилось выше.

Жаль, что огородники проходят мимо бамии. Тем более что для нее не нужна отдельная площадь. Правда, она обладает одним (единственным!) недостатком — бамия не просто теплолюбивая, а самая теплолюбивая культура. Но первая леди может себе это позволить.

Самопомощь

- *Приятные пустяки • Пощадите руки • Пожалейте спину •*

Удивляет подчеркнутое невнимание огородников к обустройству огородного труда. А ведь сущие безделицы могут облегчить этот труд, сделать его приятнее, улучшить жизнь растений, сократить затраты, сберечь здоровье.

41. Приятные пустяки

В органическом огороде уменьшается объем работ, связанных с подготовкой почвы, но зато резко возрастают объемы сева и посадки. Поэтому слабая инвентарная поддержка сева и посадки особенно заметна. Ведь чем обычно располагает огородник? Ну, тяпкой. Ну, пригоршней. Ну, может быть, шнуром для маркировки рядов. Все? Этим, не капризничая, можно обойтись, если сев разовый. Но если он повторяется весь сезон, то скучность инвентаря ощутима. Тем более что его можно пополнить до смешного малой "кровью".

Взять хотя бы тот же шнур. Завяжем на нем, скажем, через каждые 60 см узелки, вставив в них какие-нибудь яркие кусочки ткани, ленты, сутажа и т. п. (рис. 61). Шнур стал по совместительству рулевой. Теперь с его помощью легче выдерживать желаемое расстояние между лунками, лентами и рядами. Причем не только в том случае, если оно составляет 60 см. С помощью 60-сантиметрового шнура нетрудно отметить и 20, и 30, и 40 см. Несколько сложнее отмечать 50 см, но так ли уж разорительно изготовить второй шнур? И даже третий! Тем более что сделать это можно, сидя у телевизора, за счет раздражающих рекламных пауз. "Даруйте" нам брюзжание, но они так утомительны и длинны, что впору говорить не о рекламных, а о сюжетных паузах.

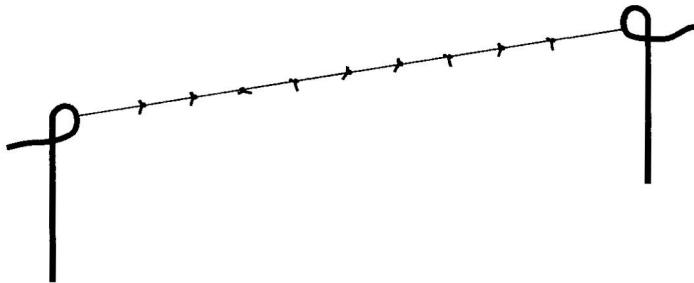

Рис. 61

Далее. Обычно шнур крепится на концах грядки с помощью подвернувшихся под руку колышков. Колышки надо чем-то тяжелым забивать, и "бабу" эту носить из одного конца грядки в другой и с грядки на грядку. Гораздо удобнее приготовить пару проволочных штырей. Взять куски проволоки (четверки, пятерки, шестерки) длиной примерно 40 см, изогнуть их так, чтобы они были "по руке", и вопрос о "бабе" снимается. Штыри довольно легко вдавливаются в землю рукой. Во всяком случае, легче, чем забиваются колышки. К тому же штыковые концы штырей

можно заточить или расклепать.

Правда, эти мелочи требуют некоторых усилий и времени. Но они окупаются комфортностью работы. Тем более что затраты — разовые, а "плоды" пожинаются весь сезон (и не один!).

Еще об одном помощнике сеятеля. Известно, что при севе на больших площадях иногда применяют послепосевное прикатывание почвы. Это делается для того, чтобы почва вокруг семян уплотнилась" и образовались капилляры, по которым к просыпающимся семенам поступала бы влага. Это — важная агротехническая операция. В огородной литературе встречаются даже конструкции "ручных" катков. Однако катки наряду с пользой приносят и ощутимый вред. Они уплотняют *всю* поверхность почвы, и по образовавшимся капиллярам влага поступает не только к семенам, но и просто в небо. Представляете, какая доля ее достается крошечным семенам? На каких весах сопоставить пользу и вред от этой операции? Мы не знаем, можно ли чем-то заменить каток для "полюшка-поля", но в огороде можно и нужно. Но катать сколь угодно совершенную двухпудовую конструкцию (а меньшему весу на сухой почве делать нечего) не всякому под силу.

Возьмем бруск шириной 5—6 см. Длина его должна совпадать с длиной поперечного рядка на грядке. На концах бруска сделаем проушины (или забьем гвоздики), чтобы прикрепить две петли и не нагибаться, оперируя с бруском (рис. 62).

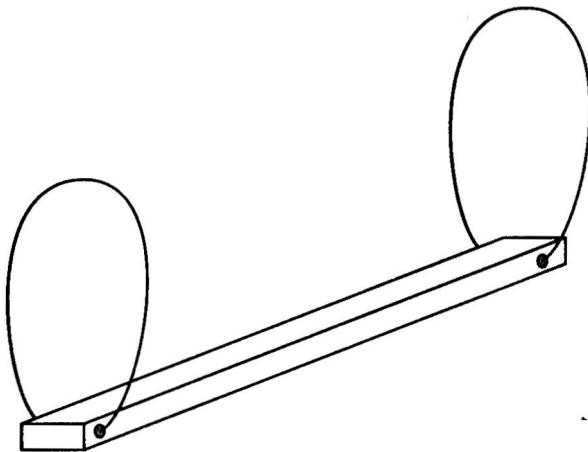

Рис. 62

Процарапав канавки для семян, уплотним их бруском. Для этого достаточно уложить бруск, удерживая за петли, в канавку и наступить на него ногой. Удобно это делать вдвоем, но и одному посильно, только в этом случае нужны петли подлиннее.

Уплотнив канавки, посеем семена, присыплем их сухой землей или компостом и подсчитаем "барыши":

- семяложе получается плоским, и все семена ложатся на одну глубину, а не повторяют процарапанный "рельеф";

- всходы появляются более дружно;
- почва уплотняется только под бруском, и не провоцируется испарение влаги со всей площади;
- уплотненная почва сверху покрывается сухим слоем, капилляры, достигнув семян, обрываются, так что уплотнение вообще не вызывает избыточного испарения.

"Раззудясь", можно соорудить нехитрое подспорье и для посадки фасоли вокруг "вигвамов".

"Вигвамы" легче строятся с помощью проволочного кольца диаметром чуть меньше метра (рис. 63). Напомним, что для каждого "вигвама" нужны одна крепкая и дюжина обычных хворостин. Положим кольцо на землю в основание "вигвама". Вобъем крепкую хворостину вертикально в центр кольца. А оставшиеся хворостины воткнем наклонно. При этом их нижние концы располагаются примерно равномерно внутри кольца, а верхние сходятся у верхушки центральной хворостины. Остается "схватить" верхушки всех хворостин веревочным или проволочным жгутом. "Вигвам" готов. Остается лишь снять кольцо с этого "вигвама" и переложить его в основание следующего.

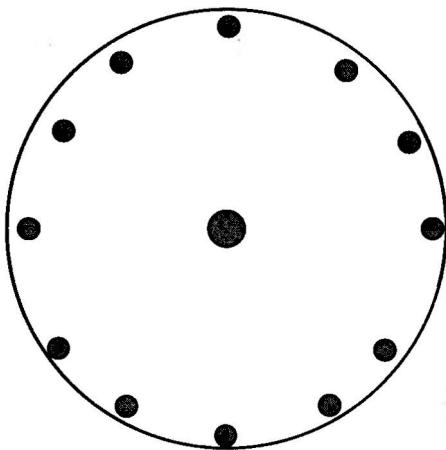

Рис. 63

Сущий пустяк — это кольцо, но сооружение поддержки для фасоли упорядочивается, становится просто приятнее, а линия "вигвамов" — красивее.

К таким пустякам можно отнести упоминавшиеся ранее столбики на углах грядок, позволяющие не носить шланг на руках, кусочки магнитофонных лент, эффективно заменяющие пугала, и многое другое. Причем надо еще и еще раз отвести упрек: дескать, хорошо вам рассуждать, пенсионерам, а тут... Все эти ухищрения сокращают затраты времени в первую очередь. И порождены они именно нежеланием "вкалывать". Что же касается представления о немереном времени у пенсионеров, то смеем заметить, что оно ошибочное. И со временем (извините за каламбур) каждый "поднявший руку" на пенсионера в этом убедится.

42. Пощадите руки

Оsmелимся утверждать, что наибольший вред рукам огородника причиняют повсеместно распространенные у нас прямые круглые держаки на всех без разбора огородных орудиях: штыковой и совковой лопатах, садовых и сенных вилах, всяких ручных культиваторах, тяпках и даже граблях. И нужно всего лишь чуть больше любить себя, любимого, чтобы заметить, что кожа на руках может травмироваться в десятки раз меньше, если подумать над формой держака у каждого орудия.

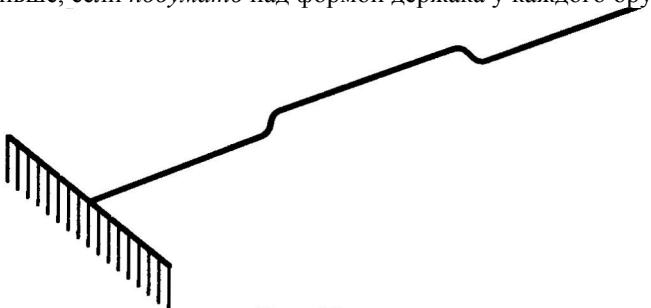

Рис. 64

Вот вам пример — держак у топора. Это правда, что "русский" держак может показаться вычурным. Но зато какой он эргономичный! Как тщательно продуман! Как отточен веками! Кабы наша воля, мы в списке величайших изобретений человечества расположили бы "русский" держак топора где-нибудь возле велосипеда.

Не хочется "пофамильно" упоминать другие топоры, возможно, они просто с непривычки кажутся "незграбными", но думаем, что чудо в Кижах можно было срубить только этим чудом — "русским" топором.

Разбавим "русофильство" космополитизмом: отметим явное превосходство "американских" грабель над "русскими". Их грабли, в отличие от наших, можно не сжимать в руках: они не крутятся, прогиб держака позволяет устойчиво сохранять положение "зубья вниз" (рис. 64). Достаточно одной рукой поддерживать держак (примерно в середине), а другой (на конце держака) придавливать его вниз. И кожа ладоней при этом

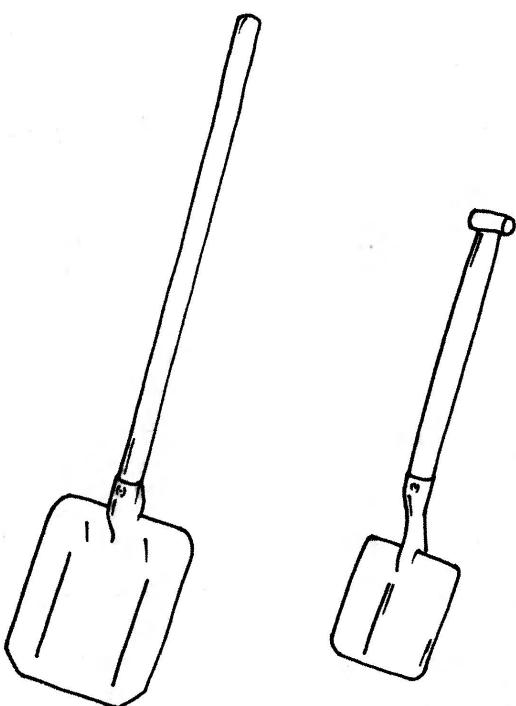

Рис. 65. Две совковых лопаты

практически не работает. Что же касается наших грабель, то их прямой держак приходится сжимать для удерживания положения "зубья вниз", т. е. работать ладонями.

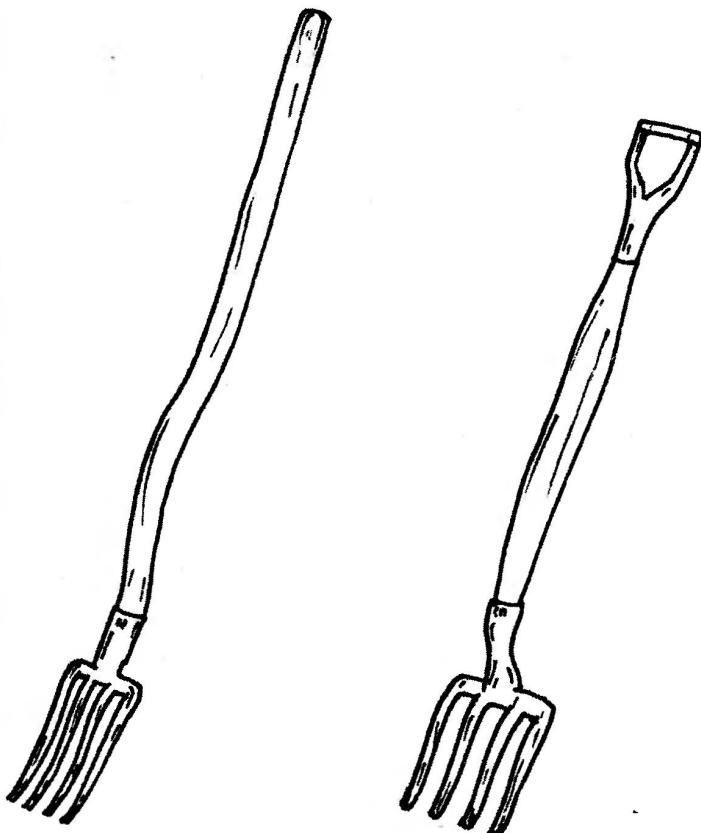

Рис. 66. Две сенные вилы

Сильно достается коже ладоней от прямых держаков лопат, особенно совковой. И тем больше, чем сильнее нагружена лопата. Но стоит лишь сделать держак с прогибом в нижней части, как ладони освобождаются от необходимости удерживать лопату от опрокидывания (рис. 65).

Так же заметно преимущество гнутого держака у сенных вил: чтобы удержать кипу, поднятую на вилы с прямым держаком, мало работать ладонями, надо еще и очень точно "проколоть" центр тяжести кипы (рис. 66).

Несколько менее выражено превосходство гнутого держака у штыковой лопаты и садовых вил. Но и оно заметно, особенно если приходится брать в руки прямой держак после гнутого. Первая реакция при этом — дискомфорт, раздражение и желание заменить держак.

Вышесказанное, однако, не надо понимать как клич "Долой прямые держаки!". Возьмем, скажем, тяпку. Ее приходится попеременно поднимать и опускать, т. е. идеальным был бы постоянно деформирующийся держак, который на каждом такте

был бы попеременно то выпуклым, то вогнутым. Однако если с небес спуститься на землю, то следует признать, что лучше *прямого* держака для тяпки не придумаешь.

Правда, и с прямым держаком тяпки можно "поиграть". Надо заострить его косо, как показано на рис. 67.

И теперь, если вставить его в трубку тяпки меньшим скосом вверх, то получим обычную тяпку для тяпания. Если же меньший скос будет внизу, то тяпка станет "*плоскорезом*" для подрезания сорняков. Без тяпания.

Надо учесть, однако, одну мелочь. Для крепления тяпки на держаке в трубке тяпки есть отверстие, куда забивается гвоздь или даже ввинчивается шуруп. Крепление получается "*вечным*". И подготовка тяпки ко встрече с точилом или просто замена держака становится проблемой. Но стоит лишь отказаться от шурупа, а гвоздь забивать не полностью и загибать, как проблема исчезает. Тяпка будет не такой красивой, но подвижной.

Опять мы вроде бы о пустяке, но ведь и о комфорте тоже. И о времени — в первую очередь.

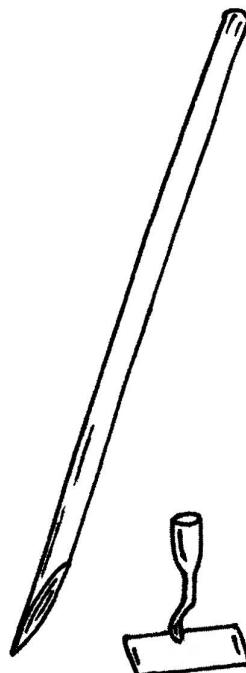

Рис. 67. Косо заостренный держак тяпки

43. Пожалейте спину

Увлекшись столярным ремеслом (если выпиливание бруска или стесывание конца тяпки считать таковым), можно соорудить разные скамейки, позволяющие сажать и сеять (и даже полоть!) сидя или даже лежа. У нас кочуют по огороду три таких скамейки.

Одна, большая, перекидывается через грядку. Сидя (или даже лежа) на этой скамейке, удобно втыкать зубки чеснока и репки лука-севка, раскладывать в заготовленные канавки семена дайкона, сеять всякие другие семена, прорывать, если нужно, всходы, вести деликатную прополку. Комфортно работать на этой скамейке вдвоем. Можно, однако, и одному — на этот случай под "*брюхом*" скамейки подведена проволочная петля (рис. 68).

Чтобы меньше переставлять скамейку и не заглядывать под нее, можно организовать работу так. Поставили скамейку над третьим-четвертым рядами. Обработали первый-второй и пятый-шестой. Затем, поставив скамейку над пятым-шестым рядами, обработали третий четвертый и седьмой-восьмой. И занялись новой восьмеркой.

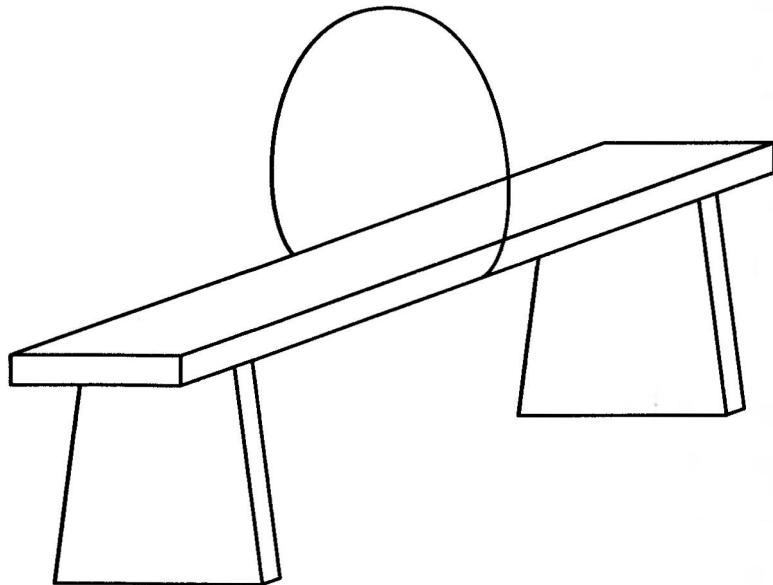

Рис. 68

При такой организации с двух позиций скамейки обрабатывается восемь рядов. Если же продвигать скамейку последовательно, то с каждой позиции достижимы лишь два ряда. Стало быть, скамейку пришлось бы переставлять в два раза чаще, расходуя впустую время и силы.

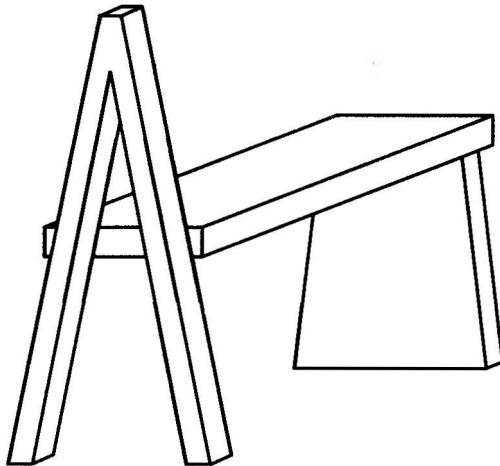

Рис. 69

У другой, короткой, скамейки одна "стойка" продлена вверх, на нее удобно опираться, садясь и вставая (рис. 69). Этую скамейку можно передвигать по дорожке и, сидя на ней, обрабатывать ближнюю половину грядки.

"По жизни" короткая скамейка расшатывается сильнее, поэтому бруски, к которым крепятся сиденье и стойки, должны быть покрепче.

Третья скамейка — это "две в одной" (рис. 70). В одном положении на ней можно сидеть, а перевернув, стать на колено. Такие скамейки встречаются в фирменном исполнении, в частности, в "Клубе семейного досуга".

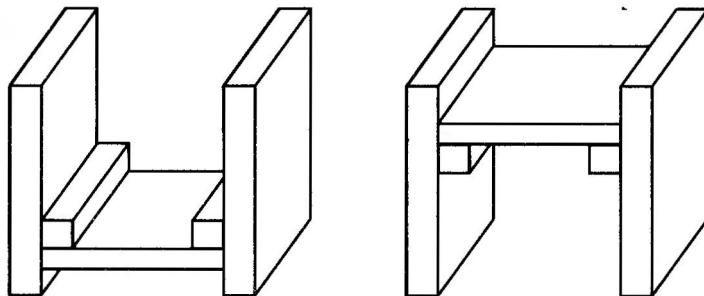

Рис. 70

Рассказывая о нашем инвентаре, мы меньше всего хотели предложить "образцы для подражания". Хорошо, если нам удалось:

- показать, что малыми хлопотами можно заметно облегчить работу на грядках, сделать ее комфортной;
- побудить читателя к такого рода поделкам.

Всемогущая химия

- Утраченные ароматы • Гербициды убивают — что или кого?" •
- А что делают пестициды? •

Много лет тому назад довелось нам наблюдать, как доктор Николай Андреевич Зайцев выбирал на базаре яблоки: проходил мимо блестящих красавцев, а остановился возле червивых. *Необработанных "химии"*, стало быть.

Пусть не покажутся химикам обидными кавычки у названия их науки. У одного из нас сестра — профессиональный химик, и любимым (самым и навеки любимым!) школьным учителем был химик — впоследствии профессор Красноярского университета Николай Иванович Судаков, памяти которого посвящена эта книга. Имеется в виду только та ветвь химии, что осенила в недобрый час земледелие, отвернула его от природы и увела в тупик.

44. Утраченные ароматы

Старшее поколение еще помнит времена, когда огурец благоухал огурцом, от помидора исходил божественный аромат, а посыпанная укропчиком молодая картошка пьянила. И если младшие товарищи обвинят нас в том, что нас просто одолевает ностальгия по тем временам, когда мы были молодыми, то можем сказать им, что они поторопились. Не наши годы, а "химия" заставила овощи утратить ароматы. И мы утверждаем это не голословно: нам есть с чем сравнивать!

У нас в огороде растут не просто вкусные и ароматные, а очень вкусные, очень ароматные овощи. Это может подтвердить каждый, кого нам доводилось потчевать.

Конечно, имеет определенное значение то, что мы сначала варим несколько штук пытающейся "прописаться" в нашем огороде картошки, и только после этого принимаем новичка или говорим ему: "Геть!" При этом имеем в виду урожайность — и только. К примеру, к нам одновременно "просились" Славянка и Малинка. Но привезли мы только Малинку. И это притом, что Славянка в 2—3 раза урожайнее! Не удержались в нашем огороде помидоры Волгоградский (а какой урожайный и устойчивый сорт!), Агата и другие; список "персон *non grata*" насчитывает несколько десятков сортов. Зато надолго задержались Вьющийся Нор, Черный принц, местный Розовый и другие. А между прочим, мы не знаем другого столь малоурожайного помидора, как Черный принц, и столь хлипкого. Но зато, когда вечером возникает сомнение: поужинать или ограничиться грушей, парочка "принцев" способна рассеять это сомнение — заменить и ужин, и грушу.

Главная же причина, дающая основание без ложной скромности хвалиться вкусом и ароматом наших овощей, такова:

- минеральные удобрения, гербициды и пестициды загрязняют почву продуктами распада;
- это не может не отражаться на вкусе и аромате выросших на такой почве овощей;
- *наши огороды уже второе десятилетие не знают никакой "химии", так что овощи у нас не экологически чистые, а просто чистые.*

Сознаем, что ступим сейчас на скользкую стезю философствования, и потому просим строгого читателя "проскочить" пару следующих абзацев.

Земледелие в целом — дотируемая во всем мире отрасль. Личные огороды (малые плантации) тем более не могут быть рентабельными. И если уж заниматься столь "неденежным" делом, как выращивание овощей в своем огороде, то не стоит переносить сюда манеры промышленного овощеводства. Если выращивать картошку в малых объемах, то вкусную, если возиться с помидором, то с таким, чтобы сплюнки текли еще на подходе к грядке.

Овощи в огороде не растут сами по себе, требуют в совокупности изрядных затрат, и какой смысл растить их так, как делают это в больших масштабах? Если сложить все, затраченное при таком подходе, например на картошку, — пахоту, удобрения, химикаты, транспорт, труд, — то не дешевле ли просто купить такую картошку? А коль есть силы, ресурсы и желание возиться с выращивание собственной картошки, то не стоит ли обойтись без услуг "химии"? Возможно, это потребует чуть больше изобретательности, времени, труда, но зато сама затея будет оправданной!

Проведем (возможно, хромающую) параллель. Не так давно на агрорынке появилась кудрявая петрушка. О ней определенно известно, что она пахнет значительно слабее обычной листовой и даже корневой. А теперь вопрос — зачем выращивать такую красивую и кудрявую? Для чего, если не для запаха и аромата, вообще кладут петрушку в суп, салаты или просто на блюдо вместе с другим зеленью?

Еще отступление. Однажды пришлось одному из нас покупать петрушку в Америке. Лежат в овощном отдел супермаркета на стенах пучки всякой зелени, по ним струится вода, играет подсветка — красота! Под надписью *Parsley* лежат кудрявая и листовая петрушка. Пучок кудрявой в руки — ничем не пахнет. Ладно, на то она и кудрявая. Пучок листовой — он тоже не пахнет. Другой — не пахнет. Третий — то же самое. Махнув рукой на перебор, в корзину его. И только дома обнаружилось, что это *кинза* не пахла! Вот что такое промышленное производство! Конечно, не очень лестно для автора книги об огороде спутать петрушку с кинзой. Но покупателю можно оправдаться хотя бы тем, что не было на носу очков, чтобы разглядеть резьбу на листьях и смену вывески на *Coreander*, а вот зачем вообще растить кинзу, которая ни клопом, ни коньяком не пахнет? Правда, нужно сказать в чести американской кинзы, что не одна она ничем не пахнет — там такие же помидоры, груши, огурцы, персики, базилик, порей... А с закрытыми глазами не отличишь на вкус колбасу от торта. Поверьте, это — не цитата из "антиамериканской филиппики" Михаила Задорнова. Это "живой звук", личное органолептическое впечатление.

Другому из нас довелось побывать в Мекке гурманов — Венгрии! Какой гуляш можно отведать в чарде под чардаш! Но помидоры... Лежат красавцы на веточек — глаз не оторвешь! А на вкус — гибрид воска с поролоном! Пришлось отложить до дома желание отведать вкусный помидорчик. С огурцами та же картина. И это не в Финляндии или Исландии, а в благословенной Венгрии!

Вернемся к нашему огороду. Не одни овощи отличаются отменным вкусом. Куры и утки тоже ведь клюют рапс, кабачки, чумизу, кукурузу, выросшие на земле, забывшей "химию"! И когда в Москву привозишь "деревенский" гостинец, то нет

для нас лучшего "спасибо", чем то благоговение, с которым сестра и племянники относятся к нашим помидорам, яйцам, курице, утке, заправе. Однажды привелось ехать на именины из Харькова в Москву через Краснодар и Сочи, и вовсе не было чудацеством везти "через весь свет" физалис и прочие ингредиенты для праздничной яичницы.

Рис. 71. Чумиза

Так, может, пора (пока сало в Украине еще отличимо от мыла, а помидоры пахнут помидорами не только в нашем огороде) сказать "химию" "Стоп!"? Или хотя бы умерить ее экспансию в отдельно взятых огородах?

45. Гербициды убивают — что или кого?

Случается видеть на дачах и огородах рыжие проплешины. Это рачительные хозяева прочитали обещание манны небесной на упаковке какого-нибудь гербицида — чудо-средства для борьбы с сорняками — и полили "пятачок" этим чудом.

Отвлечемся на минутку. Предадимся воспоминаниям. Вот преимущество преклонного возраста — всегда есть что вспомнить "к слушаю".

Во второй половине прошлого века началась на Кубани рисовая эпопея. У нас есть основания — не из-за бесчисленных гневных публикаций, теле- и радиопередач, а личные — говорить о ней "печально известная". Сверстник одного из нас, Боря Радченко, работал трактористом в "рисовой" бригаде. Возил — всего-

навсего *возил!* — на чеки (рисовые делянки) гербициды-пестициды. И в сорок лет ушел на пенсию инвалидом 1-й группы, а потом, так и не увидев жизни, и из жизни. Загубленные дефолиантами вьетнамские джунгли, Аральское море — это где-то "там, за горизонтом". А Боря был рядом, жил через два дома.

Не верь, дорогой читатель, разным успокаивающим словам на ярких этикетках *раундапа* и иных панацей. Гербициды отравляют не только то, что упомянуто в рекламе. Они вредны (продукты их распада — в том числе) всему живому. Институт Родейла в США много лет ведет судебную тяжбу с фирмой "Монсанто", производящей эту гадость. Но разве можно, в самом деле, выиграть иск у химического гиганта, способного нанять адвокатов за такие деньги, которые скромному НИИ и не снились. У мышей и крыс, попавших под обработку плантации гербицидом, разрушается печень, а от истца требуется доказать, то это сделали именно продукты распада раундапа. Американские адвокаты, особенно дорогие, — это вам не "воробышек", защищавший Мимино в одноименном фильме. У "Монсанто" хватает денег не только на зубров-адвокатов, но и на то, чтобы засорить весь мир разными находками, которых, подобно дусту ДДТ, лучше бы не было.

Но вернемся на нашу землю. Мы были очевидцами нескольких попыток решить проблему сорняков с помощью "всемогущих" гербицидов.

Одна из таких попыток — наиболее яркая и бессмысленная — это приведение в порядок участка, десяток лет пробывшего пустырем. Будущая хозяйка залила участок гербицидом на ощутимую для пенсии сумму. Участок дружно порыжел и целых десять, дней не был зеленым. А семена-то, что склонились в почве за многие годы, остались всхожими. Взошли те из них, которым это показалось уместным, и бывший пустырь стал добротным покосом. В итоге — и сорняков на участке стало заметно больше, и почва обильно загажена! На многие годы.

Альтернатива? Пожалуйста! Она уже упоминалась. Посильная делянка целины покрывается слоем в 15— 20 см каким угодно мусором — соломой, щепками, склоненными сорняками, бытовыми отходами. Следующей весной этот мусор перекладывается на новую делянку, а очищенная будет практически чистой. Почва на ней будет копана-перекопана, сорняки едены-переедены, и делянку можно пустить в оборот. Медленно? Да! Но "скоро робят — слепых родят", как сказал однажды с трибуны съезда КПСС Михаил Шолохов.

Можно, конечно, было поступить привычным образом: вспахать участок, тщательно и тяжело за ним ухаживать, дожидаясь, когда он станет "человеческим". И это еще терпимо, приемлемо. Но применять для этой цели гербицид абсолютно бессмысленно. И даже вредно — и для кармана, и для здоровья.

Еще одной, такой же показательной, была попытка избавиться от выонка, предпринятая другими соседями. Полили очаги заражения гербицидом. Придавили, действительно, выонок на один (!) сезон. Зато теперь, когда в огороде "запыпал" куда более злостный сорняк — костер, о гербицидах не вспоминают, хотя бороться с костром без "химии" намного труднее, чем с выонком.

Если бы гербициды были безвредны (неясно, правда, как бы тогда они могли убивать *живые* растения), то с их помощью можно было бы решать какие-то тактические задачи — подавить вегетацию подсолнечника, чтобы сделать плантацию пригодной для уборки комбайном, уничтожить разросшуюся облепиху,

укротить заросли малины или хрена. Но это, увы, не так. И показывают по телевидению сюжет: фермер обрабатывает свои посевы, а жители деревни скопом попадают в больницу — ветер был не тот!

Итак, вопреки сладкоголосой рекламе гербициды как средство подавления сорняков неэффективны: им "не по зубам" семена сорняков, которые в огромных количествах склонились в почве, опасны для здоровья, надолго заражают почву продуктами распада.

В завершение — еще одно воспоминание. В далекие советские годы одному из авторов довелось работать осенью со студентами на совхозном току с маком и подсолнечником. Молотили, веяли, сушили, грузили, возили... Так вот по поводу мака нам не делали никаких замечаний (сегодня это смешно — лежали на току тонны маковой соломки!). А насчет подсолнечника было строгое предупреждение — не жарить семечки и не лузгать ни в коем случае: сельхозавиация обработала подсолнечные поля перед жатвой гербицидом. Не было в то время рекламы, способной приделать бесу крылья ангела вместо хвоста!

46. А что делают пестициды?

Вот еще один миф, спрятавшийся в названии, будто средства, называемые *пестицидами*, убивают вредителей (*pest* — вредитель) и щадят, дескать, всякую иную живность. Какое лицемерие! Хотелось бы спросить у производителей банколя, например, как он отличает тлю или колорадского жука от божьей коровки, жужелицы, журчалки, тахинной мухи, богомола... Есть ведь чуть более честное слово *инсектициды* (*insect* — насекомое). Впрочем, и оно "хромает". Кто знает, как чувствуют себя облитые "рабочим раствором" инсектицида бесценные жители огорода, не удостоившиеся названия *насекомые*, — дождевые черви, пауки, жабы, ящерицы?..

Яды были и остаются ядами. И только так можно называть и пестициды, и инсектициды. А игра в термины — это просто непревзойденный образчик зомбирования. Опасного зомбирования, которое усыпляет бдительность, разоружает огородника.

Впрочем, главный порок пестицидов — вовсе не в лживости названия. Они просто раскручивают спираль гонки ядов и ведут, в конце концов, в тупик. Борьба с вредителями с помощью ядов бессмысленна, потому что вредители обладают так называемой *генетической лабильностью* и способны противостоять всякому новому яду. Механизм выживания вредителей очень прост.

Выпущено, скажем, новое эффективное (без всяких кавычек) средство против вредителя. Опрыскали плантацию. И из миллионов особей выжила всего парочка мутантов. Все! Обладая огромной скоростью размножения, популяция вредителя за один сезон восстанавливается (уже не уязвимая для этого средства!) и посмеивается над потугами ученых и практиков, вынужденных изобретать и налаживать производство нового "чудодейственного" препарата. Правда, вредители, оглядываясь на пройденный путь, могли бы признаться, что на своем победном пути *спотыкались*, скажем, о фас-так, потом о банкол, потом о регент и т. д. Но, спотыкаясь и прихрамывая, ведут они нас по спирали в тупик! А в почве тем временем остаются продукты распада этих самых фастака, банкола, регента... — ядов один другого сильнее.

Таким образом, пестициды не могут быть приемлемым для огорода

средством борьбы с вредителями: у популяции вредителя в течение одного сезона формируется иммунитет к данному препарату, и огородники вынуждены постоянно менять его на все более новый, при этом продуктами распада серьезно заражаются почва и воздух.

Так что же делать в том тупике, в который мы себя сами загнали с помощью услугливой, но, как оказалось, не такой уж всесильной "химии"?

Отчаянные оптимисты предлагают просто отказаться от "химии". Позвольте привести длинную цитату из книги [5]:

"...что же произойдет, если люди перестанут травить колорадского жука? А то, что жук тогда исчезнет сам. Это закон природы. Быть такого не может, чтобы животное не исчезло после такого долгого взлета своей численности. Пузырь всегда лопается. Обычно после массового засилья какого-то животного потом на много лет устанавливается тишина, кажется, что оно совсем пропало. Так и внутри популяции колорадского жука давно уже все готово для самоуничтожения, и только мы своим опрыскиванием сохраняем ему кормовую основу, усиливаем его и продлеваем его царствование.

Выходит, что люди сами себе создали несметные количества колорадского жука, саранчи и прочих нежданых гостей".

Мы с восторгом подписались бы под каждым словом Павла Франковича Траннуа, если бы... то же сделали все огородники, фермеры и прочие садоводы. Но где он — этот Город Солнца? А попытка махнуть рукой на вредителей "в одиночку" обречена на неудачу (мы уже строили нечто светлое "в одной, отдельно взятой стране"). Оставленные без "опеки" колорадские жуки от души порезвятся в картошке, совки — в капусте, блошки — в редисе и репе, а тля высосет юные побеги во всем огороде. Так что, как пелось в песне, популярной примерно полвека назад, "с этим что-то делать надо, надо что-то предпринять".

К счастью, кое-какие средства (не столь, правда, "эффективные", как яды) есть. Яды не безальтернативны! Просто в каждом конкретном случае надо искать, как обойтись без них. Надо уяснить, что надписи на упаковках о безвредности для домашних животных — это реклама. А рекомендацию сделать рекламируемое изделие не доступным для детей понимать расширительно: "и для самого огородника — тоже"!

По книге разбросаны слова о том, как мы боремся с вредителями. Соберем их в краткую сводку.

Главный рычаг, с помощью которого удерживается контроль над вредителями, — **подбор подходящих компаний растений**. Это самое **эффективное и долговременное средство борьбы с вредителями**. Затем можно было бы назвать наполнение огорода растениями, завлекающими и дающими пищу и кров всевозможным ползающим, летающим, порхающим, прыгающим помощникам. В огороде без ядов хорошо живется ящерицам, жабам, паукам. Немаловажную роль играет богатая, органикой почва: листва, богатая нитратами, более привлекательна для вредителей. Колонии блошки отпугиваем золой. Тлю поливаем "огненной водой" — раствором, приготовленным из настоя чеснока и перца. Норки кравчика заливаем кипятком. Колорадского жука сначала собираем, позже стряхиваем в ведро с соленым раствором. При этом особо тщательно собираем первое поколение — просматриваем даже обратную сторону листьев, чтобы вовремя удалить кладки

яиц. Правда, иногда тот из нас, кому выпадает очередь заняться крайне противным стряхиванием колорадского жука, предлагает: "А давай, как все, опрыскаем!" Но как-то вяло. Достаточно представить себе пюре из нашей Малинки, чтобы предложение повисло в воздухе до следующего года.

И часто-часто пользуемся мы рекомендацией Павла Франковича Траннуа *не бороться с вредителем*: деревья, например, никогда не опрыскиваем, а просто удаляем зараженные ветки (заодно и обрезка выполняется).

"Кузнец своего счастья"

- "Самопальные" сорняки • Закопанная картошка • С бору по сосенке •
- Вместо заключения •

Так называется изумительная новелла немецкого писателя Зигфрида Келлера. Фабула ее такова. У богача преклонных лет есть молодая жена, но уже нет никаких надежд на наследника. Юркий клерк втирается в доверие к богачу и становится настолько близким другом семьи, что богач решает завещать ему все свое состояние, оставив жене лишь достойное содержание. Однако в день, когда было намечено оформление завещания, богач приходит с радостной вестью, что у него наконец-то будет наследник. Перестарался клерк...

Много раз мы оказывались кузнецами своего счастья. Говорят, что умный учится на своих ошибках, а мудрый — на чужих. Так вот у нас не раз возникала возможность поумнеть.

47. "Самопальные" сорняки

Мы хотим рассказать о некоторых наших неудачах, к которым привело чрезмерное усердие при внедрении восстанавливающей системы земледелия. Эти неудачи как нельзя лучше объясняет пословица "Заставь дурака Богу молиться...", хотя можно найти и более мягкое, не столь самоуничтожительное объяснение.

Профессор Виктор Юдович рассказал в подобной ситуации забавную историю, случившуюся в 50-х годах прошлого столетия в баскетбольной команде его родной школы № 49 города Ростова-на-Дону. Одному из игроков удалось как-то раз забросить мяч в корзину крюком из-за спины. Этот ошеломляюще красивый прием был "по игре". Но после этого "счастливец" не сумел выбраться из "пленя" своего успеха — не смог бросать "некрасиво".

Еще одно, авторское, наблюдение. В 1960 году выдающийся футболист Виктор Понедельник забил гол в падении через себя. И не простой гол! Он принес сборной СССР (в первый и последний раз) звание чемпиона Европы! И любопытно было наблюдать, как в нескольких матчах после этого оглушительного успеха Виктор преимущественно "пятился". Правда, Понедельник не был бы Понедельником, если бы вновь не заблистал разнообразием тактических и технических изюминок. Но что было — то было. Он побывал-таки "в плену".

И курьезы, случившиеся с нами, более мягко можно объяснить тем, что мы были безоглядно пленены восстанавливающей системой земледелия и впали в нечто подобное эйфории. А читателя спешим предупредить для того, чтобы он, с одной стороны, не повторил наших ошибок, а с другой, чтобы пара-тройка неудач не отвратила его от этой системы, чтобы он настроился философски относиться к своим промахам.

Самый курьезный курьез случился с нами из-за фетишизации компоста. После нескольких лет непрерывного обогащения почвы органикой (нам просто нравилось "кормить" ее компостом) она "задышала". И вот в один из сезонов, когда огород был уже хорошо почищен от сорняков, мы увлеклись подкормкой и за компостом для мульчирования посевов и посадок "забрели" (как Ромашов — герой повести

Куприна — на параде) в ту секцию, куда пару лет сбрасывали начинающие обсеменяться мелиссу, котовник, шалфей, змееголовник, цинний, космос, чернобривцы, жминду, щирицу, мышай, лебеду, кусты физалиса, негодные огурцы, арбузы, помидоры, обмолоченные укроп, кориандр, маточники свеклы, капусты, редиса, дайкона...

Замульчировали... А через месяц огород стал оголтело живописным. Как на грех, все — решительно все — взошло! Ручаемся, что такого огорода никто, кроме нас, не видел! И не дай Бог увидеть!

Причина беды была простой. Секция заполнялась малыми дозами, не "горела", все семена уцелели и потом отыгрались на нас. А на вид компост был — не нарадуешься: добротный, зрелый! Но не перегоревший. Так что надо или обеспечивать горение компоста (это делается автоматически, если компост закладывается большими дозами), или выдерживать его года три, чтобы до семян добрались всевозможные почвообразующие креатуры.

В п. 24 говорилось, что по нашему огороду почти свободно кочуют мелисса, жминда, физалис, космос, кориандр. Но там речь шла о гостях званых, гуляющих с нашего позволения. Здесь же "добрый словом" поминаются незваные полчища. И отголоски этой "операции БИ" мы наблюдаем до сих пор. Ну чем не "кузнецы своего счастья"?

48. Закопанная картошка

Вот еще один болезненно чувствительный пример "помутнения разума".

Картофелеводам известен метод выращивания необычно высоких урожаев картошки, который носит имя Михайлова. Суть его такова. В центр площадки диаметром примерно метр сажается крупный пророщенный клубень, способный дать с десяток полноценных побегов. Когда побеги поднимутся примерно на 20 см, они укладываются на землю от центра и стебли их присыпаются почвой. Снова отрастают на 20 см и снова присыпаются. И это повторяется 3—4 раза, почти до самого цветения. На закопанной части стеблей отрастают дополнительные корни и столоны, и куст способен родить, считай, ведро картошки. Разумеется, почва должна быть плодородной, рыхлой, перманентно влажной, а лето — в самый раз: и не холодным, когда трудно уберечься от фитофтороза, и не таким жарким, когда абсолютно необходимую прохладу в корневой зоне не удержишь никакой мульчей.

Мы испытывали метод Михайлова. Вырастили так десяток кустов. А потом копали по одному кусту, удивляя очередного свидетеля. Под кустом могло лежать, скажем, 17 "поросят". Или 55 "гусиных яиц". Этот-то успех и стал первопричиной "халепи, в яку ми скочили".

Случилось как-то, что две весны подряд были, в целом, теплыми, но с заморозками, повторяющимися примерно через неделю до самого июня. А картошка у нас была пророщена и взошла рано, во второй половине апреля. Как-то из того, что почва у нас рыхлая, что в каждую лунку было всыпано по полведра компоста и что стебли картошки можно зарывать (см. метод Михайлова), "выплыл" такой метод спасения от заморозков — окучивать всходы "с головой". Засыпали один раз — они ушли от мороза, а назавтра проклонулись снова и за неделю отросли. Руслана Писанка снова пообещала серьезный заморозок. Воодушевленные успехом, мы снова присыпали всходы. И опять они проклонулись как ни в чем не

бывало. Пришла очередь Дивеева-Церковного предупредить о заморозке. Снова засыпали. Высота гребней стала такой, что междуурядья 80 см оказались малы. Так или иначе, от заморозков мы защитились, выросли вроде бы нормальные кусты картошки, и мы не ждали от нее никакого подвоха до самой копки. А тут выяснилось, что у соседей *подмороженная* картошка была хоть и незначительно, но урожайнее нашей.

Поупрекали мы один другого неизвестно в чем, "посперечалися", поискали причины, толком ничего не нашли и на следующий год все упрямо повторили. С тем же результатом. Только отставание от подмороженной картошки стало еще заметнее. Правда, на этот раз уже были выращены контрольные кусты, чтобы выявить причину отставания: оказалось, что закопанным с листвой всходам не так хорошо, как казалось. И только на третий год мы сделали все "без изыска" и получили заметно лучший, чем у соседей, урожай. Как и следовало ожидать от богатой органикой почвы.

И смех, и грех в этом признаваться, но мы упустили существенный пустячок, характерный для метода Михайлова: листва при пригибании стеблей не присыпалась! А возможности "пушистой" почвы оказались сильно преувеличенными. Воистину: "век живи — век учись".

49. С бору по сосенке

Напомним еще несколько комичных (или трагикомичных) эпизодов, подаривших нам возможность поумнеть.

Выше много говорилось о пользе совместной посадки растений. В частности, о чудесном сожительстве лука и моркови. Но однажды захотели мы посеять чернушки несколько больше, чем моркови. Подумалось: если луку хорошо с морковью — растением семейства зонтичных, то почему бы не посеять чернушку с укропом и кориандром?

Сказано — сделано! И вот рядом оказались три одинаковых грядки, даже с общим предшественником, на которых мы посеяли чернушку в компании с морковью (на первой грядке), укропом (на второй) и кориандром (на третьей). Пришло время выбирать лук. И собрали мы его в соотношении 9:5:1!

В компании с морковью выросла, в основном, крупная репка. В соседстве с укропом половина урожая оказалась нормальным севком, а другая — достаточно крупной для севка, но мелкой в качестве репки. А на грядке с кориандром весь севок оказался настолько мелким, что его можно было использовать (и сохранить), только высадив осенью на зелень для весны.

Ларчик открывался просто. Морковь и лук идеально совмещаются агротехнически. Пока лук вегетирует, морковь медленно наращивает розетки, и никто никому не мешает. Когда же рост морковных розеток ускоряется, лук начинает усыхать, так что морковь фактически остается на грядке одна.

А вот у укропа и кориандра более короткий, чем у моркови, вегетационный период. Они успевают застить солнце молодому, еще нуждающемуся в полном свете луку. Причем укроп с его разреженной перистой листвой делает это еще побожески, щадяще, а кориандр полностью отнимает свет у еще зеленого лука.

Прозевали мы, вроде бы, несущественную деталь. Подумаешь, вегетационный период на 2—3 недели короче. А урожай лука из-за этого фактора оказался в 9 (!)

раз ниже.

Сегодня наш промах кажется нелепым. Как тут не вспомнить изумительную еврейскую пословицу "Если бы я был такой умный, как моя жена потом!".

Еще курьез, вынуждающий освежить в памяти эту пословицу.

Прочитали мы книжку Чарльза Вильбера, где подробно описывается, как был получен рекордный урожай помидоров, занесенный в Книгу рекордов Гиннеса. Он вел четыре куста-рекордсмена в восемнадцать плетей вокруг проволочных цилиндров диаметром 1 м и высотой около четырех метров. И вот из-за того, что у нас почва плодородная и поддержка помидорам сооружена достаточно удобная, решили мы однажды не пасынковать помидоры, дать возможность расти всем появившимся побегам. Восемнадцать, конечно, не получилось (да и как разместили бы мы их на плоской шпалере?), но по 5—6 мощных плетей выросло. И что толку? Зажировали наши помидоры, и спелые плоды пошли с отставанием на 2—3 недели. Даже всегда баловавший нас ранними необычайно вкусными черными сливками Вьющийся Нор, и тот задержался. Потом, правда, помидоры спохватились, но дорога ложка к обеду.

Нет у нас того лета, что у южанина-американца Ч. Вильбера. Подпирают нас заморозки, возможные уже в первых числах сентября. К тому же даже середина лета может оказаться холодной, и приходится оглядываться на фитофтору. Так что нам надо пасынковать помидоры. Индетерминантные — тем более.

А вот спровоцированное апологетикой совместных посадок "мероприятие", итоги которого точно описываются украинской поговоркой "ні сіло, ні впало". Посеяли мы на перечной грядке редис лентами через 60 см, а несколько позже в междуурядьях — капусту на рассаду. Со временем в бывшие ленты редиса посадили рассаду перца, а когда настала пора высаживать капусту в картошку, подумалось: "А почему бы не оставить по паре капуст в междуурядьях перца? Аллелопатии перца и капусты нет, они даже дружны".

Так и сделали. Потом не успевали обламывать листья капусты, закрывавшие перцу солнце. И в конце концов толком не выросли ни перец, ни капуста. Ну что тут скажешь?

Среди наших неудач, продиктованных излишним усердием, была и одна полезная (с познавательной точки зрения). Когда пришла пора сеять озимый рапс, место для него выбрали на грядке, где был убран чеснок. В междуурядьях чеснока под зиму были посеяны тмин и кервель. Покупные семена кервеля, как водится, уже, наверное, десятый год подряд не взошли, а вот тмин дал, как и положено на первом году, хорошие розетки. Таким образом, рапс оказался частично на свободной земле, а частично — в междуурядьях тмина. Получили мы в награду удивительное открытие: через месяц "на свободе" высота рапса была около 25 см, а в междуурядьях тмина — столько же миллиметров! Наш "банк" аллелопатически совместимых и несовместимых растений насчитывает сотни пар, но такой блестяще несовместимой пары в нем не было!

Не счесть случаев, когда мы сами себе "ковали счастье". Не все они определялись нашей безоглядной приверженностью восстанавливющему земледелию. Часто срабатывала элементарная небрежность. Иногда подводила память. Случай, когда мы, вырастив рассаду "Царского де Барао", так и не узнали, каков он на вид, можно было оформить как анекдот, но этот пассаж — не для книги

"об огороде".

50. Вместо заключения

В предисловии в качестве сверхзадачи книги был определен рассказ о системе восстанавливющего земледелия. Пришло время уточнить задачу.

На самом деле мы хотели снять ореол романтичности с тяжелого огородного труда, а показать, что гордиться им негоже, что не кичиться, а стыдиться надо того, что огороды сумели нас поработить, что если придиричivo присмотреться к тому, что делается в дикой природе, то можно найти выход, достойный человека.

Что же касается самовосстанавливающегося огорода — это всего лишь одна из возможных альтернатив, превращающих огородничество в средство жить, а не выживать, видеть радугу в ясный день не через стекающие со лба капельки пота, а через капли росы на траве и неустанно "лениться, лениться и лениться".

Двум великим принадлежат изумительные по глубине высказывания о природе:

- *Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее — наша задача* (И. В. Мичурин);
- *Природой правит тот, кто следует ее правилам* (Р. Бэкон).

Иван Владимирович не виноват в том, что его афоризм был истолкован расширительно. Но мысль Роджера Бэкона была изначально точнее. Не потому ли она не стерлась за восемь веков? Творец устроил природу очень мудро. И жаль, что подчас нам недостает мудрости понять это и не пытаться перемудрить его.

Список литературы

1. **Федоров Б. С.** Типичные ошибки овощеводов, садоводов и цветоводов-любителей. — Москва: Рипол Классик, 2004. — 416 с.
2. **Бублик Б. А.** Про огород для бережливого и ленивого. — Краснодар: Сов. Кубань, 2001. — 272 с.
3. **Бублик Б. А.** Меланжевый огород. — Краснодар: Сов. Кубань, 2002. — 128 с.
4. **Бублик Б. А.** Дружелюбный огород. — Харьков: Книжный клуб «Клуб семейного досуга», 2004. — 336 с.
5. **Траннуа П. Ф.** Сад и огород для ленивых. — Москва: ООО «АСТ-ПРЕСС СКД», 2003. — 320 с.
6. **Гродзинский А. М.** Аллеропатия растений и почвоутомление. — Киев: Наукова думка, 1981. — 432 с.